

Научный журнал
№ 1(40), 2026
Часть 2

Учредитель
ИП Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 30-01/2026).

Полнотекстовая версия журнала
s-journal.ru
elibrary.ru

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026
Часть 2

в номере:

Материалы
XXXIV Международной
научной конференции

**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**

(г. Москва, Россия,
28 февраля 2026 г.):

Компьютерные науки и
информатика

Физические науки

Науки о Земле и окружающей среде

Информационные технологии
и телекоммуникации

Техносферная безопасность

Профилактическая медицина

Медико-биологические науки

Право

Экономика

Психология

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 1(40), 2026

Часть 2

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2026. – № 1(40). Часть 2. – 104 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления, в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 12,09
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 13.03.2026
Дата выхода в свет 16.03.2026

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 1(40), 2026
Part 2

Founder
PE Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 30-01/2026)

Full-text version magazine
can be found at
s-journal.ru
elibrary.ru

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026
Part 2

in the issue:

Material XXXIV International
Scientific Conference

**«SOCIETY:
SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT
(ideas, resources, solutions)»**

(Moscow, Russia,
28 February 2026):

Computer Sciences and Informatics

Physical Sciences

Earth and Environmental Sciences

Information Technology
and Telecommunications

Technosphere Safety

Preventive Medicine

Medical and Biological Sciences

Law

Economics

Psychology

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 1(40), 2026

Part 2

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2026. – № 1(40). Part 2. – 104 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.

Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 12,09
Circulation 500 copies
Signed in print 13.03.2026
Date of publication 16.03.2026

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, r. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXIV Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 28 февраля 2026 г.)

КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

Алдосова А.Ж. Использование фреймворка Django при создании веб-приложений социальной направленности.....	7
Аттокурова А.А., Токтобаева Э.Б. Инновационные подходы к организации учебного процесса по дисциплине «Программирование web-ориентированных приложений».....	11
Барщевский Е.Г., Барщевский Г.Е. Датасет и его использование.....	14
Калбаева Д.И., Бахтияр Б. Использование информационных систем в образовании.....	16

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шандин В.А. Моделирование динамических процессов в плазме токамака кодом SOLPS-ITER.....	18
--	----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Леканова Е.Е. Эколого-правовая культура как разновидность правовой культуры.....	21
--	----

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ

Демкин В.И., Уточкина Е.С. Сравнительный анализ эффективности КИХ и БИХ-фильтров при предобработке сигналов вибрационных датчиков в среде MATLAB.....	23
Седых К.В., Гарайшин Р.Р. Разработка блока рекуперации на базе Mik32 Амур.....	26

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Кузнецова Ю.В., Маленко Н.А. Анализ нормативно-правового обеспечения по вопросам охраны труда в киберспорте в Российской Федерации.....	28
Гридасов Е.М., Тимофеев И.А. Алгоритм оказания первой помощи и порядок действий при несчастных случаях на производстве.....	31
Конограй Р.Д., Насирова А.Р. Анализ проблем, обусловленных напряженностью и тяжестью труда офисных работников нефтегазовой отрасли: литературный обзор.....	33
Конограй Р.Д., Насирова А.Р. Сравнительный анализ технологий технической рекультивации нефтезагрязненных земель в условиях криолитозоны: опыт Ямало-Ненецкого автономного округа и штата Аляска.....	40

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Корнева Е.С., Малиновская О.В. Роль профилактической физической культуры в формировании здоровьесберегающего поведения студентов.....	43
---	----

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Иванова Е.Г.** Влияние сезонных факторов на состояние пациентов с стабильной ишемической болезнью сердца в условиях Крайнего Севера..... 45

ПРАВО

- Валгиев А.В.** Дифференциация уголовной ответственности и пенализация получения взятки: современное состояние, европейский опыт и перспективы оптимизации Уголовного кодекса Российской Федерации..... 48
- Валгиев А.В.** Теоретико-правовые основы и перспективы оптимизации уголовной политики в отношении получения взятки: международные стандарты, сравнительный анализ и предложения для уголовного законодательства Российской Федерации..... 61
- Леканова Е.Е.** Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 Уголовного кодекса РФ)..... 65
- Леканова Е.Е.** Законодательные дефекты в регламентации квалифицирующих признаков в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации..... 67
- Савина Д.В.** Актуальные области применения метода убеждения в работе сотрудника полиции... 69
- Сидорко Т.Г.** Краткая апелляционная жалоба в гражданском процессе: предмет апелляционного рассмотрения и единство судебной практики..... 72

ЭКОНОМИКА

- Линь Шо** Влияние цифровых технологий на стратегии транснационализации китайских технологических компаний..... 75
- Лукьянова Е.А., Малышкина А.П.** Студенческие стартапы как инструмент развития технологического предпринимательства..... 78
- Плетнев А.В.** ABC-XYZ анализ в управлении запасами: реализация научно-образовательного потенциала..... 80
- Тырышкин И.А., Соколова Н.Г.** Оценка эффективности реализации государственной программы развития обрабатывающей промышленности (на примере Удмуртской Республики за 2022-2023 гг.)..... 83

ПСИХОЛОГИЯ

- Антипов Е.А.** Толерантность к неопределенности и локус контроля как психологические предикторы предпринимательского выбора: теоретический анализ..... 86
- Боева А.О., Хаирова С.И.** Ценностные ориентации и мотивационные предпочтения как предикторы карьерного выбора у молодых специалистов..... 89
- Денисова А.О.** Психологические особенности мотивации социального успеха личности, склонной к лидерству..... 91
- Заставная Д.Р.** Рефлексия как адаптивная способность личности с различным уровнем толерантности к неопределенности..... 94
- Леканова Е.Е.** Криминальная психология: реалии и перспективы развития..... 98
- Мирошнеченко А.А., Хаирова С.И.** Мотивационная структура взаимодействия современных подростков с технологиями искусственного интеллекта в контексте учебной деятельности..... 100
- Сарычева О.В.** Эмпатия как фактор риска вторичной травматизации..... 102

Материалы XXXIV Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 28 февраля 2026 г.)

КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

УДК 004.422.83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРЕЙМВОРКА DJANGO ПРИ СОЗДАНИИ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

АЛДОСОВА Азиза Жээнбековна
преподаватель

Ошский технологический университет им. академика М.М. Адышева
г. Ош, Кыргызстан

В данной статье рассматривается процесс проектирования и программной реализации интеллектуальной web-платформы, предназначенной для оказания психологической поддержки пользователям. Актуальность работы обусловлена стремительной цифровизацией общества и потребностью в доступных инструментах психологической помощи. Авторами предложена архитектура системы на базе фреймворка Django, обеспечивающая безопасное взаимодействие клиента и сервера, а также интеграцию моделей машинного обучения для анализа текстовых запросов.

Ключевые слова: психологическая поддержка, искусственный интеллект, машинное обучение, web-приложение, фреймворк django, анализ эмоционального состояния.

Введение. В условиях стремительного роста цифровизации общества и расширения применения искусственного интеллекта значительное внимание уделяется разработке интеллектуальных систем поддержки человека в различных сферах деятельности, включая психологическое консультирование. Современные web-технологии и методы машинного обучения позволяют создавать интерактивные платформы, способные предоставлять персонализированные психологические рекомендации на основе анализа пользовательских запросов и поведенческих данных.

В данной статье рассматривается разработка web-сайта, предоставляющего психологические советы, реализованного на основе фреймворка Django на языке Python и интег-

рированного с моделями машинного обучения [1; 2]. Предлагаемая система обеспечивает автоматизированный анализ текстовых обращений пользователей, классификацию эмоционального состояния и формирование адаптивных рекомендаций, направленных на повышение психологического благополучия.

Использование фреймворка Django позволяет реализовать надежную серверную архитектуру, обеспечивающую безопасность, масштабируемость и удобство сопровождения web-приложения. Интеграция ML-моделей, в свою очередь, обеспечивает интеллектуальную обработку пользовательских данных и возможность адаптации системы к индивидуальным особенностям пользователей.

Целью исследования является проектиро-

вание и реализация интеллектуальной web-платформы психологической поддержки, а также оценка эффективности применения методов машинного обучения в формировании персонализированных рекомендаций.

Архитектура разрабатываемой системы. Разрабатываемая система психологической поддержки представляет собой web-приложение клиент-серверной архитектуры, обеспечивающее интерактивное взаимодействие пользователя с интеллектуальным модулем

формирования рекомендаций. Общая структура системы включает три основных уровня: пользовательский интерфейс, серверную часть обработки запросов и анализа данных.

Пользовательский уровень реализован в виде веб-интерфейса (рисунок 1), доступного через стандартный браузер. Пользователь вводит текстовое описание своего эмоционального состояния или психологического запроса, после чего данные передаются на сервер для дальнейшей обработки.

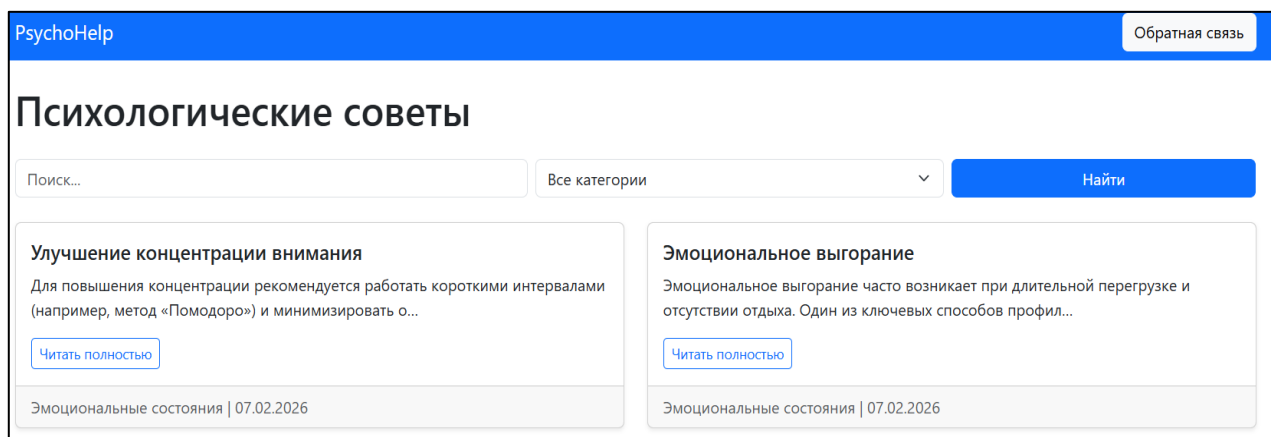

Рисунок 1. Окно советов сайта

Серверная часть построена на основе фреймворка Django, который обеспечивает маршрутизацию запросов, обработку данных, взаимодействие с базой данных (рисунок 2).

Использование Django позволяет реализовать модульную структуру приложения, повысить безопасность хранения персональных данных и обеспечить масштабируемость системы [3].

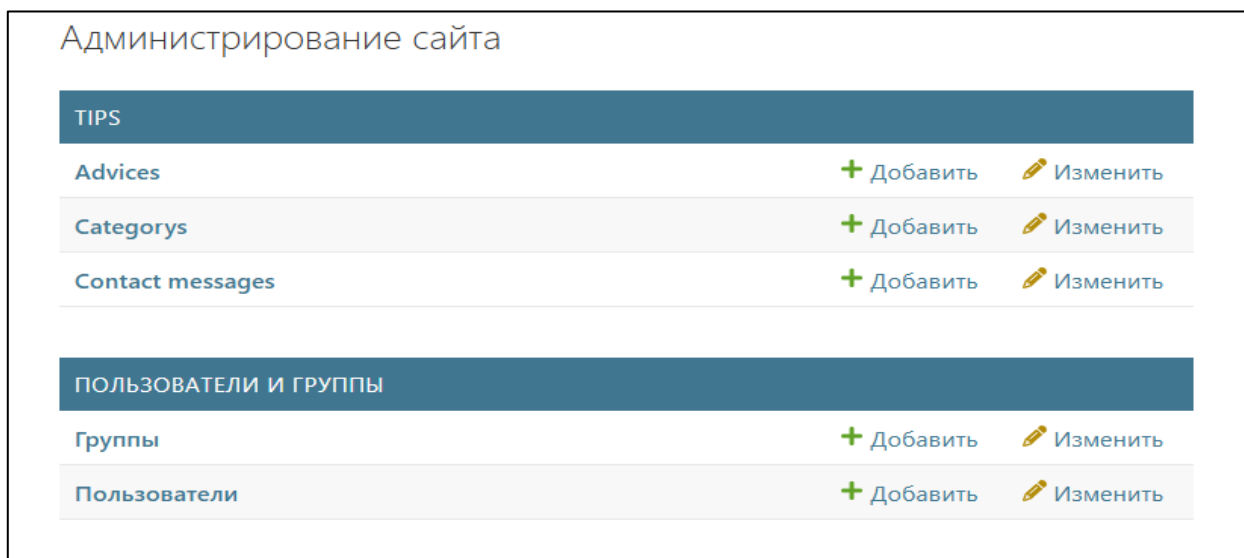

Рисунок 2. Управление базами данных

Интеллектуальный модуль включает предварительную обработку текстовых данных, классификацию эмоционального состояния пользователя и генерацию соответствующих рекомендаций. Результаты анализа передаются обратно в пользовательский интерфейс в форме персонализированных психологических советов.

Таким образом, архитектура системы обеспечивает разделение ответственности между компонентами, гибкость сопровождения и возможность дальнейшего расширения функциональности.

Реализация системы на фреймворке Django. Фреймворк Django выбран в качестве основной серверной платформы благодаря его модульной структуре, встроенным механизмам безопасности и поддержке быстрой разработки web-приложений [3].

В системе реализованы следующие основные компоненты (рисунок 3) Django:

– модуль маршрутизации URL для обработки пользовательских запросов;

– представления (views), отвечающие за передачу данных между пользовательским интерфейсом и сервером;

– модели (models), обеспечивающие хранение данных пользователей и истории обращений;

– шаблоны (templates) для формирования web-интерфейса (<https://docs.djangoproject.com>).

База данных системы хранит историю пользовательских обращений, что позволяет анализировать эффективность рекомендаций и в дальнейшем совершенствовать алгоритмы обработки данных.

Реализация проекта на Django обеспечивает надежную работу системы, удобство сопровождения и возможность дальнейшего развития программного продукта.

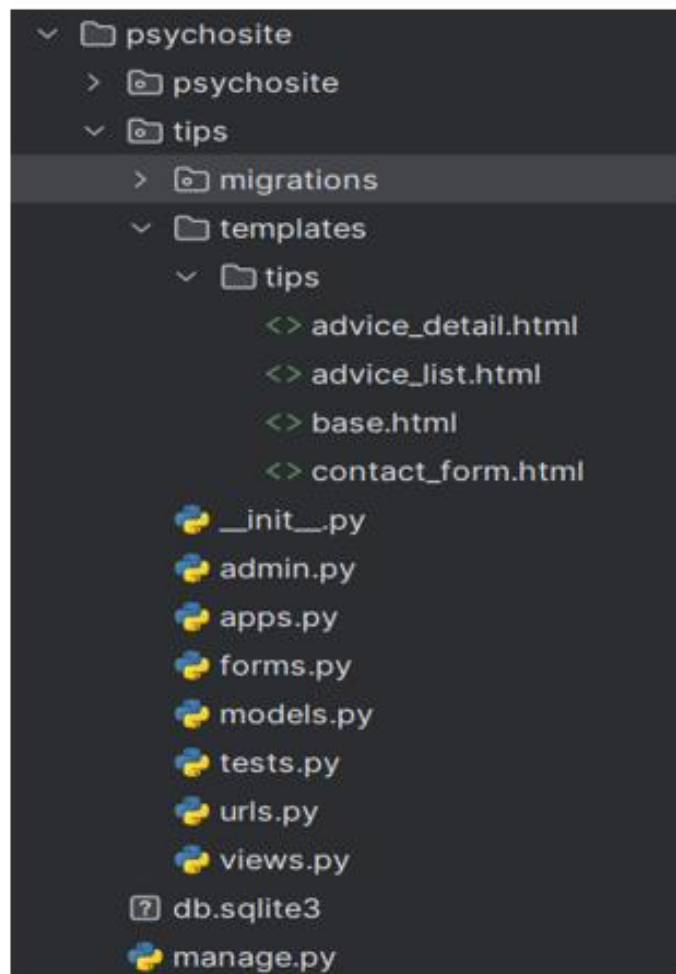

Рисунок 3. Начальная структура проекта

Экспериментальное тестирование системы. Для оценки эффективности разработанной системы было проведено экспериментальное тестирование работы интеллектуального модуля анализа пользовательских запросов. В качестве входных данных использовались текстовые обращения пользователей, содержащие описание эмоционального состояния, тревожности, усталости или стрессовых ситуаций.

Тестирование проводилось в два этапа. На первом этапе проверялась корректность функционирования web-приложения, включая обработку пользовательских запросов, взаимодействие с сервером и передачу результатов анализа. На втором этапе оценивалась точность классификации эмоционального состояния.

В качестве метрик качества использовались показатели accuracy, precision и recall. Результаты эксперимента показали, что средняя точность определения эмоционального состояния пользователя составила 82%, что подтверждает работоспособность выбранного подхода. Наиболее высокая точность достигнута при классификации состояний «стресс» и «тревожность», что объясняется достаточным количеством обучающих данных.

Также было проведено анкетирование тестовой группы пользователей, которое показало, что более 75% участников отметили полезность полученных рекомендаций и удобство интерфейса системы.

Полученные результаты свидетельствуют о возможности применения разработанной системы в качестве вспомогательного инструмента психологической поддержки пользователей в онлайн-среде.

Перспективы развития системы. Дальнейшее развитие системы предполагает рас-

ширение функциональности интеллектуального модуля за счет внедрения нейросетевых архитектур глубокого обучения, позволяющих повысить точность анализа текстов и учитывать контекст диалога.

Также планируется реализация механизма самообучения моделей на основе накопленных обезличенных пользовательских данных. Дополнительно рассматривается возможность интеграции системы с мобильными приложениями и подключение мультязычной поддержки, что расширит аудиторию пользователей.

Важным аспектом дальнейшего развития является обеспечение защиты персональных данных и соблюдение этических принципов работы с психологической информацией пользователей.

Заключение. В статье представлена разработка web-сайта психологической поддержки на основе фреймворка Django и методов машинного обучения. Предложенная архитектура системы обеспечивает эффективное взаимодействие пользователя с интеллектуальным модулем анализа эмоционального состояния и формирования персонализированных рекомендаций.

Результаты экспериментального тестирования подтвердили работоспособность системы и достаточную точность классификации пользовательских запросов. Использование современных web-технологий и ML-подходов позволяет создать адаптивный цифровой инструмент психологической поддержки, актуальный в условиях роста цифровых коммуникаций и увеличения запросов на дистанционные формы психологической помощи.

Разработанная система может быть использована как основа для дальнейших исследований в социальных направлениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронцов К.В.* Машинное обучение. – URL:<http://www.machinelearning.ru/wiki/images/6/6d/Voron-ML-1.pdf>.
2. *Осипова Е.В., Козлова Л.М.* Применение интеллектуальных систем в онлайн-психологическом консультировании // Вестник информационных технологий. – 2023. – № 4. – С. 45-52.
3. *Holovaty A., Kaplan-Moss J.* The Django Book. Apress, 2023. 420 p.

USING THE DJANGO FRAMEWORK IN THE DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED WEB APPLICATIONS

ALDOSOVA Aziza Jeenbekovna

Lecturer

Osh Technological University named after academician M.M. Adyshev
Osh, Kyrgyzstan

This article examines the design and software implementation of an intelligent web platform designed to provide psychological support to users. The relevance of this work stems from the rapid digitalization of society and the need for accessible psychological support tools. The authors propose a system architecture based on the Django framework, ensuring secure client-server interaction and integrating machine learning models for text query analysis.

Keywords: psychological support, artificial intelligence, machine learning, web application, Django framework, emotional state analysis.

УДК 378.016:004

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОГРАММИРОВАНИЕ WEB-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ»

АТТОКУРОВА Анара Абдивалиевна

преподаватель

ТОКТОБАЕВА Эльмира Бактияровна

магистрант

Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан

В данной работе исследуются современные методики преподавания web-программирования в контексте глобальной цифровизации образовательной среды. Анализируется эффективность внедрения облачных технологий, систем контроля версий и проектно-ориентированных моделей обучения. На основе данных международных исследований обосновывается переход от традиционных лекционных форматов к практико-ориентированным цифровым лабораториям, что критически важно для подготовки востребованных IT-специалистов.

Ключевые слова: web-программирование, инновационные методы обучения, цифровая образовательная среда, облачные технологии, проектное обучение, IT-образование.

Введение. Дисциплина «Программирование Web-ориентированных приложений» предусмотрена государственным образовательным стандартом Ошского государственного университета по направлениям подготовки 710200 «Информационные системы и технологии» и 710100 «Информатика и вычислительная техника».

Подготовка специалистов в области информационных систем невозможна без глубокого освоения web-программирования, которое является фундаментом современной программной инженерии [1]. Стремительный рост рынка мобильных и облачных сервисов формирует постоянный запрос на квалифицированных разработчиков. Статистические

данные Stack Overflow за 2024 г. подтверждают эту тенденцию: более 70% профессиональных программистов регулярно используют в своей деятельности web-технологии [6]. В современных условиях от выпускника требуется не только знание синтаксиса языков, но и уверенное владение инструментами командной работы и средствами автоматизации. Это обуславливает острую необходимость внедрения инновационных методик, направленных на формирование практических и исследовательских компетенций студентов.

Методология и роль практического обучения. Фундаментальный принцип освоения данной дисциплины заключается в неразрывности теории и практики [2]. Студенты должны овладеть навыками разработки как клиентской (Frontend), так и серверной (Backend) частей приложений, а также проектированием баз данных [2; 3]. Исследования IEEE Global Education Report 2023 демонстрируют, что именно практико-ориентированный подход повышает уровень усвоения технического материала на 25-30% по сравнению с классическими методами [8].

Традиционная модель, ограниченная использованием только локальных компьютерных классов, постепенно уступает место инновационным подходам. Современная методика преподавания базируется на интеграции облачных сред разработки, таких как GitHub Codespaces или AWS Cloud9 и систем контроля версий Git [7]. Использование виртуальных серверов и контейнерных технологий не только расширяет границы учебного процесса, но и, согласно данным Microsoft Education Analytics 2024, снижает инфраструктурные расходы образовательных организаций почти на 40%.

Проектно-ориентированные и цифровые технологии. Особое место в инновационной парадигме занимает проектно-ориентированное обучение. Данный метод предполагает трансформацию занятий в процесс последовательной разработки реального web-

приложения, начиная от глубокого анализа предметной области и заканчивая финальной публикацией проекта на облачных платформах. Такой подход, включающий в себя проектирование архитектуры, программирование логики и тестирование, позволяет повысить уровень профессиональных компетенций будущих IT-специалистов на 35% [5; 6].

Эффективность обучения напрямую зависит от использования актуального инструментария индустрии. Интеграция в учебный процесс таких фреймворков, как React, Django или Node.js, а также инструментов контейнеризации (Docker) и систем управления базами данных (PostgreSQL), обеспечивает полное соответствие образовательных программ запросам современной цифровой экономики [4].

Использование методологии Agile и Scrum. В современных условиях разработки программных продуктов все большую популярность приобретают гибкие методологии управления проектами (Agile), основанные на итеративном подходе и непрерывном взаимодействии участников команды. Одним из наиболее распространенных фреймворков реализации Agile является Scrum, обеспечивающий эффективную организацию командной работы, распределение ролей и контроль результатов на каждом этапе разработки. Внедрение Agile и Scrum в образовательный процесс позволяет моделировать реальные условия профессиональной деятельности и формировать у обучающихся практические компетенции в области управления IT-проектами.

Разделение учебного процесса на короткие итерации позволяет:

- регулярно получать обратную связь от преподавателя;
- развивать «мягкие навыки» (soft skills) – умение работать в команде, распределять задачи и соблюдать дедлайны.

Сравнительный анализ подходов.

В таблице 1 представлена отличия традиционного подхода от инновационного.

Таблица 1

Характеристика	Традиционный подход	Инновационный подход
Роль преподавателя	Источник знаний (лектор)	Ментор, коуч, заказчик
Форма контроля	Тесты, экзаменационные билеты	Демонстрация работающего продукта
Стек технологий	Фиксированный (устаревший)	Адаптивный (актуальный)
Взаимодействие	Индивидуальное	Командное (Scrum-команды)

А также в рамках дисциплины «Программирование web-ориентированных приложений» целесообразно использовать концепцию «Flipped Classroom» (Перевернутый класс). Теоретический материал (видеолекции, документация) изучается студентами самостоятельно, а аудиторное время полностью посвящается парному программированию и разбору сложных архитектурных кейсов.

Заключение. Модернизация процесса обучения требует и новых подходов к оценке результатов. Традиционные тесты дополняются автоматизированной проверкой программного

кода и глубоким анализом активности студентов в репозиториях Git. Это позволяет получить максимально объективную картину сформированности компетенций каждого обучающегося.

Подводя итог, можно утверждать, что внедрение облачных лабораторий и проектного обучения является необходимым шагом для повышения качества подготовки IT-кадров. Инновационные методы позволяют студентам не просто получать теоретические знания, но и формируют у них реальную готовность к профессиональной деятельности в высокотехнологичной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сергеев М.Ю.* Основы веб-программирования: учеб. пособие / М.Ю. Сергеев, Т.И. Сергеева. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2016. – 253 с.
2. *Соммервилл И.* Инженерия программного обеспечения. – М.: Вильямс, 2021. – 816 с.
3. *Flanagan D.* JavaScript: The Definitive Guide. – O'Reilly, 2021. – 706 p.
4. Django Documentation. – URL:<https://docs.djangoproject.com> (дата обращения: 11.11.2025).
5. World Wide Web Consortium (W3C). Официальный сайт. – URL:<https://www.w3.org/> (дата обращения: 12.11.2025).
6. Stack Overflow Developer Survey 2024. – URL:<https://survey.stackoverflow.co/2024/> (дата обращения: 22.12.2025).
7. GitHub Octoverse Report 2023. – URL:<https://github.blog/2023-11-08-the-state-of-the-open-source-network-2023/> (дата обращения: 22.12.2025).
8. IEEE Global Education Report 2023. – URL:<https://www.ieee.org/education/> (дата обращения: 23.12.2025).

INNOVATIVE APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE DISCIPLINE «PROGRAMMING OF WEB-ORIENTED APPLICATIONS»

ATTOKUROVA Anara Abdivalievna

Lecturer

ТОКТОБАЕВА Elmira Baktiyarovna

Graduate Student

Osh State University

Osh, Kyrgyzstan

This paper examines modern methods for teaching web programming in the context of the global digitalization of the educational environment. The author analyzes the effectiveness of implementing cloud technologies, version control systems, and project-based learning models. Based on international research, the paper substantiates the transition from traditional lecture formats to practice-oriented digital labs, which is critical for training in-demand IT specialists.

Keywords: web programming, innovative teaching methods, digital educational environment, cloud technologies, project-based learning, IT education.

УДК 004.8:629.3

ДАТАСЕТ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

БАРЩЕВСКИЙ Евгений Георгиевич

кандидат технических наук, профессор

БАРЩЕВСКИЙ Георгий Евгеньевич

кандидат технических наук

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с применением структурированных наборов данных датасетов для работы с большим количеством информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, датасеты.

При работе с Big Data используют большое количество информации: вычисляют паттерны поведения, смотрят статистику продаж, обучают ML-модели. Один из вариантов представления информации, который нужен для получения результата датасет [2; 3]. Датасет – структурированный набор обработанных и разложенных по понятным категориям данных.

У датасетов есть три основных варианта применения

Обучение моделей машинного обучения. Программы изучают датасеты, выстраивают закономерности, учатся классифицировать каждый объект.

Научные цели. Ученые используют наборы данных для проверки гипотез, анализа закономерностей, имитации реальных систем.

Бизнес-аналитика. Компании собирают большое количество информации, которую потом можно использовать для поиска правиль-

ных решений в бизнесе. Есть несколько видов датасетов. Для примера мы разберем подробнее простую запись, упорядоченную и граф.

Простая запись (flat records). Самый удобный и понятный вид данных. Они просты для понимания и обработки и используются в большинстве видов анализа. Визуально это таблица строк и столбцов. Каждый ряд или строка будет отдельной записью со своим названием, например название продукта, номер ряда в супермаркете или департамента.

Упорядоченные записи (ordered records). В таких датасетах [1] данные имеют строгий порядок, и каждая запись зависит от предыдущей или следующей. Это может быть важно для временных рядов. Например, временные ряды количества заболевших коронавирусом в разных штатах и регионах по всему миру.

Графы (graphs). Это данные, которые выстроены в связанную систему через узлы и ребра-связи между ними. Используются, когда между разными объектами важны связи (<https://neuralinsight.ru/iskusstvennyj-intellekt-itransport/>). Например, узлами могут быть люди, места, вещи. Ребрами – отношения между людьми, дороги между местами, результат комбинации разных вещей между собой. Такие связи могут использоваться в социальных сетях для рекомендаций друзей или при оптимизации маршрута в навигаторе.

Свойства и характеристики датасетов. Dataset можно описать через свойства и характеристики. Свойства дают понимание

внутренней структуры, а характеристики помогают оценить содержимое.

Примеры свойств датасета:

– **Структура** объясняет тип датасета – табличный формат, граф, временные ряды.

– **Тип данных** описывает формат значений – числовой, строковый, временной. Пример – столбец «Цена» имеет числовой тип, а «Дата» – временной.

– **Пропуски** говорят об отсутствующих значениях. Например, в 15% случаев у пользователей нет данных о номере телефона или возрасте.

Несколько возможных характеристик данных:

– **Средние значения** могут считаться по-разному, они показывают разные математические показатели усредненных показателей. Это могут быть среднее арифметическое, медиана, мода значений. Например, средний возраст покупателей – 34 года.

– **Диапазон** показывает минимум и максимум значений. Пример – показатели ежедневных продаж колеблются от 5 000 до 50 000 рублей в день.

– **Распределение данных** говорит о закономерностях, если посмотреть на информацию в общем.

Выводы. Чтобы решить конкретную задачу, необходимо выбрать правильный датасет и подготовить его. Для этого понадобится учесть несколько факторов, в частности, определится с целью использования датасета, объемом датасета, доступом и юридическими ограничениями по использованию данных, структурой и форматом данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берман Кеннеди Основы Python для DATA SCIENS. – Изд-во «Питер», 2023. – 230 с.
2. Никифоров Л.Г. Математика для DATA SCIENTIST. Анализ данных и математическое моделирование (путеводитель). – Изд-во «Ridero», 2021. – 24 с.
3. Сергеев Н. Аналитика и Data Science. Для не-аналитиков и даже 100% гуманитариевита. – Изд-во «Ridero», 2022. – 421 с.

UDC 004.8:629.3

DATASET AND ITS USE

BARSHCHEVSKY Evgeny Georgievich
Candidate of Sciences in Technology, Professor

BARSHCHEVSKY George Evgenievich
Candidate of Sciences in Technology
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
St. Peterburg, Russia

The article examines current issues related to the use of structured datasets for working with large amounts of information.

Keywords: artificial intelligence, datasets.

УДК 378.1:004

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАНИИ

КАЛБАЕВА Динара Исматиллаевна
преподаватель

Ошский технологический университет им. академика М.М. Адышева

БАХТИЯР уулу Байель
магистрант

Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан

В данной статье рассматривается роль и значение информационных систем в современном образовании. Анализируются основные области их применения, преимущества и проблемы внедрения, а также влияние информационных технологий на качество образования. Особое внимание уделяется цифровизации образования в Ошском технологическом университете.

Ключевые слова: информационные системы, цифровизация образования, электронное обучение, образовательные технологии, автоматизация.

Введение. Развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на все сферы человеческой деятельности, в том числе на образование. В контексте цифровой трансформации общества растет потребность в эффективном использовании информационных систем для организации образовательного процесса, управления образовательными учреждениями и обеспечения качества образования.

Следует отметить, что в результате повсеместного и регулярного использования циф-

ровых технологий значительная часть людей, родившихся после 2000 г., обладает базовыми навыками работы с компьютером. Кроме того, за последние годы в несколько раз увеличилось число пользователей, освоивших компьютерные технологии в возрастной группе от 40 до 70 лет [1].

Концепция и классификация информационных систем в образовании. Информационная система в образовании – это совокупность программных, аппаратных и организационных средств, предназначенных для

сбора, хранения, обработки и передачи образовательной информации [2]. В зависимости от функционального назначения информационные системы в образовании можно классифицировать следующим образом:

Системы управления обучением:

– электронные образовательные ресурсы и платформы дистанционного обучения;

– информационные системы управления образовательными учреждениями;

– система оценки и мониторинга успеваемости учащихся.

Основные информационные системы используемые в ОшГУ. Информационные системы используются для решения широкого спектра задач в сфере образования. Во-первых, они организуют образовательный процесс путем публикации материалов, проведения онлайн-занятий и оценки знаний. Во-вторых, информационные системы автоматизируют административные процессы, такие как зачисление студентов, составление расписания и управление образовательной документацией [3].

В Ошском технологическом университете используются несколько ключевых информационных систем, обеспечивающих цифровизацию образовательного процесса, управления и поддержки студентов и преподавателей. Можно выделить следующие системы и цифровые решения:

1. Информационная система UNIVER+

Это интегрированная информационная система, разработанная и внедренная в образовательный процесс университета. Она включает модули, обеспечивающие управление образовательными данными и автоматизацию различных функций университета, в том числе работу подразделений: приемная комиссия, тестирование, кадровый учет для студентов и преподавателей, деканаты, расписание и другие подсистемы. *UNIVER+* высту-

пает центральным инструментом автоматизации управления обучением.

2. Образовательный портал с личными кабинетами.

Через образовательный портал студенты и преподаватели получают доступ к личным кабинетам, где можно просматривать расписание занятий, информацию о текущем учебном процессе, результаты контроля знаний, а также участвовать в онлайн-тестировании и взаимодействовать с преподавателями.

3. Электронная библиотека и электронный каталог (IRBIS 64).

Система электронных ресурсов, включающая каталог книг и методических материалов, обеспечивает доступ к образовательным и научным материалам для студентов и сотрудников университета.

4. Система онлайн тестирования студентов.

Модуль для проведения электронных тестов и контроля знаний, который используется для оценки успеваемости и выполнения учебных заданий.

Использование таких систем обеспечивает оперативный доступ к образовательной и аналитической информации и способствует развитию цифровых компетенций у преподавателей и студентов.

Заключение. В заключение можно сказать, что использование информационных систем в образовании имеет важное значение для повышения качества и эффективности образовательного процесса. Их внедрение способствует цифровизации обучения, расширению образовательных возможностей и совершенствованию управления образовательными учреждениями. Для достижения максимальной эффективности необходимо комплексно и методически обоснованно использовать информационные системы, а также повышать цифровую компетентность всех участников образовательного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.А. Информационные технологии в образовании. – М.: Академия, 2021. – С. 96-99.
2. Полат Е.С. и др. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
3. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.

THE USE OF INFORMATION SYSTEMS IN EDUCATION

KALBAYEVA Dinara Ismatillaevna

Lecturer

Osh Technological University named after Academician M.M. Adyshev

BAKHTIYAR uulu Baiel

Graduate Student

Osh State University

Osh, Kyrgyzstan

This article examines the role and significance of information systems in modern education. It analyzes the main areas of their application, the advantages and challenges of implementation, as well as the impact of information technologies on the quality of education. Special attention is given to the digitalization of education at Osh Technological University.

Keywords: information systems, digitalization of education, e-learning, educational technologies, automation.

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЛАЗМЕ ТОКАМАКА КОДОМ SOLPS-ITER

ШАНДИН Валерий Алексеевич

аспирант

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург, Россия

В работе представлены первые результаты динамических расчетов самоподдерживающихся колебаний в диверторе токамака ASDEX Upgrade с использованием численного кода SOLPS-ITER. Проведена адаптация численной схемы кода для обеспечения корректности динамических расчетов плазмы в пристеночной области.

Ключевые слова: токамак, плазма, динамическое моделирование, SOLPS-ITER, самоподдерживающиеся колебания, диверторная плазма.

Введение. Все более актуальными становятся задачи посвященные динамическому моделированию плазмы. Интерес к исследованию таких проблем оправдан, поскольку контроль за состоянием дивертора, в особенности в токамаках-реакторах, где приходится на пластины мощность находится в около критическом диапазоне, необходим на протяжении всего разряда, в том числе в период динамической фазы. Контроль за состоянием дивертора осуществляется за счет систем обратной связи, моделирование которых невозможно без правильного динамического описания плазмы.

Обзор литературы. При динамическом моделировании поведения плазмы в пристеночной области токамака Asdex Upgrade обнаружилось, что при некотором наборе входных параметров (конфигурация дивертора и тип напускаемой примеси) решение не сходится к стационарному. В ходе более детального анализа выяснилось, что эволюция параметров во времени носит периодический характер. Подобные колебания наблюдались в экспериментах на токамаках JET [5] и ASDEX Upgrade [2] и имеют свое специфическое название – Self-sustained divertor oscillations (SSDOs).

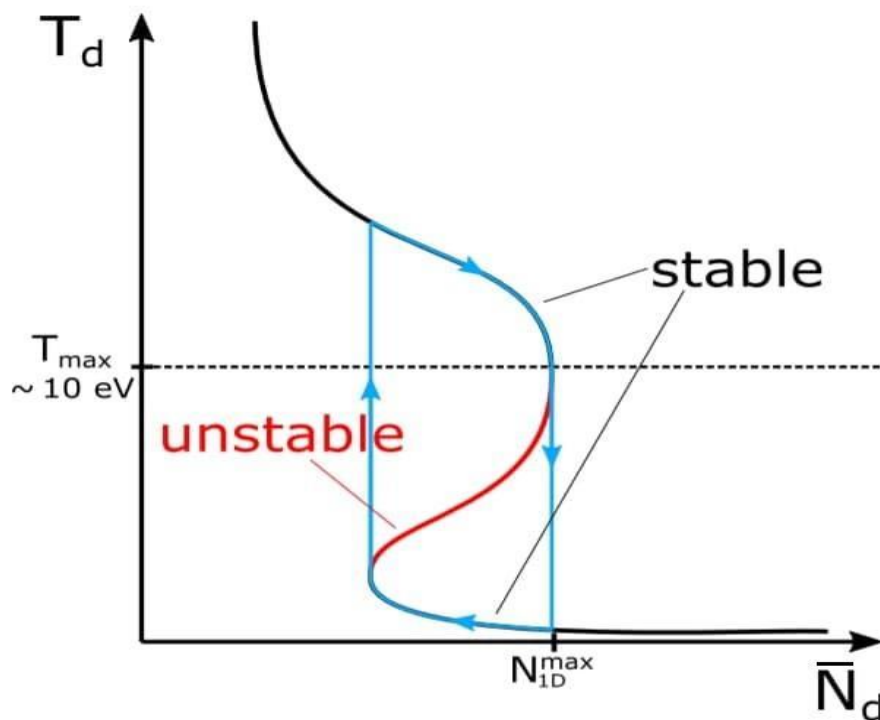

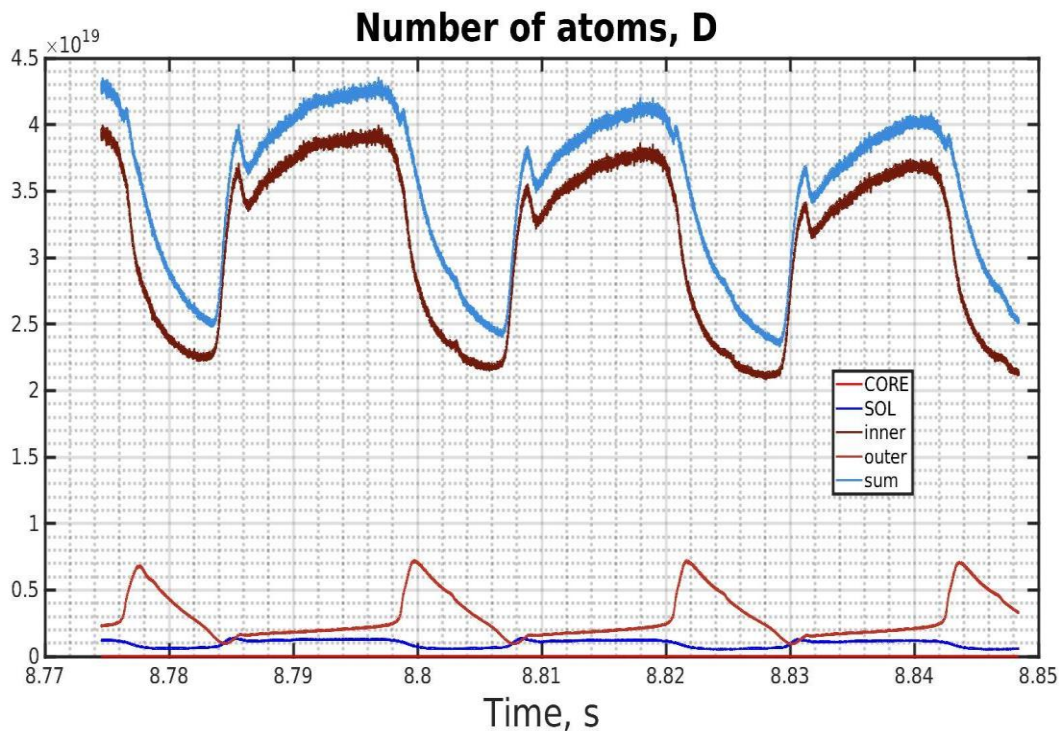
Рисунок 1. График зависимости $T_d(N_d)$. Красным отмечена нестабильная ветка, голубым – устойчивая. Значения $T_{\max}$ и $N_{ID}^{\max}$ отвечают критической точке $\frac{dN_d}{dT_d} = 0$

Первое теоретическое описание причины возникновения SSDOs было проведено в работе [3]. Предложенная авторами модель находится в хорошем согласии с численным моделированием, проделанным в работе [4]. Суть работы сводится к обнаружению, что зависимость полного числа частиц в объеме дивертора от температуры вблизи пластины, при некотором наборе сторонних параметров, становится N-образной и допускает многозначные решения (рисунок 1).

На высокотемпературной части графика потока тепла, приходящие в SOL и уходящие в область дивертора устремляются прямо на пластину и греют ее. В свою очередь, на низкотемпературной ветви, большая часть приходящего потока тепла диссипирует на нейтралях в зоне рециклинга. Осцилляции являются следствием бифуркационных скачков решения между высокотемпературной и низкотемпературной ветвями.

Описание методов исследования. Моделирование проводилось кодом SOLPS-ITER в геометрии токамака Asdex Upgrade. В данном коде численно решается система гидродинамических уравнений для плазмы, в которую статистическими методами Монте-Карло на каждом шаге по времени встраивается распределение фоновых нейтралей.

SOLPS-ITER – флагман среди численных кодов, моделирующих пристеночную плазму токамака. Однако, изначально он применялся только при рассмотрении стационарных процессов. В нем использовались разнообразные численные схемы, обеспечивающие сходимость расчетов. Подобные численные коррекции дают неверный результат при моделировании динамических режимов [1], хотя и обеспечивают физически правильные стационарные решения.

Рисунок 2. Полное число частиц в различных зонах токамака Asdex Upgrade в зависимости от времени

CORE – центральная область, *SOL* – обдирочный слой, *inner* – регион вблизи внутренней пластины дивертора, *outer* – регион вблизи внешней пластины дивертора, *sum* – полное число нейтралей во всем объеме

Полученные результаты. В рамках данной работы была проведена адаптация численной схемы кода с целью обеспечения корректности динамических расчетов. Удалось добиться сходимости численной схемы, отвечающей гидродинамическим уравнениям Брагинского, описывающим поведение ионов и электронов с учетом электрических дрейфов и токов в обдирочном слое токамака. В данной работе получены

результаты динамических расчетов на примере самоподдерживающихся колебаний - специфического режима работы дивертора в геометрии токамака ASDEX Upgrade.

Полное число нейтралей в различных регионах токамака (рисунок 2) – один из наилучших способов продемонстрировать насколько сильно в ходе колебаний изменяются параметры плазмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шандин В.А. Моделирование динамических режимов токамака кодом SOLPS-ITER. Выпускная квалификационная работа бакалавра. – СПб.: СПбПУ. ИФНиТ, 2021. – URL:<https://elib.spbstu.ru/dl/3/2024/vr/vr24-4963.pdf>.
2. Heinrich P. et al. Self-sustained divertor oscillations in ASDEX Upgrade // Nuclear Fusion. 2020. Vol. 60, № 7.
3. Krasheninnikov S.I. et al. Self-sustained oscillations in the divertor plasma // Nucl. Fusion. 1987. Vol. 27, № 11. P. 1805-1816.
4. Kukushkin A.S., Krasheninnikov S.I. Bifurcations and oscillations in divertor plasma // Plasma Phys. Control. Fusion. Institute of Physics Publishing, 2019. Vol. 61, № 7.
5. Loarte A. et al. Self-sustained divertor plasma oscillations in the jet tokamak // Phys. Rev. Lett. American Physical Society, 1999. Vol. 83, № 18. P. 3657-3660.

MODELING OF DYNAMIC PROCESSES IN TOKAMAK PLASMA USING SOLPS-ITER CODE

SHANDIN Valerii Alekseevich

Postgraduate

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

The paper presents the first results of dynamic calculations of self-sustained oscillations in the ASDEX Upgrade tokamak divertor using the SOLPS-ITER numerical code. The numerical scheme of the code has been adapted to ensure the correctness of dynamic calculations of plasma in the scrape-off layer.

Keywords: tokamak, plasma, dynamic modeling, SOLPS-ITER, self-sustained oscillations, divertor plasma.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет
г. Ярославль, Россия

В современном российском обществе невозможно достичь высокого уровня эколого-правовой культуры без помощи государства, которое влияет на содержание норм права и обеспечивает их соблюдение. Проведенный нами анализ положений Экологической доктрины РФ показал, что в состав ее приоритетных направлений необходимо добавить массовый переход от транспорта с двигателем внутреннего сгорания на электротранспорт.

Ключевые слова: окружающая среда, эколого-правовая культура, Экологическая доктрина РФ, электротранспорт, экология.

Высокий уровень качества жизни и здоровья населения России, национальная безопасность и устойчивое развитие страны могут быть обеспечены только при условии сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов [2, с. 15].

С.И. Петрова обращает внимание, что культура отражает состояние развития общества или личности [3, с. 46]. Соответственно, правовая культура отражает состояние правового развития общества или личности. Уровень правовой культуры конкретного общества оценивается по уровню правовой техники законов и иных правовых актов, по уровню преступности, по

уровню раскрываемости преступлений, по показателям отмененных судебных решений вышестоящими инстанциями и т. п.

На современном этапе развития общества эффективное решение вопросов охраны окружающей среды, защиты экологических прав человека и гражданина, рационального использования природных ресурсов невозможно без формирования в обществе эколого-правовой культуры [1, с. 251].

В современном российском обществе невозможно достичь высокого уровня эколого-правовой культуры без помощи государства, которое влияет на содержание норм права и

обеспечивает их соблюдение. Иными словами, на формирование эколого-правовой культуры прежде всего оказывает влияние эколого-правовая политика.

Экологическая доктрина РФ – это документ, определяющий цели, направления, задачи и принципы проведения в РФ единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период. Экологическая доктрина РФ утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р. Причинами создания Экологической доктрины РФ в 2002 г. выступили: 1) преодоление современного экологического кризиса; 2) необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными экологическими нормами, в том числе с включением положений Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г.; 3) необходимость в единой государственной эколого-правовой политике на территории РФ.

В Экологической доктрине РФ выделяется три основных направления государственной политики в области экологии: 1) обеспечение устойчивого природопользования (неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов); 2) снижение загрязнения окружающей среды и ресурсосбережение; 3) сохранение и восстановление природной среды. Помимо этого, в Экологической доктрине РФ определены пять приоритетных направлений деятельности по обеспечению экологической безопасности РФ: 1) обеспечение безопасности при осуществлении потенциально опасных видов деятельности и при чрезвычайных ситуациях; 2) улучшение качества жизни, здоровья и увеличение продолжительности жизни населения путем снижения неблагоприятного воздействия экологических факторов и улучшения экологических показателей окружающей среды; 3) предотвращение и минимизация экологических последствий чрезвычайных ситуаций; 4) предотвращение терроризма, создающего опасность для окружающей среды; 5) контроль за ввозом, использованием и распространением на территории страны чужеродных видов и генетически измененных организмов.

Необходимо обратить внимание, что Экологическая доктрина РФ разрабатывалась в 2002 г., то есть примерно двадцать лет назад, в связи с чем необходима ее модернизация, так как за последние десятилетия появились новые технологии, новые тренды и приоритеты в технической сфере, а вслед за ними и новые экологические риски. За последние двадцать лет резко выросло количество общественного и личного транспорта, используемого в повседневной жизни, что привело к критическим показателям вредных выбросов от транспорта, использующего бензин или дизельное топливо. Более экологически чистым по сравнению с транспортом с двигателем внутреннего сгорания (ДВС) считается электротранспорт [4, с. 315]. Помимо минимизации выбросов в окружающую среду, преимуществом электротранспорта выступает отсутствие скопления вредных веществ внутри его салона, что помогает избежать пассажирам гипоксии и тошноты. На данный момент в России электротранспорт представлен слабо. Общественный электротранспорт (трамваи, троллейбусы, электробусы) в российских городах охватывает очень малое количество маршрутов. Доля электромобилей в России составляет 0,14% от общего автопарка (для сравнения в Китае – 54% по состоянию на конец 2025 г.). Полагаем, что необходимо включить в состав приоритетных направлений Экологической доктрины РФ массовый переход от транспорта с ДВС на электротранспорт.

В современном российском обществе невозможно достичь высокого уровня эколого-правовой культуры без помощи государства, которое влияет на содержание норм права и обеспечивает их соблюдение. В связи с этим в 2002 г. была принята Экологическая доктрина РФ, которая определяет направления и принципы проведения в РФ единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период. Проведенный нами анализ положений Экологической доктрины РФ показал, что в состав ее приоритетных направлений необходимо добавить массовый переход от транспорта с двигателем внутреннего сгорания на электротранспорт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аббасов П.Р.* Формирование эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов как инструмент экологической безопасности региона // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2017. – № 1. – С. 250-253.
2. *Видергольд А.И.* Формирование эколого-правовой культуры как способ противодействия экологической преступности // Вестник УЮрГУ. Серия «Право». 2025. – № 2. – С. 15-19.
3. *Петрова С.И.* Культурные основания развития общества // Наука. Искусство. Культура. – 2024. – № 3. – С. 46-55.
4. *Шишкина П.А.* Аналитическое сравнение автомобилей с двигателем внутреннего сгорания и электромобилей в контексте экологии // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2023. – Вып. 3. – С. 315-317.

ECOLOGICAL-LEGAL CULTURE AS A TYPE OF LEGAL CULTURE**LEKANOVA Ekaterina Evgenievna**

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

In modern Russian society, it is impossible to achieve a high level of ecological-legal culture without the support of the state, which influences the content of legal norms and ensures their compliance. Our analysis of the provisions Ecological Doctrine of the Russian Federation showed that its priority areas should include the widespread transition from internal combustion engine vehicles to electric vehicles.

Keywords: environment; ecological-legal culture; Ecological Doctrine of the Russian Federation; electric transport; ecology.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ****СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КИХ
И БИХ-ФИЛЬТРОВ ПРИ ПРЕДОБРАБОТКЕ СИГНАЛОВ
ВИБРАЦИОННЫХ ДАТЧИКОВ В СРЕДЕ MATLAB****ДЕМКИН Василий Иванович**

кандидат технических наук, доцент

УТОЧКИНА Елизавета Станиславовна

студент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
г. Москва, г. Зеленоград, Россия

Проведен сравнительный анализ КИХ-фильтра (50 порядок) и БИХ-фильтра Баттерворта (4 порядок) при обработке сигналов вибродатчиков в MATLAB. Оценены прирост ОСШ, среднеквадратическая ошибка и время обработки. КИХ-фильтр лучше сохраняет форму импульсов, БИХ значительно точнее на комбинированных сигналах. КИХ-фильтр быстрее в 2-3.6 раза, что предпочтительно для систем реального времени.

Ключевые слова: цифровая фильтрация, КИХ-фильтр, БИХ-фильтр, Баттерворт, MATLAB.

Сигналы вибрационных датчиков, используемые для диагностики вращающегося оборудования, содержат помехи, затрудняющие выделение полезной информации [4]. Качественная фильтрация является обязательным этапом предобработки.

В цифровой обработке сигналов применяются два основных типа фильтров. КИХ-фильтры обладают линейной фазой и устойчивостью, но требуют высокого порядка [5]. БИХ-фильтры Баттерворта обеспечивают избирательность при меньших затратах, однако вносят фазовые искажения [1-3].

Фильтры Баттерворта имеют гладкую характеристику в полосе пропускания [2, 3], но с ростом порядка увеличиваются линейные искажения [1]. Среда MATLAB предоставляет средства для синтеза таких фильтров [2], а их реализация возможна на языках типа C++ [5].

Цель работы – сравнить КИХ и БИХ-фильтры Баттерворта по точности (ОСШ - отношение сигнал/шум, СКО – среднеквадратическая ошибка) и быстродействию при обработке вибросигналов.

Задачи:

1. Сформировать тестовые сигналы, имитирующие отклики вибродатчиков.
2. Синтезировать КИХ-фильтр (окно Хэмминга) и БИХ-фильтр Баттерворта.
3. Оценить качество фильтрации и время выполнения.
4. Сформулировать рекомендации по выбору типа фильтра.

В MATLAB сформированы три типа сигналов на основе суммы гармоник 50, 120 и 180 Гц: с белым шумом, с тремя импульсами в моменты 0.2, 0.5, 0.8 с, и комбинированный. Частота дискретизации 1000 Гц, длительность 1 секунда. Для подавления высокочастотных составляющих (выше 200 Гц) использовались: КИХ-фильтр 50-го порядка (окно Хэмминга) и БИХ-фильтр Баттерворта 4-го порядка с `filtfilt` (функция фильтрации с нулевым фазовым сдвигом).

Результаты фильтрации представлены в таблице 1.

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИЛЬТРАЦИИ

Тип сигнала	ΔОСШ КИХ, дБ	ΔОСШ БИХ, дБ	СКО КИХ	СКО БИХ	Время КИХ, мс	Время БИХ, мс
Гарм. + шум	3.57	3.70	0.1107	0.1075	0.61	1.24
Импульсный	2.11	1.97	0.0326	0.0336	0.17	0.61
Реалистичный	1.30	1.48	0.2012	0.1931	0.18	0.60

При обработке гармонического сигнала с шумом фильтры равноценны: разница в приросте ОСШ менее 0.2 дБ, СКО отличается не более чем на 3%.

На импульсном сигнале КИХ-фильтр точнее: СКО на 3% ниже благодаря линейной фазе, лучше сохраняющей форму выбросов. БИХ-фильтр вносит небольшие искажения фронтов.

На комбинированном сигнале БИХ-фильтр дает СКО на 4% ниже, но уступает по быстродействию.

По времени КИХ-фильтр быстрее в 2-3.6 раза на всех сигналах за счет оптимизированной свертки. Проведенное исследование показало, что на гармонических сигналах с шумом

оба фильтра равноценны. Для обнаружения ударных дефектов предпочтителен КИХ-фильтр, лучше сохраняющий форму импульсов благодаря линейной фазе. На комбинированных сигналах БИХ-фильтр незначительно точнее, но уступает КИХ по быстродействию в 3.3 раза. КИХ-фильтр стабильно работает в 2-3.6 раза быстрее, что делает его оптимальным для систем реального времени.

В дальнейшем целесообразна оптимизация параметров фильтров под конкретные типы дефектов, разработка адаптивных алгоритмов переключения типа фильтра и реализация предложенных методов на аппаратных платформах с ограниченными ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зиатдинов, С.И.* Линейные искажения сигнала фильтром Баттерворта // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2007. – Т. 50, № 1. – С. 36-39.
2. *Мукер Х.Ш., Турулин И.И.* Анализ применимости системы MATLAB для синтеза управляемых цифровых рекурсивных БИХ-фильтров Баттерворта // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2021. – № 3(220). – С. 72-82.
3. *Поляков Р.С.* Моделирование фильтра нижних частот Баттерворта второго порядка для цифрового генератора низких частот // Перспективы науки. – 2023. – № 3(162). – С. 46-49.
4. *Серебряков Д.В.* Анализ точности и быстродействия цифрового БИХ-фильтра Баттерворта, применяемого для распознавания высокочастотных составляющих неполных потоковых OFDM-символов // Прикладная математика и информатика: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. – Тольятти, 2025. – С. 64-68.
5. *Шорохов С.К.* Фильтрация сигнала с помощью цифрового КИХ-фильтра низкой частоты // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок. В 4-х томах, Курск, 29 ноября 2024 г. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 245-248.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FIR AND IIR FILTER EFFICIENCY
IN PREPROCESSING OF VIBRATION SENSOR SIGNALS
IN MATLAB ENVIRONMENT****DEMKIN Vasily Ivanovich**

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

UTOCHKINA Elizaveta Stanislavovna

Student

National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology»

Moscow, Zelenograd, Russia

A comparative analysis of FIR (50 order) and Butterworth IIR (4 order) filters for vibration sensor signals in MATLAB is presented. SNR improvement, MSE and processing time were evaluated. FIR filter better preserves pulse shape, while IIR is slightly more accurate on combined signals. FIR filter is 2-3.6 times faster, making it preferable for real-time systems.

Keywords: digital filtering, FIR filter, IIR filter, Butterworth, MATLAB.

РАЗРАБОТКА БЛОКА РЕКУПЕРАЦИИ НА БАЗЕ МІК32 АМУР

СЕДЫХ Константин Владимирович

кандидат технических наук, доцент

ГАРАЙШИН Равиль Радикович

студент

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
г. Москва, г. Зеленоград, Россия

В статье рассмотрена нынешняя ситуация на рынке электротранспорта и обосновывается актуальность разработки системы рекуперации на базе отечественного микроконтроллера Mik32 Амур. Проведена сборка стенда системы рекуперации, с использованием датчика тока INA219, для снятия показаний. Реализован прототип системы рекуперации и доказана ее работоспособность.

Ключевые слова: электротранспорт, микроконтроллер, рекуперация, человеко-машинный интерфейс, Mik32 Амур.

В современное время, из-за зеленой повестки, давленности в городах, а также недостатка мобильности, огромную популярность получили технические средства, не использующие двигатели внутреннего сгорания. Однако присутствует 2 значимых недостатка, что мешает их быстрому внедрению – ограниченный запас хода и медленная зарядка аккумулятора. Для решения этих двух вопросов требуются огромные инвестиции, из-за чего их внедрение предстоит нескоро. И для улучшения ситуации, инженерами было предложено использование метода рекуперации, что могло бы улучшить запас хода и заодно уменьшить износ тормозных колодок.

В данный момент, правительством Российской Федерации взят курс на создание решений на собственной отечественной компонентной базе (<http://government.ru/docs/48570/>).

В данной статье предлагается использование отечественного микроконтроллера Mik32 Амур (https://docs.mikron.ru/wiki/_attachments/Information_AMUR_MIK32_r1_2.pdf), для реализации прототипа рекуперативного торможения. Для выполнения этой задачи был собран стенд, состоящий из следующих компонентов: коллекторный мотор, ионистор, спроектированный диск массой 130 грамм и радиусом 6 см, энкодер, датчик тока INA219, микроконтроллер МІК32, реле.

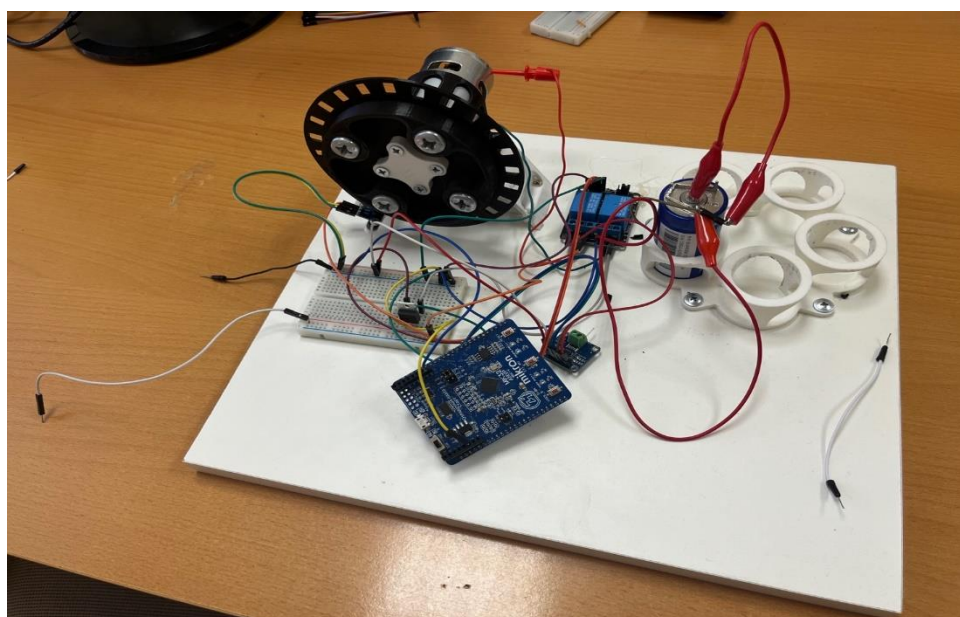

Рисунок 1. Фото стенда

В микроконтроллер зашит код, который замыкая реле, соединяет двигатель с источником питания. Используя энкодер, подключенный к микроконтроллер, а также прерывания, рассчитывается количество оборотов в минуту и скорость колеса. При достижении нужных параметров или при получения внешнего сигнала, реле переключается и коммутирует мотор с датчиком тока INA219, который в дальнейшем уже передает энергию мотора в ионистр. Для работы с датчиком тока, была адаптирована библиотека от платформы stm32, авторства Петра Смолена (https://github.com/komuch/PSM_INA219_STM32), где переписаны вызовы HAL под отечественный микроконтроллер.

К примеру, исходный код чтения значений выглядит следующим образом:

```
uint8_t addr[2];
addr[0] = (Value >> 8) & 0xff; // upper byte
addr[1] = (Value >> 0) & 0xff; // lower byte
return HAL_I2C_Mem_Read(ina219->ina219_i2c,
(INA219_ADDRESS<<1), Register, 1, (uint8_t*)
addr, 2, 1000);
}
```

Для ее работы на микроконтроллере МК32 ее реализация приобрела следующий вид

```
uint16_t Read16(INA219_t *ina219, uint8_t Register)
```

```
{
uint8_t Value[2];
uint8_t reg = Register;
HAL_I2C_Master_Transmit(&hi2c0,
(INA219_ADDRESS ), &reg, 1, 1000);
HAL_I2C_Master_Receive(&hi2c0,(INA219_ADDRESS),Value,2,1000);
return ((Value[0] << 8) | Value[1]);
}
```

Для обработки полученной информации с датчика тока, а также энкодера, используется USART соединение к компьютеру, через UART – USB адаптер, расположенный на отладочной плате. Для получения с шины UART, данных о протекающей токе с мотора на ионистор, а также количества оборотов колеса в минуту, используя следующий код:

```
xprintf("%d,%03d %d,%03 %d,%03\r\n",
(int)busVoltage,
(int)(busVoltage * 1000) % 1000,
(int)current_mA,
(int)(current_mA * 1000) % 1000,
(int)motor_RPM,
(int)(motor_RPM * 1000) % 1000);
```

В результате работы режима рекуперации, получены следующие значения:

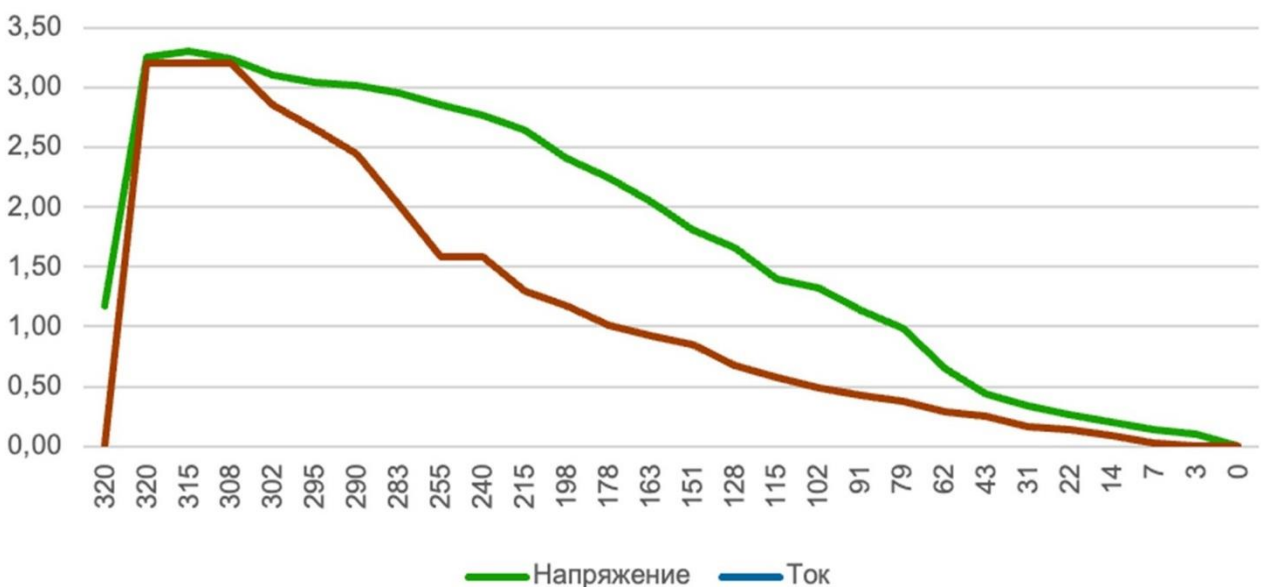

Рисунок 2. График зависимости тока и напряжения от количества оборотов диска

Таким образом, можно заметить, что рекуперация работает, так как в системе имеется

протекающий ток, а значит система выполняет свою роль и имеет задел под масштабирование.

DEVELOPMENT OF A RECUPERATION UNIT BASED ON THE MIK32 AMUR MICROCONTROLLER

SEDIKH Konstantin Vladimirovich

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

GARAYSHIN Ravil Radikovich

Student

Moscow Institute of Electronic Technology

Moscow, Zelenograd, Russia

The article examines the current state of the electric vehicle market and justifies the relevance of developing a recuperation system based on the domestic Mik32 Amur microcontroller. A recuperation system test bench was assembled using an INA219 current sensor to collect measurement data. A prototype of the recuperation system was implemented, and its functionality was proven.

Keywords: electric vehicles, microcontroller, recuperation, human-machine interface, Mik32 Amur.

ТЕХНОСФЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ ТРУДА В КИБЕРСПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУЗНЕЦОВА Юлия Вадимовна

кандидат технических наук, доцент

МАЛЕНКО Назар Андреевич

студент

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Киберспорт – это новый вид спортивной деятельности, формирующийся на стыке традиционного спорта и цифровых технологий. Несмотря на официальное признание киберспорта в Российской Федерации, вопросы охраны труда и техносферной безопасности в нем остаются недостаточно регламентированными. В данной статье рассмотрены действующие нормативные акты в сфере спорта и охраны труда за персональным компьютером, которые применимы к деятельности киберспортсменов. Выделяются основные пробелы нормативной базы и даны направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: охрана труда, киберспорт, компьютерный спорт, нормативно-правовое обеспечение киберспорта, спортивные правоотношения.

Популяризация киберспорта сопровождается увеличением количества профессиональных киберспортсменов, ростом числа специальных тренировочных центров и арен для проведения киберсоревнований. При этом деятельность сопряжена с длительной работой за

компьютером, использованием большого количества технических средств, значительной зрительной и психоэмоциональной нагрузкой. Вследствие чего данный вид спорта необходимо рассматривать как деятельность с достаточно высоким уровнем профессиональных

рисков с необходимостью нормативно-правового регулирования в области охраны труда.

В отличие от традиционных видов спорта, в компьютерном спорте на данный момент отсутствует специализированная система нормативных документов, регулирующая вопросы безопасности и сохранения здоровья участников киберспортивной деятельности.

Рассмотрим действующую нормативно-правовую базу охраны труда, применимую к киберспорту в настоящее время.

В Российской Федерации охрана труда в киберспорте реализуется преимущественно косвенным путем с применением общих нормативно-правовых актов. К таковым относится Трудовой кодекс, который устанавливает общие требования к безопасным условиям труда, режиму труда и отдыха, обеспечению работодателями профилактики профессиональных заболеваний (Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ).

Одним из основных нормативно-правовых актов (НПА) в этой области является Федеральный закон № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который регулирует организацию спортивной деятельности, коей и является киберспорт, однако почти не затрагивает вопросы охраны труда спортсменов в цифровой среде.

Помимо выше названных законов можно также отметить типовые инструкции по охране труда при работе за ПК, которые применяются в офисной и производственной среде, ГОСТы, определяющие эргономические требования к рабочим местам, СанПиНы, регламентирующие работу с электронно-вычислительными машинами (Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ; Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 2 дек. 2020 г. № 40 «Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда»).

Исходя из этого можно отметить, что на данный момент охрана труда в компьютерном спорте регулируется теми же нормативными документами, что и охрана труда при работе за персональным компьютером, что не

отражает в полной мере специфику соревновательного процесса [1].

Для традиционных видов спорта нормативно-правовая база охраны труда более развита. Она включает правила определенного вида спорта, в которых прописаны требования к безопасности, правила по охране труда на спортивных объектах, которые содержат требования по безопасности конструкций, оборудования, трибун, средств фиксации и т. д. В существующей сертификации спортивных объектов во Всероссийском реестре спортивных сооружений учитывается пожарную безопасность, санитарно-гигиенические нормы и параметры, требования к персоналу, обеспечивающему безопасность соревнований.

Помимо этого, для традиционного спорта существуют стандарты и методики спортивной медицины. Созданы отраслевые регламенты спортивных федераций, в которых прописаны нормы допустимых нагрузок, мероприятия по профилактике травматизма и мониторинга здоровья, периодичность проведения обязательных медицинских осмотров.

Как пример можно назвать контактные и экстремальные виды спорта, в которых подробно регламентируются вопросы, касающиеся экипировки, медицинского контроля и допуска к участию. А в технических видах спорта (автоспорт, стрелковый спорт) нормативное регулирование безопасности – это ключевой вопрос при организации соревнований.

На основе этого можно отметить, что охрана труда интегрирована в специфику деятельности и инфраструктуру традиционных видов спорта на нормативном уровне, в то время как в киберспорте нормативное регулирование носит гибридный характер, соединяя в себе положения различных НПА, но почти не имея при этом собственной нормативной базы.

Анализ существующей документации позволяет отметить несколько пробелов в нормативном регулировании безопасности в киберспорте, а именно отсутствие специальных стандартов по охране труда в киберспорте. Действующая нормативная база не учитывает интенсивность, психоэмоциональные нагрузки, соревновательный характер и продолжительность киберспортивной деятельности, а направлена только на обычную офисную и производственную работу

за персональным компьютером. Также можно отметить, что в нормативных документах отсутствует регулирование психофизиологических рисков, не учитывается высокий уровень стресса и эмоционального напряжения во время соревнований, не установлены требования к проведению обязательных профилактических медицинских осмотров [2; 3].

Для устранения обозначенных пробелов в нормативном регулировании охраны труда в киберспорте необходимо разработать специализированные отраслевые стандарты на основе существующих, но учитывающие специфику киберспорта, ввести обязательные требования по мониторингу физического и пси-

хологического здоровья спортсменов, уточнить правила режима труда и отдыха.

В заключение можно сказать, что киберспорту, как новому виду профессиональной деятельности, требуется создание комплексной самостоятельной нормативно-правовой базы в области охраны труда. На данный момент используются общие нормы трудового законодательства, которые в полной мере не учитывают специфику деятельности и возникающие риски. Правильным решением этого будет адаптация нормативного регулирования традиционного спорта под специфику киберспорта с добавлением требований информационной безопасности и эргономики рабочего места.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воскресенская Е.В.* Правовое регулирование киберспорта (компьютерного спорта) в Российской Федерации / Е.В. Воскресенская, А.Н. Лойко // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 13(37). – С. 45-52.
2. *Иванов В.Д.* Киберспорт: проблемы правового регулирования // *Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация*. – 2020. – № 3. – С. 12-18.
3. *Новиков И.В.* Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации // *Вопросы российской юстиции*. – 2020. – № 9. – С. 426-438. – EDN: ECZVFR.

ANALYSIS OF THE LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK FOR OCCUPATIONAL SAFETY AND HEALTH IN ESPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

KUZNETSOVA Yulia Vadimovna

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

MALENKO Nazar Andreevich

Student

Surgut State University

Surgut, Russia

Esports is a new type of sporting activity emerging at the intersection of traditional sports and digital technologies. Despite the official recognition of esports in the Russian Federation, the issues of occupational safety and technosphere safety within this field remain insufficiently regulated. This article examines the current regulatory acts in the sphere of sports and occupational safety related to working at a personal computer that are applicable to the activities of esports athletes. The main gaps in the regulatory framework are identified, and directions for its further development are proposed.

Keywords: occupational safety, esports, computer sports, regulatory framework of esports, sports legal relations.

АЛГОРИТМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ ПРИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

ГРИДАСОВ Егор Михайлович

студент

ТИМОФЕЕВ Иван Александрович

студент

Научный руководитель: **ЗАХАРОВА Елена Анатольевна**

кандидат биологических наук, доцент кафедры техносферной безопасности
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева
г. Москва, Россия

Целью работы является систематизация и анализ существующего алгоритма оказания первой помощи и административных процедур при несчастных случаях на производстве. В статье на основе анализа нормативной документации представлен пошаговый протокол действий для работников и работодателей. Методологическую базу составил анализ литературных источников и обобщение практического опыта. Основные результаты: выделены пять ключевых этапов реагирования (от оценки обстановки до оформления акта по форме Н-1), разработана сравнительная таблица первоочередных мер в зависимости от тяжести происшествия.

Ключевые слова: производственный травматизм, несчастный случай на производстве, первая помощь, расследование несчастных случаев.

Обеспечение безопасности труда и минимизация последствий производственного травматизма остаются приоритетными задачами для любого предприятия независимо от формы собственности. Согласно статистике, своевременное и грамотное оказание первой помощи пострадавшему позволяет снизить тяжесть последствий травмы на 30-40%, а в ряде случаев – спасти жизнь сотруднику [1]. Однако на практике зафиксировано множество случаев, когда растерянность персонала, незнание элементарных правил реагирования или попытка скрыть факт происшествия приводили к усугублению ситуации и серьезным административным санкциям в отношении работодателя [2].

Цель данной работы – представить структурированный научно обоснованный алгоритм действий при возникновении такого события, объединяющий как медицинские аспекты оказания помощи, так и юридические процедуры документирования инцидента.

Исследование носило комплексный характер и выполнялось в три последовательных этапа в период с сентября 2024 г. по февраль 2025 г. на базе пяти авторемонтных предприятий г. Санкт-Петербурга, специализирую-

щихся на капитальном и текущем ремонте двигателей внутреннего сгорания легковых и грузовых автомобилей. Общее количество работников, занятых непосредственно ремонтом ДВС на этих предприятиях, составило 87 человек, из них 42 слесаря-моториста были охвачены наблюдением в ходе выполнения. Анализ существующих регламентов и практики правоприменения позволяет выделить пять универсальных этапов действий при производственной травме, которые должны быть закреплены в локальных инструкциях каждого предприятия.

Первый этап – прекращение воздействия травмирующего фактора и оценка состояния пострадавшего. Ключевое правило: прежде чем приближаться к пострадавшему, необходимо убедиться в отсутствии опасности для самого спасателя (риск поражения током, загазованность, угроза обрушения конструкций) [3]. После устранения поражающего фактора (или изоляции пострадавшего от него) проводится первичная оценка витальных функций: сознание, дыхание, пульс на сонной артерии.

Второй этап – оказание первой помощи. До приезда скорой медицинской помощи необхо-

димо выполнить комплекс простейших мероприятий. При отсутствии признаков жизни немедленно приступают к сердечно-легочной реанимации. При артериальном кровотечении накладывается жгут выше раны с обязательным указанием времени наложения.

Третий этап – сохранение обстановки места происшествия. После стабилизации состояния пострадавшего или в параллель с оказанием помощи необходимо зафиксировать обстановку. Если существует угроза жизни других людей или продолжается авария (пожар), обстановку можно изменить, но с обязательной фиксацией: фото- и видеосъемка с разных ракурсов, составление схемы, запись показаний приборов [4].

Четвертый этап – оповещение руководства и вызов экстренных служб. Информация о происшествии должна быть немедленно доведена до непосредственного руководителя (мастера, начальника цеха), который обязан вызвать специалиста по охране труда и сообщить в медпункт предприятия. Параллельно вызывается скорая помощь. Диспетчеру сообщают

точный адрес, характер травмы и количество пострадавших.

Пятый этап – документальное оформление расследования. Работодатель обязан в течение 24 часов с момента происшествия проинформировать территориальный орган Фонда социального страхования (СФР). При тяжелых или смертельных случаях в комиссию включаются представители Государственной инспекции труда. Итогом работы комиссии является составление акта о несчастном случае на производстве по форме Н-1 в двух экземплярах.

Таким образом, предложенный алгоритм действий при несчастных случаях на производстве представляет собой комплексную систему, интегрирующую экстренное реагирование и строгую юридическую регламентацию. Соблюдение всех пяти этапов позволяет не только минимизировать вред здоровью пострадавшего, но и обеспечить объективное расследование причин инцидента, избежать административных штрафов и гарантировать страховые выплаты сотруднику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Захарова Е.А.* Технологии искусственного интеллекта в системе управления охраной труда / Е.А. Захарова, А.С. Ковынев // *Наука и бизнес: пути развития.* – 2024. – № 6(156). – С. 32-36.
2. *Коновалов К.В.* Психологические аспекты обеспечения безопасности при выполнении электротехнических работ / К.В. Коновалов, Е.А. Захарова // *Общество.* – 2024. – № 2-1(33). – С. 14-18.
3. Несчастные случаи на производстве: порядок расследования и профилактика / Т.И. Кудакаев, И.Р. Даминов, И.С. Королев [и др.] // *XI Международная научно-практическая заочная конференция «ЭТАП-2024».* – Набережные Челны: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2024. – С. 372-384.

ALGORITHM FOR PROVIDING FIRST AID AND PROCEDURE FOR ACTION IN CASES OF INDUSTRIAL ACCIDENTS

GRIDASOV Egor Mikhailovich

Student

TIMOFEEV Ivan Alexandrovich

Student

Scientific supervisor: **ZAKHAROVA Elena Anatolyevna**

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor of the Department of Technosphere Safety

Russian State Agrarian University –

Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

Moscow, Russia

The purpose of the work is to systematize and analyze the existing algorithm of first aid and administrative procedures in case of industrial accidents. Based on the analysis of regulatory documentation, the article presents a step-by-step protocol of actions for employees and employers. The methodological basis was made up of an analysis of literary sources and a generalization of practical experience. Main results: five key response stages have been identified (from assessing the situation to issuing an act in the H-1 form), and a comparative table of priority measures has been developed depending on the severity of the incident.

Keywords: occupational injury, industrial accident, first aid, accident investigation.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ НАПРЯЖЕННОСТЬЮ И ТЯЖЕСТЬЮ ТРУДА ОФИСНЫХ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

КОНОГРАЙ Регина Дмитриевна

магистрант

НАСИРОВА Арзу Рамазановна

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с такими категориями как напряженность и тяжесть трудового процесса офисных работников на примере нефтегазовой отрасли. Определены экономические, правовые, организационные и методические аспекты указанных проблем. Представлен взгляд различных авторов на напряженность и тяжесть труда офисных работников нефтегазовой отрасли, выделены основные подходы. Дана характеристика основным факторам, обуславливающим напряженность и тяжесть труда офисных работников нефтегазовой отрасли, рассмотрена специфика самой деятельности. Обозначена авторская позиция относительно анализируемой проблемы, определены основные векторы решения выделенных проблем, представленные в научных исследованиях.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, офисный работник, напряженность труда, тяжесть труда, санитарные нормы, статические нагрузки, психоэмоциональное состояние, рабочее место.

Современные тенденции в управлении производственными процессами нефтегазового комплекса актуализируют вопросы охраны труда не только для сотрудников, занятых на промыслах, но и для офисного персонала. Несмотря на отсутствие прямого контакта с опасными производственными факторами, характерными для добывающих объектов, условия труда специалистов административного звена требуют комплексного анализа. Особое внимание в данном контексте заслуживает оценка параметров тяжести и напряженности трудового процесса, которые формируются под влиянием специфики отрасли: высокой интенсивности документооборота, необходимости оперативного принятия решений в условиях неопределенности, а также повышенных требований к точности и своевременности отчетности.

Эмпирические исследования последних лет демонстрируют, что длительная статическая нагрузка, вызванная работой за компьютером, в сочетании с психоэмоциональным напряжением способна провоцировать развитие профессионально обусловленных заболеваний даже при формальном соответствии рабочих мест санитарным нормам [1]. Это противоречие подчеркивает необходимость поиска и анализа отраслевых методик оценки, учитывающих не только количественные показатели (время непрерывной работы с монитором, параметры микроклимата), но и качественные аспекты – уровень когнитивной нагрузки, особенности коммуникационных процессов и степень автономности при выполнении задач.

Важность и необходимость изучения вопросов напряженности и тяжести труда офисных работников, в том числе, задействованных в нефтегазовой отрасли, подтверждается положениями действующего законодательства. В частности, согласно нормам, обозначенным в федеральном законе «О специальной оценке условий труда» (1), для офисных работников проведение специальной оценки условий труда является обязательным. То есть, на законодательном уровне обозначено, что, несмотря на отсутствие производственных факторов, вредного окружения, условия труда офисных работников характеризуются наличием определенной напряженности и тяжести.

На необходимость специальных исследований напряженности и тяжести труда офисных работников указывают также и многие авторы. В частности, М.Ю. Рубцов, на основе изучения гигиенических, физиологических и психологических факторов, приходит к выводу, что в отношении офисных работников должны быть применены, так же как к работникам производственного сектора, классы (подклассы) условий труда [4]. В своем исследовании, которое проводилось на базе Московского офиса международного консорциума, который осуществляет транспортировку нефтепродуктов, данный автор приходит к выводу, что труду офисных работников соответствуют 2, 3.1 и 3.2 классы условий труда в зависимости от конкретного вида осуществления деятельности. То есть мы видим, что напряженность и тяжесть трудового процесса анализируемой группы достаточно существенны.

В тоже время, несмотря на высокий уровень актуальности изучение данного вопроса является недостаточным. Более того, оно носит либо фрагментарный, либо второстепенный характер. Анализ литературных источников показал, что авторы в большей степени делают акцент на условиях труда в производственном секторе нефтегазовой отрасли, что обусловлено наличием разного рода профессиональных рисков у производственного персонала. Так, например, в исследовании Д.М. Макаревой, Т.А. Новиковой и Н.А. Кочетовой [2], в котором анализируется взаимосвязь между тяжестью трудового процесса на нефтеперерабатывающих производствах и риском развития заболеваний костно-мышечной системы (КМС) и соединительной ткани. Авторы фокусируются на работниках топливного профиля, чьи условия труда характеризуются комбинированным воздействием физических перегрузок (подъем грузов, вынужденные позы) и химических факторов (углеводороды, сернистые соединения).

Другая часть исследований направлена на изучение тяжести и напряженности труда офисных работников, но без привязки к конкретной отрасли, что, по нашему мнению, делает такие исследования не полными и достаточно субъективными, поскольку формируются лишь общие выводы и не делается

акцент на условиях труда офисных работников конкретного направления, в том числе, задействованных в деятельности нефтегазового комплекса. В частности, Л.М. Масыгутова отмечает, что труд в офисе далеко не всегда остается абсолютно безопасным для здоровья работника, на которого воздействует комплекс эргономических и других психосоциальных факторов, характерных именно для офиса, но не включаемых в систему специальной оценки условий труда (СОУТ) [3].

Таким образом, одной из проблем является недостаточная изученность вопроса на концептуальном уровне. Более того, неполная научная проработанность влечет за собой и ряд организационно-методических проблем. Как было обозначено выше, факторы, оказывающие влияние на офисных работников не включены в СОУТ, соответственно, не подвергаются оценке, не анализируются. Отсутствие оценки влечет за собой невозможность осуществления профилактических мероприятий, что в конечном счете оказывает негативное влияние как на здоровье самих офисных работников, так и на характеристики трудового процесса, который ими осуществляется.

На организационном уровне это приводит к тому, что условия труда офисных работников либо вообще не оцениваются, либо оцениваются без учета особенностей и специфики из трудового процесса в соответствии с общими требованиями, предусмотренными обозначенным выше законом. На практике компании, осуществляющие деятельность в нефтегазовом секторе, уделяют внимание санитарно-гигиеническим нормам и организации рабочего места. Однако, несмотря на важность данных аспектов, использование только их является недостаточным и ведет к неучету отдельных аспектов деятельности офисных работников анализируемой отрасли, что, опять же, оказывает негативное влияние на здоровье персонала и на уровень его функциональности и продуктивности.

Стоит отметить, что российские нефтегазовые компании в большинстве своем стремятся организовывать рабочие места своих специалистов, в том числе, офисных, с учетом существующих требований. Более того, крупные компании разрабатывают собственные. В

частности, ПАО «Газпром» разработал собственный публичный стандарт «Единая система управления производственной безопасностью. Требования к обеспечению безопасных условий труда на объектах ПАО «Газпром» (<https://gazpromenergo.gazprom.ru/d/text-page/02/1026/sto-gazprom-18000.3-023-2022.pdf>).

Данный стандарт направлен на обеспечение не только достойных, но и безопасных условий труда. Однако, как и большинство аналогичных локальных актов, данный стандарт в большей степени ориентирован на производственный персонал, а в отношении офисных работников разработаны только вопросы обеспечения санитарно-гигиенических норм. В тоже время, даже с учетом обозначенного недостатка, считаем наличие такого стандарта прогрессивным и направленным на защиту работников организации.

На методическом уровне проблема заключается в том, что для оценки напряженности и тяжести трудового процесса офисных работников нефтегазовой отрасли не выработаны критерии оценки, не определены четко факторы, которые оказывают влияние на деятельность персонала. Разные авторы выделяют разные факторы, что делает такие исследования неполными или односторонними. В частности, наиболее распространенным патологическим состоянием у офисных работников является мышечно-скелетная боль. Проблема оказалась настолько серьезной, что исследователи даже выделили ее в отдельное научное направление: изучение группы поражений, связанных с работой (work-related upper limb-disorder, WRULD), то есть болевых симптомов и состояний, возникающих или усугубляющихся под воздействием факторов рабочей среды [6]. К неблагоприятным факторам, провоцирующим боль, относятся совершение стереотипных движений, неправильная организация рабочего места, пребывание за компьютером более восьми часов без перерывов, работа кондиционера в теплое время года, длительное пребывание в положении сидя.

Е.Г. Степанов с соавторами приходит к выводу, что к значимым симптомам нарушения здоровья офисных работников относят также различные нарушения сна, поскольку недостаточная его продолжительность может быть фактором риска для здоровья [5]. В

нефтегазовой отрасли данный фактор у разных категорий проявляется по-разному. Так, в большей степени он наблюдается у руководящего состава, некоторые из которых имеют ненормированный или удлинённый рабочий день, что обусловлено выполняемыми обязанностями. Например, отслеживание нефтегазовых разработок в разных регионах мира, участие компаний в биржевых нефтегазовых сделках и т. д., то есть, взаимодействие в рамках функционирования разных часовых поясов, что не позволяет осуществлять трудовую деятельность в определенном режиме.

Кроме того, в отношении офисных работников нефтегазового комплекса можно обозначать наиболее важными факторами, определяющими продолжительность сна и бессонницу, повышенные требования на работе, требующие более продолжительного рабочего дня, умственного напряжения, а также многозадачный режим работы.

В качестве основного фактора возникновения «офисного синдрома» некоторые авторы рассматривают преимущественно стресс на работе, хотя удовлетворительного унифицированного определения этого понятия фактически нет [8]. К числу стрессогенных факторов относят и длительную работу за компьютером в неподвижной позе, и ненормированный график с частыми переработками, и сложные отношения между руководством и персоналом или внутри самого коллектива. По мнению исследователей, усиливает стресс работа в так называемых опенспейсах (офисах открытого типа), когда зоны общего большого помещения разделены лишь невысокими перегородками (прозрачными или непрозрачными), а все сотрудники располагаются в одном пространстве [8].

Еще одним широко распространенным и нередко инвалидизирующим расстройством является депрессия офисных работников. Несмотря на то, что большинство исследователей склоняются к гипотезе многофакторной этиологии депрессии, многие связывают ее с синдромом хронической усталости, частой и длительной переработкой (трудоголизм), стрессом, систематическими нарушениями сна, неудовлетворенностью трудом и другими факторами, индуцированными трудовой деятельностью, в том числе офисной.

Внимание исследователей сосредоточено и на болезнях системы кровообращения, прежде всего артериальной гипертензии, которую уже давно и прочно связывают этиологически и патогенетически как со стрессом на работе, так и с трудоголизмом. Проведенный анализ данных продемонстрировал, что у молодых офисных работников наблюдается тенденция к избыточному весу, особенно ярко выраженная у мужчин. С учетом связи между индексом массы тела (ИМТ) и повышенным риском развития неинфекционных болезней данной группе людей необходимы профилактические программы, направленные на предотвращение ожирения, гипокинезии, и снижение уровня стресса на рабочем месте [7].

Анализ современной научной литературы показал, что в отсутствие традиционных вредных факторов рабочей среды и трудового процесса на персонал современных офисов воздействует комплекс внутренних факторов офисной среды: качество воздуха в помещении (микроклимат, аэрозоли, химическое, биологическое загрязнение, ионизация воздуха), внешние физические факторы, эргономическая составляющая, интенсивность и напряженность работы, психосоциальные факторы. Нарушения здоровья анализируемой группы работников зачастую формируются в процессе труда, но не индуцируются непосредственно факторами рабочей среды, следовательно, во многих случаях не могут быть отнесены к профессиональным факторам.

В целом, можно утверждать, что на концептуальном уровне вопросы напряженности и тяжести труда офисных работников нефтегазовой отрасли являются недостаточно изученными, что говорит о высоком уровне перспективности настоящего исследования.

Научная неразработанность безопасности условий труда офисных работников нефтегазовой отрасли протекает на фоне правовой неурегулированности. оценка тяжести и напряженности труда офисных работников нефтегазовой отрасли в РФ регламентируется комплексом нормативных актов, ключевым из которых остается Приказ Минтруда РФ от 21.11.2023 N 817Н, утвердивший Методику специальной оценки условий труда. Документ предписывает идентификацию факторов производственной

среды, включая физические перегрузки (тяжесть) и психофизиологические нагрузки (напряженность), однако их трактовка для ответственного труда требует уточнений.

СанПиН 2.2.3670-20 устанавливает предельно допустимые уровни воздействия для офисных помещений, но не учитывает отраслевую специфику. Например, сотрудники сервисных центров буровых компаний, работающие в модульных зданиях на промыслах, подвергаются комбинированному воздействию вибрации (от близлежащего оборудования) и эмоционального стресса из-за ненормированного графика. Норматив не предусматривает поправочных коэффициентов для таких условий, хотя п.4.5 документа допускает возможность разработки отраслевых стандартов.

Особый интерес представляет ГОСТ Р 55172-2012, регламентирующий требования к аттестации сварочных процедур на опасных производственных объектах. Несмотря на техническую направленность, раздел 5.3 содержит положения об оценке эргономики рабочих мест операторов, что актуально для диспетчерских

центров магистральных трубопроводов. Однако отсутствие четких критериев для оценки когнитивной нагрузки (например, при одновременном контроле 15-20 параметров на SCADA-системах) создает правовые коллизии при установлении класса условий труда.

Анализ отраслевых документов выявляет противоречия: «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» (п. 29) (4) требуют обеспечения эргономики рабочих мест, но не конкретизируют методы оценки для офисного персонала, что приводит к формальному подходу при СОУТ – в 78% случаев (по данным Росстата за 2023 г.) условия труда офисных работников нефтекомпаний признаются допустимыми, несмотря на жалобы на синдром «компьютерного зрения» и пр.

На основе проведенного анализа научных исследований и нормативных документов можно выделить некоторые основные факторы, влияющие на функциональное состояние офисных работников нефтегазовой отрасли.

Для наглядности представим основные факторы в виде таблицы.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОФИСНЫХ РАБОТНИКОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Группа факторов	Конкретные показатели влияния	Последствия воздействия
Физиологические	Статическая нагрузка, гиподинамия	Нарушения опорно-двигательного аппарата, синдром компьютерного зрения
Психофизиологические	Информационная перегрузка, стресс	Снижение когнитивных функций, утомляемость
Производственные	Эргономические несоответствия	Профессиональные заболевания
Корпоративные	Интенсивность работы, ответственность	Эмоциональное выгорание, снижение работоспособности

Анализ показывает, что наибольшее влияние на функциональное состояние специалистов оказывают комбинированные факторы, когда физиологические перегрузки сочетаются с психоэмоциональным напряжением. Особенно это характерно для офисных работников нефтегазовой отрасли, где высокая ответственность за принимаемые решения сочетается с интенсивной информационной

нагрузкой и необходимостью работы с большим объемом документации.

Выявленные факторы требуют комплексного подхода к оценке условий труда, включающего как количественные показатели (время работы за компьютером, параметры рабочей среды), так и качественные характеристики (уровень когнитивной нагрузки, степень эмоционального напряжения).

Помимо рассмотренных выше аспектов наличие анализируемых в данном исследовании проблем обусловлено также экономическим аспектом, хотя он и имеет наименьший уровень влияния по сравнению со всеми обозначенными выше. Речь идет о том, что проведение исследований напряженности и тяжести труда офисных работников нефтегазового комплекса требует определенных финансовых затрат, как со стороны исследователей, так и со стороны самих нефтегазовых организаций, как заинтересованных субъектов. Однако, анализ локальных документов крупных нефтегазовых предприятий нашей страны (представленных в свободном доступе) показал, что в большей степени средства выделяются на обеспечение безопасности работников, задействованных в производственном процессе, поскольку он несет в себе большее количество рисков.

Таким образом, проведенное исследование показало, что напряженность и тяжесть труда офисных работников нефтегазового комплекса на текущий момент являются недостаточно изученными и разработанными. При этом недостаточность проявляется как на концептуальном, так и на методическом и правовом уровнях. Анализ показал, что в научной литературе представлены исследования либо условия труда офисных работников без привязки их к нефтегазовой отрасли, а также без самостоятельной оценки именно напряженности и тяжести в контексте безопасности труда, либо рассматривающие нефтегазовую отрасль, но только в контексте производственных трудовых процессов. Соответственно, анализируемая нами сфера изучается фрагментарно, однобоко, без учета специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Донцов С.А.* Тяжесть трудового процесса как значимый фактор специальной оценки условий труда / С.А. Донцов, М.И. Раджабов, В.Е. Бурак // Безопасный и комфортный город: материалы VII Международной научно-практической конференции, Орел, 25-26 апреля 2024 г. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. – С. 617-626.
2. *Макаревская, Д.М.* Количественная оценка профессионального риска болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, обусловленного тяжестью трудового процесса производства нефтепродуктов / Д.М. Макаревская, Т.А. Новикова, Н.А. Кочетова // Фундаментальные и прикладные аспекты анализа риска здоровью населения – 2024: Материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции молодых ученых и специалистов Роспотребнадзора с международным участием, Пермь, 14-16 октября 2024 г. – Пермь: Федеральное бюджетное учреждение науки «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения», 2024. – С. 249-257.

На правовом уровне также имеются недостатки в виде отсутствия четкой правовой регламентации именно вопросов напряженности и тяжести труда офисных сотрудников анализируемой сферы. Имеющиеся правовые документы затрагивают лишь отдельные аспекты и не носят комплексного характера.

На методическом уровне проблемы проявляются в отсутствии четкого определения особенностей офисной работы в нефтегазовой сфере как таковой, в выделении факторов, оказывающих влияние на условия труда, собственных (без привязки к производству) классов и подклассов в оценке условий труда, методов измерения и диагностики. Такие исследования если и проводятся, то ориентированы на изучение отдельных факторов и в большей степени проводятся в медицинских целях, нежели в целях совершенствования условий труда работников. В этой связи особую значимость приобретает необходимость разработки отраслевых методик оценки, способных учитывать как количественные показатели (время работы за компьютером, параметры микроклимата), так и качественные характеристики (уровень когнитивной нагрузки, степень эмоционального напряжения).

Немаловажное значение также имеет экономическая составляющая, поскольку решение финансовых вопросов позволят осуществлять более конкретные исследования именно в рамках анализируемой отрасли.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на создание методических рекомендаций по оптимизации условий труда с учетом специфики нефтегазовой отрасли и внедрение современных цифровых технологий мониторинга состояния работников.

3. *Масягутова, Л.М.* Факторы риска современного офисного труда (обзор литературы) // Гигиена и санитария. – 2025. – № 104(5). – С. 572-576.
4. *Рубцов М.Ю.* Комплексное изучение влияния особенностей рабочей среды на физиологическое и психическое состояния работников офиса // Медицина труда и промышленная экология. – 2012. – № 12. – С. 9-12.
5. *Степанов Е.Г., Ларионова Т.К., Галикеева А.Ш.* Формирование здоровья и профессиональных рисков под влиянием условий труда у офисных служащих / Е.Г. Степанов, Т.К. Ларионова. А.Ш. Галикеева // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. – 2017. – № 25(3). – С. 6-23.
6. *Alhakami A.M.* The prevalence and associated factors of neck pain among Ministry of Health Office Workers in Saudi Arabia: a cross-sectional study // Healthcare (Basel). – 2022. – № 10(7). – P. 1320-1322.
7. *Ofori S.N., Obosi J.* Prevalence of hypertension among office workers in a multi-national company in the Niger-Delta with the 2017 American College of Cardiology // American Heart Association Blood Pressure Guidelines. Prev. Med.Rep. 2019. № 15. P. 30-37 (дата обращения: 20.01.2026).
8. *Raijmakers, R.P.H., van der Meer J.W.M.* Chronic fatigue syndrome: source of controversy // Ned. Tijdschr. Geneeskd. 2020. № 164. P. 11-14.

ANALYSIS OF PROBLEMS CAUSED BY TENSION AND HEAVY LABOR OF OFFICE WORKERS IN THE OIL AND GAS INDUSTRY: LITERATURE REVIEW

KONOGRAY Regina Dmitrievna
Graduate Student

NASIROVA Arzu Ramazanovna
Candidate of Sciences in Biology, Senior Lecturer of the Department of Life Safety
Surgut State University
Surgut, Russia

The article discusses current issues related to such categories as the intensity and severity of the work process of office workers, using the example of the oil and gas industry. The economic, legal, organizational, and technical aspects of these issues are identified. Various authors' perspectives on the intensity and severity of the work of office workers in the oil and gas industry are presented, and the main approaches are highlighted. The main factors contributing to the intensity and severity of the work of office workers in the oil and gas industry are described, and the specific nature of their work is examined. The author's position on the analyzed issue is outlined, and the main solutions to these issues presented in scientific research are identified.

Keywords: oil and gas industry, office worker, labor intensity, labor severity, sanitary standards, static loads, psychoemotional state, workplace.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕКУЛЬТИВАЦИИ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В УСЛОВИЯХ КРИОЛИТОЗОНЫ: ОПЫТ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА И ШТАТА АЛЯСКА

КОНОГРАЙ Регина Дмитриевна
магистрант

НАСИРОВА Арзу Рамазановна

кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

Актуальность работы обусловлена нарастающими рисками дестабилизации криолитозоны при ликвидации нефтегазодобывающих объектов в Арктике и недостаточной адаптированностью действующих российских нормативов к условиям сплошной и прерывистой мерзлоты. Цель исследования – выявить ключевые различия в инженерно-технических подходах к технической рекультивации кустовых площадок на основе сравнительного анализа нормативной базы Ямало-Ненецкого автономного округа (Проекты освоения лесов; Постановление Правительства РФ № 781 от 29.12.2024) и штата Аляска (Construction Guidelines Департамента природных ресурсов; 20 AAC 25.070). Метод исследования – нормативно-документальный сравнительный анализ. Критериями сопоставления выступили: подход к финальной планировке рельефа, технология работы с субстратами и требования к ликвидации скважин. В результате установлено, что применяемый в ЯНАО метод «зеркальной» планировки поверхности приводит к разрушению органического мата тундры и нарушению теплообмена между атмосферой и грунтом, повышая риск развития термокарстовых процессов. Напротив, аляскинские методы Natural Landform Grading и Soil Salvage направлены на сохранение естественного микрорельефа и местного органического субстрата, что обеспечивает долгосрочную стабилизацию теплового режима грунтов. Дополнительным фактором риска в российской практике является нормативно незакрепленная термоизоляция ликвидируемых скважин. Сделан вывод о необходимости адаптации отечественных проектных решений с учетом лучших зарубежных практик для повышения техносферной безопасности арктических территорий.

Ключевые слова: техносферная безопасность, вечная мерзлота, ЯНАО, Аляска, термокарст, техническая рекультивация, кустовые площадки, планировка рельефа.

Введение. Обеспечение техносферной безопасности при ликвидации объектов нефтегазодобычи в Арктике напрямую зависит от качества технической рекультивации. В Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) этот процесс регламентируется ПОЛ, которые предписывают стандартный набор действий: демонтаж инфраструктуры, засыпку амбаров и планировку поверхности с нанесением торфо-песчаной смеси (ТПС). Однако специфика криолитозоны требует учета рисков термокарста и термоэрозии [2]. Сравнительный анализ отечественных практик и опыта штата Аляска, работающего в идентичных геокриологических условиях, позволяет выявить наиболее устойчивые инженерные решения для сохранения стабильности мерзлых грунтов.

Методы и материалы. Объектом исследования являются технологии технического этапа рекультивации кустовых площадок. Информационной базой послужили типовые ПОЛ недропользователей ЯНАО, положения актуального Постановления Правительства РФ № 781 (Постановление Правительства РФ от 29.12.2024 № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель»), а также нормативные руководства Департамента природных ресурсов Аляски (dnr.alaska.gov) Метод исследования – нормативно-документальный сравнительный анализ. Критериями сопоставления выступили: (1) подход к финальной планировке рельефа, (2) технология работы с субстратами, (3) требования к ликвидации скважин. Выбор штата Аляска в качестве объекта

сравнения обусловлен идентичными геокриологическими условиями (сплошная и прерывистая мерзлота) и высоким уровнем нормативной регламентации рекультивационных работ.

Результаты и обсуждение. Сравнительный анализ нормативной документации ЯНАО [2] и штата Аляска [3] позволил выявить принци-

пиальные различия в трех ключевых аспектах технической рекультивации кустовых площадок в условиях криолитозоны: подходе к финальной планировке рельефа, технологии работы с субстратами, а также требованиях к ликвидации скважин. Обобщенные результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕКУЛЬТИВАЦИИ КУСТОВЫХ ПЛОЩАДОК В ЯНАО И ШТАТЕ АЛЯСКА

Параметр	ЯНАО (ПОЛ, пост. №781) [2]	Аляска (DNR, 20 AAC 25.070) [3]
Метод планировки рельефа	«Зеркальная» планировка (создание ровной поверхности)	Natural Landform Grading (воссоздание естественного микрорельефа)
Технология работы с субстратом	Завоз и нанесение торфяно-песчаной смеси (ТПС)	Soil Salvage (сохранение местного торфа с этапа строительства)
Глубина среза колонн скважин	1–1,2 м	До 2 м
Термоизоляция скважин	Не регламентирована	Обязательная установка термоизолирующих пробок
Риск развития термокарста	Повышенный	Сниженный

Как следует из таблицы 1, наиболее существенное различие между сравниваемыми системами касается подхода к финальной планировке рельефа. Российские нормативы предписывают выравнивание поверхности по принципу «зеркальной» планировки [2], что неизбежно приводит к уничтожению органического мата тундры и нарушению естественного теплообмена между атмосферой и грунтом [5]. Аляскинский метод Natural Landform Grading, напротив, направлен на воссоздание исходной шероховатости микрорельефа, что способствует задержке снегового покрова и снижает интенсивность сезонного протаивания грунтов [3; 4].

Существенно различаются и подходы к работе с субстратами. В ЯНАО практикуется завоз и поверхностное нанесение торфяно-песчаной смеси [2], однако данный материал не обладает теплоизолирующими свойствами, сопоставимыми с естественным тундровым торфом [1; 5]. В практике штата Аляска применяется

метод Soil Salvage: местный органический слой снимается и складывается до начала строительных работ, а по завершении рекультивации возвращается на исходное место. Это позволяет сохранить структуру и биологическую активность субстрата, что является ключевым условием восстановления растительного покрова в арктических условиях [3; 4].

Третьим значимым отличием является глубина среза обсадных колонн при ликвидации скважин. Российские регламенты устанавливают минимальную глубину в 1–1,2 м [2], тогда как аляскинские нормативы [3] (20 AAC 25.070) требуют среза на глубину до 2 м с обязательной установкой термоизолирующих пробок. Данное требование обусловлено необходимостью предотвращения теплового воздействия металлических конструкций на мерзлые грунты, которое может инициировать развитие термокарстовых процессов в долгосрочной перспективе [5; 1].

Заключение. Сравнительный анализ указы-

вают на необходимость совершенствования проектных решений в ЯНАО. Мероприятия по «зеркальной» планировке поверхности, закрепленные в ПОЛ, повышают вероятность развития термокарстовых процессов. Инженерный

опыт Аляски свидетельствует об эффективности сохранения микрорельефа и отказа от привозных субстратов в пользу местного органического слоя для обеспечения техносферной безопасности в Арктике [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлов А.В. Мониторинг криолитозоны. – Новосибирск: Гео, 2005. – 265 с.
2. Чиркова Е.Е. Особенности рекультивации земель в условиях Крайнего Севера // Экология и промышленность России. – 2021. – № 5. – С. 44-48.
3. Jorgenson M.T. Resilience and vulnerability of permafrost to climate change and human disturbance // Global Change Biology. 2010. Vol. 16. P. 2848-2867. DOI: 10.1111/j.1365-2486.2010.02285.x.
4. Pullman E.R., Jorgenson M.T. Technical Report: Winter Tundra Travel on the North Slope of Alaska. Alaska Dept. of Natural Resources, 2000. – URL: <https://dnr.alaska.gov>.
5. Romanovsky V.E., et al. Thermal state of permafrost in Russia and Alaska during the last 30 years // Permafrost and Periglacial Processes. 2010. Vol. 21. P. 136-155.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TECHNICAL RECLAMATION TECHNOLOGIES FOR OIL-CONTAMINATED LANDS IN PERMAFROST CONDITIONS: EXPERIENCE OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS DISTRICT AND ALASKA

KONOGRAY Regina Dmitrievna

Graduate Student

NASIROVA Arzu Ramazanovna

Candidate of Sciences in Biology, Senior Lecturer of the Department of Life Safety
Surgut State University
Surgut, Russia

The relevance of this study is driven by the increasing risks of permafrost destabilization during the abandonment of oil and gas facilities in the Arctic and the insufficient adaptation of current Russian regulations to continuous and discontinuous permafrost conditions. The aim of the study is to identify key differences in engineering and technical approaches to land reclamation of well pads through a comparative analysis of the regulatory framework of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (Forest Management Projects; Resolution of the Government of the Russian Federation No. 781 of December 29, 2024) and the State of Alaska (Construction Guidelines of the Department of Natural Resources; 20 AAC 25.070). The research method employed was normative-documentary comparative analysis. The comparison criteria included: the approach to final terrain grading, substrate management technology, and well abandonment requirements. It was found that the standard «mirror» leveling method applied in YNAO leads to the destruction of the tundra organic mat and disruption of heat exchange between the atmosphere and the ground, thereby increasing the risk of thermokarst development. In contrast, the Alaskan methods of Natural Landform Grading and Soil Salvage are aimed at preserving the natural micro-relief and local organic substrate, ensuring long-term stabilization of the ground thermal regime. An additional risk factor in Russian practice is the absence of regulatory requirements for thermal insulation of abandoned wells. It is concluded that adaptation of domestic engineering solutions based on best international practices is necessary to enhance technospheric safety in Arctic territories.

Keywords: technospheric safety, permafrost, YNAO, Alaska, thermokarst, technical reclamation, well pad, relief leveling.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

КОРНЕВА Екатерина Сергеевна
МАЛИНОВСКАЯ Ольга Викторовна

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта
Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Хабаровск, Россия

В статье исследуется проблема низкой двигательной активности и ее влияния на здоровье студентов юридических специальностей, чья будущая профессиональная деятельность связана с высокими интеллектуальными нагрузками и гиподинамией. Рассматривается потенциал профилактической физической культуры как основы для формирования устойчивого здоровьесберегающего поведения. На основе анализа литературных источников и данных анкетирования обосновывается необходимость интеграции специальных профилактических программ в учебный процесс. Делается вывод о том, что целенаправленное физическое воспитание способствует не только улучшению физических кондиций, но и повышению академической успеваемости и стрессоустойчивости.

Ключевые слова: физическая культура, здоровьесбережение, студенты-юристы, профилактика, гиподинамия, двигательная активность.

Современная система высшего образования предъявляет значительные требования к когнитивным способностям студентов [1, с. 112]. Данный образ учебной и будущей профессиональной деятельности объективно приводит к малоподвижному образу жизни, что является ключевым фактором риска развития гиподинамии и связанных с ней заболеваний (нарушения осанки, синдром хронической усталости, снижение иммунитета) [2]. Согласно статистическим данным, лишь около 25-30% студентов регулярно занимаются физической культурой вне обязательных учебных часов [3]. В этой связи актуализируется вопрос о переходе от традиционных форм физического воспитания к профилактической физической культуре, нацеленной на формирование осознанного здоровьесберегающего поведения, которое сохранится и после окончания вуза. Цель исследования – обосновать роль и определить возможные формы интеграции профилактической физической культуры в образовательную среду студентов для компенсации негативных последствий гиподинамии.

Профилактическая физическая культура

понимается нами как система знаний, практик и мотивационных установок, направленных на предупреждение заболеваний и укрепление здоровья через регулярную и дозированную двигательную активность, адаптированную к индивидуальным особенностям и профессиональной специфике [4].

Для выявления отношения и текущих практик студентов ДВИУ РАНХиГС было проведено анкетирование (n=87, 1-3 курсы).

Данные анкетирования подтверждают высокий уровень гиподинамии и низкую информированность о профилактических возможностях физической культуры. Более 80% респондентов основной причиной видят академическую нагрузку.

На основе анализа литературы [2; 4; 5] нами выделены ключевые компоненты профилактической программы для студентов-юристов:

1. Теоретический модуль: интерактивные лекции и онлайн-материалы о физиологии гиподинамии, основах эргономики рабочего места, методах самостоятельной двигательной разминки в условиях библиотеки или аудитории.

2. Практический модуль: внедрение в учеб-

ные пары по физической культуре комплексов упражнений, направленных на профилактику болей в шее и спине (постуральная тренировка), упражнений на релаксацию и дыхательные техники для снятия умственного напряжения.

3. Мотивационно-организационный модуль: создание студенческих клубов здоровья, использование шагомеров и мобильных приложений для трекинга активности, проведение «Дней здоровья» с элементами правовой тематики (например, «Суд над гиподинамией»).

Особенностью предлагаемого подхода является его интегративность – элементы профилактической физической культуры могут быть включены не только в дисциплину «Физическая культура и спорт», но и в профессиональные циклы (например, физкультминутки во время длительных семинарских занятий по праву).

Проведенный анализ позволяет утверждать,

что проблема гиподинамии среди студентов носит системный характер и требует целенаправленных профилактических мер. Профилактическая физическая культура, в отличие от спортивно-ориентированной, выступает наиболее адекватным инструментом формирования долгосрочного здоровьесберегающего поведения, так как напрямую увязывает двигательные практики с конкретными профессиональными рисками. Внедрение предложенных модулей в образовательный процесс ДВИУ РАНХиГС может способствовать не только улучшению физического здоровья студентов, но и повышению их академической эффективности за счет снижения уровня утомляемости и повышения когнитивных функций. Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация конкретной методики интегрированных профилактических занятий и оценка их эффективности в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Медицинская валеология. – Ростов н/Д.: Феникс, 2021. – 352 с.
2. Виленский М.Я., Гориков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2023. – 245 с.
3. Лубышева Л.И., Загорская А.А. Двигательная активность студенческой молодежи: состояние и тенденции // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 3. – С. 15-18.
4. Ильинич В.И. Физическая культура студента и жизнь: учебник. – М.: Гардарики, 2022. – 366 с.
5. Петров П.К. Информационные технологии в физической культуре и спорте: учебное пособие. – М.: Академия, 2023. – 189 с.

THE ROLE OF PREVENTIVE PHYSICAL CULTURE IN THE FORMATION OF HEALTH-SAVING BEHAVIOR OF STUDENTS

KORNEVA Ekaterina Sergeevna
MALINOVSKAYA Olga Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports
Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Khabarovsk, Russia

The article explores the problem of low physical activity and its impact on the health of law students, whose future professional activities involve high intellectual stress and physical inactivity. It examines the potential of preventive physical education as a basis for developing sustainable health-preserving behavior. Based on the analysis of literature sources and survey data, the article argues for the need to integrate special preventive programs into the educational process. It is concluded that purposeful physical education contributes not only to improving physical condition, but also to increasing academic performance and stress resistance.

Keywords: physical culture, health preservation, law students, prevention, hypodynamia, motor activity.

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ СЕЗОННЫХ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ ПАЦИЕНТОВ С СТАБИЛЬНОЙ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

ИВАНОВА Елена Георгиевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры патологическая физиологии

ШЕВЧЕНКО Елена Александровна

доктор медицинских наук, профессор кафедры патологическая физиология

Приволжский исследовательский медицинский университет

г. Нижний Новгород, Россия

Целью исследования было оценить влияние сезонных факторов на состояние пациентов с стабильной ИБС в условиях Крайнего Севера.

Ключевые слова: ишемическая болезнь сердца, Крайний Север, мужчины, женщины.

Введение. Интерес к влиянию погоды на течение сердечно-сосудистых заболеваний особенно возрастал после значительных метеорологических аномалий и зарегистрированных всплесков случаев болезней кровообращения в холодные периоды [2; 7; 9].

Ранее в разных регионах мира наблюдалось увеличение смертности от ишемической болезни сердца (ИБС) зимой и снижение показателей в теплые сезоны; данные по погодным факторам и их влиянию на показатели здоровья остаются предметом обсуждений в настоящее время [1; 5; 10].

Цель исследования заключалась в изучении погодных условий и температуры воздуха на частоту возникающих сердечно-сосудистых осложнений и на динамику ряда лабораторных и инструментальных параметров у пациентов с стабильной ИБС в условиях Крайнего Севера.

Материалы и методы. За период с 2017 г. по 2019 г. наблюдали 215 мужчин и женщин с подтвержденной стабильной ИБС, проживающих на территории ХМАО-Югра (г. Нижневартовск). Возраст пациентов составил старше 40 лет (мужчины) и старше 50 лет (женщины) с подтвержденной ишемией миокарда или перенесенной реваскуляризацией. Все пациенты получали медикаментозную терапию согласно рекомендациям Российского кардиологического

общества. В исследовании не были включены пациенты, которые перенесли любое сосудистое событие не позднее 3-х месяцев, пациенты с серьезными пороками сердца, больных с выраженной клиникой недостаточности кровообращения (НК) (III–IV ФК по NYHA), жизнеугрожающими желудочковыми нарушениями ритма сердца, аритмиями и тромботическими состояниями, требующими назначения антикоагулянтов имплантируемыми устройствами для регуляции ритма и прочими тяжелыми сопутствующими состояниями.

Обследование включало клинико-неврологический осмотр, стандартную ЭКГ, суточное мониторирование ЭКГ (ХМ-ЭКГ), биохимический анализ крови, маркеры воспаления и гемостаза (D-димеры, фактор Виллебранда, фибриноген, высокочувствительный СРБ). Пациенты посещали клинику по мере необходимости (для необходимой корректировки лечения и назначения инструментальных и лабораторных исследований). Отдельно пациенты приглашались в клинику 6 раз в холодный период с октября по март и 5 раз в теплый – с мая по сентябрь. Дополнительно 135 участников исследования обследованы во время волн жары за период: июль 2017 г. У 83 пациентов применялся дистанционный мониторинг одноканальной ЭКГ для анализа вариабельности

ритма сердца (BPC). Показатели BPC сопоставлялись со среднемесячными показателями воздуха. Источник данных – архив климатических данных ФГБУ «АВИАМЕТТЕЛЕКОМ РОСГИДРОМЕТА» по г. Нижневартовск, ХМАО-ЮГРА за 2017-2021 гг. Статистика: анализ проводился с использованием стандартных непараметрических тестов; порог уровня значимости установлен на 0,05.

Результаты. В холодный сезон по сравнению с теплым зафиксировано увеличение ряда биохимических показателей, в сравнении между мужчинами и женщинами: гемоглобин на 0,89 г/л и 0,79 г/л ($p < 0,0011$, $p < 0,0001$, соответственно), гематокрит на 0,53% и 0,48% ($p < 0,001$, $p < 0,0011$, соответственно), тромбоциты на 0,012% и 0,11% ($p < 0,0007$, $p < 0,001$, соответственно); у пациентов с стенокардией отмечались тенденции к росту воспалительного маркера СРБ (12,1 мг/л и 11,3 мг/л $p < 0,001$, $p < 0,001$, соответственно) и коэффициента анизотропии эритроцитов RDW (16,8% и 15,3% $p < 0,0016$, $p < 0,0019$, соответственно). При анализе данных Холтеровского монитора ЭКГ показал, что холод ощущался в виде более выраженной ишемической депрессии ST ($3,0 \pm 1,0$ мм против $1,0 \pm 0,5$ мм). Связь между концентрацией фибриногена и среднесуточной температурой воздуха оказалась значимой в сравнении между мужчинами и женщинами ($r \approx 0,7$; $p < 0,05$). Во время волн жары в сравнение с умеренными периодами наблюдались: рост креатинина и натрия в плазме (123 ммоль/л и 100 ммоль/л, $p < 0,001$, $p < 0,001$, соответственно и 152 ммоль/л и 148 ммоль/л $p < 0,0013$, $p < 0,00011$, соответственно) и снижение калия и хлора (6,3 ммоль/л и 5,8 ммоль/л $p < 0,0003$, $p < 0,001$ и 112 ммоль/л и 108 ммоль/л $p < 0,0013$, $p < 0,00011$, соответственно). Показатели вариабельности ритма снижаются при экстремально низких или высоких температурах, в сравнении между мужчинами и женщинами: при температуре ниже -28 °C и выше $+25$ °C снижаются pNN50, RMSSD и HF ($p < 0,0001$, $p < 0,001$, соответственно); при жаре снижаются LF и LF/HF ($p < 0,001$, $p < 0,0015$, соответственно). Короткие периоды резкого повышения температуры воздуха в летний период (более чем на $2,5$ °C от климатической нормы в данном регионе) ассоциировалась с уменьшением LF и LF/HF, что

может отражать ослабление симпатического влияния на ритм.

Обсуждение. Летний период без экстремальных температур оказался наиболее благоприятным для пациентов с ИБС: жалобы и осложнения встречались реже, чем в холодное время года [6; 8]. Зимы и периоды холода сопровождались увеличением числа жалоб на стенокардию и системное повышение уровня АД; в жару чаще регистрировались декомпенсация нарушения кровообращения и первые эпизоды пароксизмов фибрилляции предсердий (ФП), хотя в данном исследовании общая частота ОКС не была однозначно выше по сравнению с другими периодами [3; 4]. Наблюдаемая корреляция фибриногена с средней температурой указывает на влияние метеоусловий на гемостаз и воспаление. Изменения баланса электролитов (повышение Na^+ , снижение K^+ и Cl^-) в периоды с высокой температурой согласуются с физиологическими механизмами перераспределения крови, усиленной потливостью и снижением клубочковой фильтрации. У пациентов с нарушениями углеводного обмена снижение креатинина в жару было менее явным по сравнению с теми, у кого обмен веществ в норме, что может указывать на различия в регуляции водно-электролитного баланса. Влияние жарких волн на депрессию ритма и аритмогенную активность связывают с ослаблением парасимпатической регуляции и возможной гиперкоагуляционной предрасположенностью.

Заключение. Лето в условиях Крайнего Севера без экстремальной жары является наиболее благоприятным временем года для пациентов с ИБС. Зимние холода и волны жары сопровождаются ростом жалоб и сердечно-сосудистых осложнений, хотя механизм их появления различен. Дистанционный мониторинг ЭКГ с помощью портативных устройств помогает дополнять клиническую оценку состояния пациентов и выявлять сезонные колебания ритма и гемостаза.

Ограничения в настоящем исследовании: не учтена длительность экспозиции к внешним факторам для каждого участника и отсутствовали данные о внутренней температуре тела, что могло бы дополнительно объяснить индивидуальные риски развития сердечно-сосудистых катастроф.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баньерас Дж., Феррейра-Гонсалес И., Марсал младший, Баррабес Ж.А., Рибера А., Лидон РМ, Доминго Э., Марти Г., Гарсиа-Дорадо Д. Следователи реестра Codi IAM. Кратковременное воздействие загрязнителей воздуха увеличивает риск инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST, а также желудочковых аритмий и смертности, связанных с инфарктом // Межд. Дж. Кардиол. 2018, 250, 35-42.
2. Мюнцель Т., Серенсен М., Гори, Т., Шмидт Ф.П., Рао Х., Брук Ф.Р., Чен Л.К., Брук Р.Д., Раджагопалан С. Экологические стрессоры и кардиометаболические заболевания: Часть II – механистические аспекты. Eur. Heart. J. 2017, 38, 557-564.
3. Chen K., Breitner S., Wolf K., Hampel R., Meisinger K., Heyer M., von Scheidt W., Kutsch B., Peters A., Schneider A. et al. Temporal changes in the occurrence of myocardial infarction according to air temperature in Augsburg, Germany, 1987–2014. Eur. Hart J. 2019, 40, 1600-1608.
4. Epstein J., Janowicz R. Heat stroke. N. Engl. J. Med. 2019, 380, 2449-2459.
5. Gao Y., Huang W., Zhao Q., Rytí N., Armstrong B., Gasparrini A., Tong S., Pascal M., Urban A., Zeka A., Lavigne E., Madureira J., Goodman P., Huber V., Forsberg B., Kysely J., Sera F., Guo Y., Li S. MCC Collaborative Research Network. Global, regional, and national burden of mortality associated with cold spells during 2000-19: a three-stage modelling study. Lancet Planet Health. 2024 Feb;8(2): e108-e116. doi: 10.1016/S2542-5196(23)00277-2.
6. Gostimirovic M., Novakovic R., Rajkovic J., Djokic V., Terzic D., Putnik S., Gojkovic-Bukarica L. Impact of climate change on human cardiovascular function. Arch. Environ. Occup. Health. 2020, 75, 406-414.
7. Hundessa S., Huang W., Zhao Q., Wu Y., Wen B., Alahmad B., Armstrong B., Gasparrini A., Sera F., Tong S., Madureira J., Kysely J., Schwartz J., Vicedo-Cabrera A.M., Hales S., Johnson A., Li S., Guo Y. MCC Collaborators*. Global and Regional Cardiovascular Mortality Attributable to Nonoptimal Temperatures Over Time. J Am Coll Cardiol. 2024 Jun 11;83(23):2276-2287. doi: 10.1016/j.jacc.2024.03.425.
8. Jacobsen A.P., Kieve, J.K., Duffy, E., O'Connell J., Brown E., Auwaerter P.G., Blumenthal R.S., Schwartz B.S., McEvoy J.W. Climate change and the prevention of cardiovascular disease. Am. J. Prev. Cardiol. 2022, 12, 100391.
9. Peters A., Schneider A. Cardiovascular risks of climate change. Nat Rev Cardiol. 2021 Jan;18(1):1-2. doi: 10.1038/s41569-020-00473-5.
10. Wu Y., Wen B., Gasparrini A., Armstrong B., Sera F., Lavigne E., Li S., Guo Y. MCC Collaborative Research Network. Temperature frequency and mortality: Assessing adaptation to local temperature. Environ Int. 2024 May; 187:108691. doi: 10.1016/j.envint.2024.108691. Epub 2024 May 1.

**INFLUENCE OF SEASONAL FACTORS ON THE CONDITION
OF PATIENTS WITH STABLE CORONARY HEART DISEASE
IN THE FAR NORTH**

IVANOVA Elena Georgievna

Candidate of Sciences in Medicine, Associate Professor of the Department of Pathological Physiology

SHEVCHENKO Elena Aleksandrovna

Doctor of Sciences in Medicine, Professor of the Department of Pathological Physiology

Privolzhsky Research Medical University

Nizhny Novgorod, Russia

The aim of the study was to evaluate the influence of seasonal factors on the condition of patients with stable coronary artery disease in the Far North.

Keywords: coronary heart disease, Far North, men, women.

ПРАВО

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПЕНАЛИЗАЦИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВАЛТИЕВ Антон Владиславович

аспирант

Сургутский государственный университет

г. Сургут, Россия

Статья посвящена исследованию современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в уголовном законодательстве Российской Федерации. Рассматриваются теоретические основы дифференциации ответственности, анализируется система квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 290 УК РФ, выявляются проблемы их законодательного закрепления и правоприменительной практики. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу опыта европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств) в части регламентации ответственности за пассивный подкуп, а также исследованию подходов к конструированию санкций и системе дополнительных наказаний. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства, предлагается авторская модель дифференциации ответственности за получение взятки, включающая оптимизацию системы квалифицирующих признаков и корректировку подходов к пенализации с учетом зарубежного опыта. Вносятся конкретные предложения по изменению редакции ст. 290 УК РФ, касающиеся градации ответственности в зависимости от должностного положения субъекта, характера совершаемых действий, форм соучастия, а также системы наказаний, включая вопрос о восстановлении конфискации имущества в качестве вида наказания.

Ключевые слова: получение взятки, дифференциация уголовной ответственности, пенализация, квалифицирующие признаки, должностное лицо, зарубежный опыт, санкции, конфискация имущества, лишение права занимать должности, европейское законодательство.

Введение. Актуальность темы исследования. Коррупция представляет собой крайне негативный, деструктивный феномен, противодействию которому является проблемой, остро стоящей практически во всех странах мирового сообщества. В Российской Федерации данная проблема также находится в центре общественного внимания. Обобщение оценок сложившейся ситуации, изложенных в выступлениях руководителей законодательных, судебных и правоохранительных органов, позволяет констатировать наличие в стране своеобразного «криминального парадокса»: особую опасность для общества в настоящее время представляют не убийства, не кражи, не грабежи, а массовое вымогательство взяток, получение их на различных уровнях власти. Причем опасность этого явления особо четко нарастала в последние два десятилетия.

Одним из наиболее опасных проявлений коррупции выступает получение взятки, что обуславливает беспрецедентное корректирование действующего уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за названное преступление. За период действия УК РФ в ст. 290 неоднократно вносились изменения и дополнения, свидетельствующие о поиске государством наиболее оптимальных направлений уголовно-правового противодействия получению взятки. Закрепленные в ней подходы к дифференциации ответственности за данное посягательство и к его пенализации отражают тенденции уголовно-правовой политики в соответствующей сфере в целом.

Среди наиболее значимых шагов законодателя по корректированию содержания указанной статьи следует отметить: во-первых, уве-

личение максимального предела лишения свободы с 12 до 15 лет в ч. 6 ст. 290 УК РФ; во-вторых, установление возможности назначения штрафа, в том числе за разновидности получения взятки, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Значимым, но неоднозначно воспринятым и оцениваемым специалистами шагом стало установление ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Несмотря на повышенное внимание законодателя к регламентации получения взятки, тем не менее усматриваются резервы для дальнейшего совершенствования этого процесса, для более эффективного использования при его осуществлении таких важных методов уголовно-правовой политики, как дифференциация уголовной ответственности и пенализация. Системное рассмотрение последних представляет собой в настоящее время одну из наиболее актуальных проблем уголовно-правовой доктрины, решение которой особо значимо для правоприменительной практики.

Представляется, что законодателем при дифференциации ответственности за получение взятки не вполне взвешенно оценена и сопоставлена степень общественной опасности отдельных квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст. 290 УК РФ. Заслуживает серьезного обсуждения содержание и структура ст. 291.2 УК РФ, установившей ответственность за мелкое взяточничество, которая вызвала критические отзывы на страницах юридической печати. Требуется дополнительного осмысления сам факт нахождения ее в уголовном законе.

Особую значимость приобретает сравнительно-правовой анализ подходов к дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в законодательстве европейских стран, имеющих богатый опыт противодействия коррупции. Изучение позитивных практик Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств позволяет выявить перспективные направления совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Таким образом, изложенное свидетельствует о достаточной актуальности избранной темы исследования, ее теоретической и практической значимости.

Степень научной разработанности темы.

Научному осмыслению различных аспектов института ответственности за получение взятки посвящены работы таких авторов, как Б.В. Волженкин, В.Н. Борков, Н.А. Егорова, Л.Л. Кругликов, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, П.В. Никонов, М.Л. Прохорова, Т.Р. Сабитов, Р.Д. Шарипов и ряда иных исследователей.

Проблемам уголовной политики, методам ее осуществления, включая дифференциацию уголовной ответственности и пенализацию, уделено серьезное внимание в трудах А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, Н.А. Лопашенко и других ученых.

Вместе с тем комплексное исследование современных подходов к дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации в сопоставлении с опытом европейских стран на основе действующей редакции ст. 290 УК РФ в теории уголовного права еще не осуществлялось, что обуславливает необходимость настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей статьи является комплексный теоретико-прикладной анализ современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в уголовном законодательстве Российской Федерации, а также сравнительно-правовое исследование опыта европейских стран в указанной сфере для выявления перспективных направлений оптимизации отечественного уголовного закона.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть теоретические основы дифференциации уголовной ответственности за получение взятки;
- 2) проанализировать систему квалифицирующих признаков получения взятки в действующем УК РФ и выявить проблемы их законодательного закрепления;
- 3) разработать перспективную модель дифференциации ответственности за получение взятки;
- 4) осуществить сравнительно-правовой анализ подходов к дифференциации ответственности и пенализации получения взятки в законодательстве европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств);
- 5) исследовать эволюцию и современное состояние пенализации получения взятки в УК РФ;

6) выявить проблемы практической пенализации и предложить пути их решения;

7) сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации ответственности за получение взятки.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания. В основу исследования положен всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, применялись такие общенаучные и частно-научные методы, как системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, историко-правовой, статистический, метод анализа и синтеза, метод обобщения и интерпретации полученных результатов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, сравнительного правоведения, посвященные проблемам ответственности за получение взятки, дифференциации уголовной ответственности и пенализации.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ, уголовное законодательство европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств), а также международно-правовые акты в сфере противодействия коррупции.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2018-2021 гг., материалы опубликованной судебной практики, результаты изучения уголовных дел о получении взятки.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне осуществлен комплексный анализ современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в контексте сравнительно-правового исследования опыта европейских стран. На основе выявленных проблем законодательной техники и правоприменительной практики разработана авторская модель дифференциации ответственности и пенализации получения взятки, сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем научные положения и выводы развивают и дополняют теоретические основы уголовно-правовой науки в части учения о дифференциации уголовной ответственности и пенализации применительно к получению взятки, а также вносят вклад в развитие сравнительного правоведения.

Практическая значимость исследования определяется тем, что разработанные предложения по совершенствованию уголовного законодательства могут быть использованы в законотворческой деятельности, а рекомендации по оптимизации практической пенализации – в деятельности судов при назначении наказания за получение взятки. Материалы исследования могут также применяться в учебном процессе при преподавании курса уголовного права и спецкурсов по противодействию коррупции.

1. Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и перспективная модель ее осуществления.

1.1. Теоретические основы дифференциации ответственности за получение взятки.

Дифференциация уголовной ответственности представляет собой один из важнейших методов уголовно-правовой политики, посредством которого законодатель устанавливает различные по объему и характеру правовые последствия совершения преступлений в зависимости от типовой степени общественной опасности деяния и личности виновного.

Применительно к получению взятки данный метод приобретает особое значение в силу повышенной общественной опасности коррупционных проявлений, их распространенности и высокой латентности.

В теории уголовного права под дифференциацией уголовной ответственности понимается разделение, расслоение ответственности в уголовном законе в зависимости от установленной типовой степени общественной опасности преступления и определенных свойств личности виновного (но не конкретного лица) [6, с. 68]. Основанием дифференциации выступает типовая степень общественной опасности преступления, а средствами дифференциации – квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные сос-

тавы, а также специальные виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ [8, с. 45].

Применительно к получению взятки дифференциацию уголовной ответственности можно определить как один из методов уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупционной преступности, посредством которого законодателем с использованием определенных средств осуществляется градация уголовно-правовых последствий совершения названного посягательства, обусловленная степенью общественной опасности преступления и его субъекта.

1.2. Система квалифицирующих признаков получения взятки в действующем УК РФ.

Действующая редакция ст. 290 УК РФ предусматривает разветвленную систему квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, которые могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

Первое направление дифференциации связано с размером взятки. Законодатель выделяет три уровня: значительный размер (свыше 25 тыс. до 150 тыс. руб. – ч. 2 ст. 290 УК РФ), крупный размер (свыше 150 тыс. руб. – ч. 5 ст. 290 УК РФ) и особо крупный размер (свыше 1 млн руб. – ч. 6 ст. 290 УК РФ). Основанием выделения основного состава выступает сумма свыше 10 тыс. руб. (в противном случае деяние квалифицируется как мелкое взяточничество по ст. 291.2 УК РФ).

Представляется, что выделение значительного размера в качестве самостоятельного квалифицирующего признака вызывает определенные сомнения. Как справедливо отмечается в литературе, квалифицированный состав должен содержать совокупность таких признаков, которые свидетельствуют о резко повышенной по сравнению с основным составом общественной опасности деяния [7, с. 123]. При современном уровне инфляции и экономических реалиях превышение суммы в 25 тыс. руб. (при том, что верхний предел основного состава составляет 10 тыс. руб.) вряд ли свидетельствует о существенном повышении уровня общественной опасности содеянного.

Второе направление дифференциации связано с характером действий (бездействия), совершаемых за взятку. Часть 3 ст. 290 УК РФ предусматривает усиление ответственности

за получение взятки за незаконные действия (бездействие). Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, под незаконными действиями понимаются действия, которые совершены с использованием служебного положения при отсутствии предусмотренных оснований или условий; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются единолично при необходимости коллегиального решения либо согласования; а также действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2013).

Представляется, что общественная опасность данного вида получения взятки несколько недооценена законодателем. Получение взятки за незаконные действия представляет собой «двойную» противоправность: должностное лицо не только игнорирует обязанность не совершать действия, связанные с влиянием имущественных интересов на добросовестное исполнение служебных функций, но и дополнительно осуществляет (либо намеревается осуществить) незаконную деятельность. Особую опасность это обстоятельство приобретает при совершении посягательства высокопоставленными должностными лицами.

Третье направление дифференциации связано со специальными характеристиками субъекта преступления. Часть 4 ст. 290 УК РФ выделяет три категории специальных субъектов: лица, занимающие государственные должности Российской Федерации; лица, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации; главы органов местного самоуправления.

Логика законодателя понятна: указанные лица выполняют функции, особо важные для функционирования государства и общества, а вред, причиняемый их коррупционным поведением, является более серьезным, негативно сказываясь на авторитете власти в целом. Однако вызывает сомнение объединение в одной части статьи трех указанных категорий субъектов. Представляется, что уровень общественной опасности совершения преступления главой органа местного самоуправления существенно ниже, чем лицом, занимающим государственную должность РФ, что должно находить отражение в дифференциации ответственности.

Четвертое направление дифференциации связано с формами соучастия. Часть 5 ст. 290 УК РФ предусматривает ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Вместе с тем объединение в одной норме двух различных по степени общественной опасности форм соучастия представляется не вполне обоснованным. Организованная группа, характеризующаяся устойчивостью и предварительной объединенностью для совершения преступлений, объективно опаснее группы лиц по предварительному сговору. В ряде статей УК РФ (например, ст. 158, 159) указанные признаки «разведены» по разным частям, что позволяет более точно дифференцировать ответственность.

Пятое направление дифференциации связано с вымогательством взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Данное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности содеянного, поскольку при понуждении потенциального взяткодателя к передаче незаконного вознаграждения создается реальная угроза причинения вреда его правам и законным интересам. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, под вымогательством следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия, которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать взятку с целью предотвращения вредных последствий (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24, 2013).

1.3. Проблемы законодательной техники и перспективная модель дифференциации.

Анализ действующей редакции ст. 290 УК РФ позволяет выявить ряд проблем законодательной техники, требующих разрешения.

Во-первых, наблюдается необоснованное смешение в одной части статьи разнородных по степени общественной опасности квалифицирующих признаков. Так, в ч. 5 ст. 290 УК РФ объединены такие различные по природе обстоятельства, как получение взятки группой лиц по предварительному сговору, вымогательство взятки и крупный размер. В ч. 6 статьи – организованная группа и особо крупный размер. Такой подход затрудняет построение санкций и не позволяет в полной мере учесть специфику каждого из квалифицирующих признаков.

Во-вторых, вызывает возражения включение в ч. 4 ст. 290 УК РФ указания на лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ, а также глав органов местного самоуправления. Представляется, что общественная опасность деяний, совершаемых лицами, замещающими государственные должности, существенно выше, что требует либо выделения их в самостоятельную часть статьи, либо включения в санкцию более строгих пределов наказания.

В-третьих, представляется излишним выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака значительного размера взятки. Как отмечалось выше, он не отвечает критерию «резко повышенной» общественной опасности по сравнению с основным составом.

С учетом изложенного предлагается следующая перспективная модель дифференциации ответственности за получение взятки в рамках ст. 290 УК РФ:

Часть 1 – основной состав (получение взятки за законные действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если размер взятки не превышает 150 тыс. руб.).

Часть 2 – квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки в крупном размере (свыше 150 тыс. руб.);
- получение взятки группой лиц по предварительному сговору;
- получение взятки главой органа местного самоуправления.

Часть 3 – особо квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки лицом, занимающим государственную должность РФ или субъекта РФ;
- получение взятки в особо крупном размере (свыше 1 млн руб.);
- получение взятки за незаконные действия (бездействие).

– Часть 4 – исключительно особо квалифицированный состав, включающий:

- получение взятки, сопряженное с вымогательством;
- получение взятки организованной группой;
- получение взятки, повлекшее причинение или создавшее возможность причинения существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства.

Такая модель позволяет более точно учесть

степень общественной опасности различных видов получения взятки и создать основу для построения дифференцированных санкций.

2. Опыт европейских стран в дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации.

2.1. Законодательство Великобритании.

Великобритания является одной из стран с наиболее развитым антикоррупционным законодательством. основополагающим актом выступает Bribery Act 2010 (Закон о взяточничестве 2010 г.), который считается одним из самых строгих в мире [18].

Закон устанавливает четыре состава преступлений: три общих состава и один корпоративный состав. К общим составам относятся: предложение, обещание или дача взятки (ст. 1); требование, получение или принятие взятки (ст. 2); подкуп иностранного публичного должностного лица (ст. 6). Корпоративный состав (ст. 7) предусматривает ответственность коммерческой организации за непринятие мер по предотвращению взяточничества со стороны связанных с ней лиц.

Особенностью британского подхода является отсутствие дифференциации в зависимости от размера взятки – закон не устанавливает минимальных сумм для наступления ответственности. Квалифицирующими признаками выступают: совершение деяния публичным должностным лицом; совершение деяния в связи с международными коммерческими сделками; систематический характер деятельности.

Санкции за получение взятки дифференцированы в зависимости от способа рассмотрения дела: при суммарном производстве (magistrates' court) – лишение свободы до 12 месяцев или штраф; при рассмотрении по обвинительному акту (Crown Court) – лишение свободы до 10 лет и (или) неограниченный штраф [16].

Важной особенностью британского законодательства является возможность заключения соглашений об отсрочке судебного преследования (Deferred Prosecution Agreements), что позволяет корпорациям избежать уголовной ответственности при условии полного сотрудничества со следствием и принятия мер по предотвращению коррупции в будущем [17].

2.2. Законодательство Германии.

Уголовный кодекс Федеративной Респуб-

лики Германии (Strafgesetzbuch) содержит детальную регламентацию ответственности за получение взятки. § 331 и 332 УК ФРГ разграничивают ответственность за получение взятки («продажность») в зависимости от того, совершаются ли за взятку законные или незаконные действия [12].

§ 331 УК ФРГ устанавливает ответственность за получение взятки за совершение законных служебных действий. Наказание – лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. В менее тяжких случаях возможно назначение штрафа. § 332 УК ФРГ предусматривает ответственность за получение взятки за совершение незаконных действий, что влечет более строгое наказание – лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Важной особенностью германского законодательства является выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака совершения преступления судьей или третейским судьей. Для указанных категорий субъектов наказание ужесточается: при совершении законных действий – лишение свободы от 1 года до 10 лет, при совершении незаконных – от 2 до 15 лет.

§ 335 УК ФРГ предусматривает дополнительные квалифицирующие признаки: получение выгоды в крупном размере; получение выгоды постоянно, если она требовалась в качестве ответной услуги за совершение в будущем служебного действия; совершение преступления в виде промысла или в качестве члена банды, организованной для постоянного получения взятки. Наказание за указанные деяния – лишение свободы на срок от 1 года до 10 лет.

Особого внимания заслуживает институт расширенной конфискации (§ 73d УК ФРГ), который применяется при совершении преступления в виде промысла или в качестве члена соответствующей банды. Кроме того, § 45 УК ФРГ предусматривает, что при лишении свободы на срок не менее 1 года лицо лишается правовой способности в течение 5 лет занимать публичные должности.

2.3. Законодательство Франции.

Уголовный кодекс Франции (Code pénal) в ст. 432-11 устанавливает ответственность за пассивную коррупцию (получение взятки) лицами, осуществляющими публичную власть, или лицами, на которые возложена публичная служба [13].

Диспозиция нормы сконструирована как усеченный состав: преступление считается оконченным с момента требования или принятия подношений, обещаний, подарков, презентов или каких-либо преимуществ. Наказание – тюремное заключение на срок до 10 лет и штраф в размере 500 тыс. евро.

Французское законодательство предусматривает ответственность не только за получение взятки за совершение конкретных действий, но и за злоупотребление влиянием (*trafic d'influence*). Статья 432-11 УК Франции приравнивает к получению взятки деяние, направленное на злоупотребление своим влиянием, действительным или мнимым, с целью получения от государственного органа власти или управления наград, должности или любого другого благоприятного решения.

Важной особенностью французского подхода является установление строгой ответственности за получение подарков должностными лицами. Закон предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 10 лет или крупный денежный штраф. Статья 432-17 УК Франции предусматривает возможность назначения дополнительных наказаний, включая запрет на занятие публичной должности, а также конфискацию денежных сумм и предметов, незаконно полученных исполнителем преступления.

2.4. Законодательство скандинавских стран.

Скандинавские страны (Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) традиционно занимают лидирующие позиции в международных рейтингах по уровню восприятия коррупции. Анализ их законодательства представляет значительный интерес для совершенствования отечественного уголовного права [16].

Уголовный кодекс Дании в специальных положениях запрещает взяточничество как в публичном, так и в частном секторах. В соответствии с международными антикоррупционными конвенциями, включая Конвенцию ОЭСР и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, положения датского закона запрещают как активное, так и пассивное взяточничество. Особенностью датского подхода является акцент на профилактических мерах и высокой степени прозрачности деятельности публичных должностных лиц.

Законодательство Финляндии характеризуется комплексным подходом, при котором

нормы об ответственности за взяточничество рассредоточены по различным разделам Уголовного кодекса, охватывая мошенничество, взяточничество и иные коррупционные практики. Стратегия Финляндии сочетает установление конкретных запретов с применением строгих санкций, включающих штрафы и тюремное заключение в более серьезных случаях. При этом важное значение придается эффективности правоприменения, а не суровости наказаний.

Уголовное законодательство Швеции традиционно уделяет особое внимание вопросам прозрачности деятельности публичных должностных лиц. Ответственность за получение взятки дифференцируется в зависимости от должностного положения субъекта и характера совершаемых действий. Характерной чертой шведского подхода является активное использование конфискации имущества, полученного преступным путем.

2.5. Сравнительный анализ и возможности имплементации в российское законодательство.

Сравнительно-правовой анализ европейского законодательства позволяет выделить ряд положений, заслуживающих внимания в контексте совершенствования российского уголовного закона.

Первое. В законодательстве большинства европейских стран дифференциация ответственности за получение взятки осуществляется прежде всего в зависимости от характера действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные). Германская модель, предусматривающая существенно более строгое наказание за получение взятки за незаконные действия, представляется вполне обоснованной и может быть использована при совершенствовании ст. 290 УК РФ.

Второе. Важной особенностью европейского подхода является установление в санкциях обязательных дополнительных наказаний. В Германии при лишении свободы на срок не менее 1 года лицо лишается правовой способности занимать публичные должности. Во Франции конфискация имущества и лишение права занимать публичные должности являются широко применяемыми дополнительными мерами.

Третье. В законодательстве Великобритании и Франции предусмотрена ответственность за злоупотребление влиянием (торговлю влиянием) как самостоятельный состав преступления.

Отечественное уголовное право не содержит аналогичного состава, хотя отдельные проявления такой деятельности могут квалифицироваться как посредничество во взяточничестве или мошенничество.

Четвертое. Европейское законодательство (особенно скандинавских стран) демонстрирует, что эффективность противодействия коррупции зависит не только от строгости наказаний, но и от неотвратимости ответственности, прозрачности деятельности публичных должностных лиц и эффективности профилактических мер.

Пятое. В Германии и Франции активно применяется институт расширенной конфискации, позволяющий изымать имущество, полученное в результате преступной деятельности, даже если оно не может быть непосредственно связано с конкретным эпизодом взяточничества. В российском законодательстве конфискация имущества выведена из системы наказаний и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, что существенно снижает ее превентивный потенциал.

Шестое. Законодательство Великобритании демонстрирует эффективность института корпоративной ответственности за непринятие мер по предотвращению взяточничества. В российском уголовном праве юридические лица не являются субъектами уголовной ответственности, что ограничивает возможности противодействия корпоративной коррупции.

3. Направления оптимизации пенализации получения взятки в УК РФ.

3.1. Понятие и виды пенализации.

Пенализация является самостоятельным методом уголовно-правовой политики, который заключается в определении характера наказуемости преступлений. В теории уголовного права выделяют два вида пенализации: законодательную (потенциальную) и практическую (реальную) [5, с. 94; 9, с. 36].

Законодательная пенализация – это определение в уголовном законе видов и размеров наказаний, которые могут быть применены к лицу в случае совершения общественно опасного деяния. Она находит объективированное закрепление в санкциях статей Особенной части УК РФ, а также в нормах Общей части, регламентирующих систему и порядок назначения наказаний.

Практическая пенализация – это реальная

наказуемость, конкретная, персонально определенная, реализуемая судами при назначении наказания. Она теснейшим образом связана с индивидуализацией наказания и отражает фактическое применение уголовно-правовых санкций.

3.2. Эволюция санкций за получение взятки в УК РФ.

С момента принятия УК РФ 1996 г. санкции ст. 290 неоднократно подвергались корректировке. В первоначальной редакции ч. 1 ст. 290 УК РФ предусматривала штраф или лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет. Санкции ч. 2, 3, 4 были сконструированы безальтернативно – лишение свободы сроком от 3 до 7, от 5 до 10, от 7 до 12 лет соответственно.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ был изменен подход к исчислению штрафа – вместо минимальных размеров оплаты труда установлены твердые денежные суммы. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в санкции были введены кратные размеры штрафа, а также включено альтернативное основное наказание в виде штрафа за квалифицированные виды деяния.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ внес существенные изменения: была введена ст. 291.2 УК РФ об ответственности за мелкое взяточничество, а также скорректированы санкции ст. 290 УК РФ. В действующей редакции санкции ст. 290 УК РФ являются альтернативными, относительно-определенными и кумулятивными.

3.3. Анализ практической пенализации (2018-2021 гг.).

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период 2018-2021 гг. позволяет выявить определенные тенденции практической пенализации получения взятки.

В 2021 г. по ст. 290 УК РФ всего осуждено 1119 человек. По ч. 1 ст. 290 УК РФ из 30 осужденных к штрафу приговорены 21, к исправительным работам – 3, к лишению свободы условно – 1. В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности применено к 13 осужденным.

По ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки за незаконные действия) из 450 осужденных к лишению свободы приговорены 95, к лише-

нию свободы условно – 241, к штрафу – 114. Дополнительное наказание в виде лишения права применено к 287 осужденным, штраф в качестве дополнительного – к 99, лишение специального звания – к 17.

По ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ (квалифицированные и особо квалифицированные виды) ситуация следующая: из 365 осужденных по ч. 5 к лишению свободы приговорены 203, условно – 89, к штрафу – 71. По ч. 6 из 129 осужденных к лишению свободы – 109, условно – 6, к штрафу – 13.

Анализ сроков лишения свободы свидетельствует о достаточно лояльном подходе судов. В 2021 г. лишение свободы на срок свыше 10 до 15 лет назначено в отношении 5 осужденных по ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ, от 8 до 10 лет – 29. Наиболее применяемым был предел свыше 5 до 8 лет – по 145 приговорам (Статистические данные Судебного департамента, 2021).

3.4. Проблемы пенализации и пути их решения.

Анализ действующих санкций и практики их применения позволяет выявить ряд проблем, требующих разрешения.

Первая проблема связана с установлением штрафа в качестве основного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. В санкциях ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ штраф предусмотрен в качестве альтернативы лишению свободы. Представляется, что такой подход не в полной мере соответствует принципу справедливости и целям наказания. Штраф, даже в крупном размере, не может обеспечить достижение целей наказания при совершении особо тяжких коррупционных преступлений. Целесообразно сохранить штраф в качестве основного наказания только для ч. 1 ст. 290 УК РФ, а в квалифицированных составах предусмотреть его исключительно как дополнительное наказание.

Вторая проблема касается кратности штрафа сумме взятки. Практика показала уязвимость данного подхода: назначение штрафов в размере стократной суммы взятки привело к неисполнимости приговоров. В 2014-2015 гг. доля неисполненных приговоров в части штрафа достигала 45% [15, с. 93]. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 40-ФЗ нижний предел кратного штрафа был снижен до десятикратной суммы взятки, что частично решило проблему. Однако вопрос о целесооб-

разности сохранения кратных штрафов остается дискуссионным.

Третья проблема связана с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности. В действующей редакции ст. 290 УК РФ указанное наказание предусмотрено не во всех санкциях либо носит альтернативный характер. Учитывая, что получение взятки всегда связано с использованием должностного положения, представляется необходимым установить данное наказание как обязательное во всех санкциях ст. 290 УК РФ, причем для особо квалифицированных составов – пожизненно.

Четвертая проблема касается статуса конфискации имущества. В действующем УК РФ конфискация выведена из системы наказаний и отнесена к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ). Это существенно снижает ее превентивный и карательный потенциал. Представляется целесообразным возратить конфискацию имущества в систему наказаний в качестве дополнительного вида, предусмотрев ее обязательное применение за квалифицированные и особо квалифицированные виды получения взятки.

Пятая проблема связана со ст. 291.2 УК РФ об ответственности за мелкое взяточничество. Данная норма вызывает обоснованную критику в научной литературе. Во-первых, объединение в одной статье получения и дачи взятки, а также посредничества нивелирует различия в степени общественной опасности указанных деяний. Во-вторых, размер взятки сам по себе, в отрыве от иных обстоятельств, не всегда свидетельствует о невысокой степени общественной опасности деяния. В-третьих, при неоднократном получении «мелких» взяток суммарный размер может достигать крупного или особо крупного, однако наказание назначается в пределах санкции ч. 1 ст. 291.2 УК РФ (максимально 1,5 года лишения свободы).

Представляется обоснованным исключение ст. 291.2 из УК РФ. В качестве «компенсации» для действительно малозначительных деяний может выступать предлагаемый автором специальный вид освобождения от уголовной ответственности за получение взятки при наличии совокупности условий (совершение впервые, деятельное раскаяние, отсутствие предварительной договоренности, размер не превы-

шает 10 тыс. руб.). Кроме того, потенциалом обладают институт малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ), условное осуждение и альтернативность санкции ч. 1 ст. 290 УК РФ.

3.5. Перспективная модель пенализации получения взятки

С учетом изложенного предлагается следующая перспективная модель пенализации получения взятки:

Санкция ч. 1 ст. 290 УК РФ (основной состав):

- штраф в размере до 3 млн руб. или в размере заработной платы за период до 3 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 10 лет;

- исправительные работы на срок от 1 года до 2 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;

- ограничение свободы на срок от 1 года до 4 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;

- принудительные работы на срок от 1 года до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет;

- лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет с лишением названного права на срок до 10 лет и со штрафом до 1,5 млн руб. или без такового.

Санкция ч. 2 ст. 290 УК РФ (крупный размер; группа лиц по предварительному сговору; глава органа местного самоуправления):

- лишение свободы на срок от 3 до 10 лет с лишением названного права на срок до 20 лет и со штрафом от 1 млн до 10 млн руб. или в размере заработной платы за период от 1 года до 3 лет.

Санкция ч. 3 ст. 290 УК РФ (государственная должность РФ или субъекта РФ; особо крупный размер; незаконные действия):

- лишение свободы на срок от 5 до 12 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 5 до 50 млн руб. или в размере заработной платы за период от 2 до 5 лет.

Санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (вымогательство; организованная группа; причинение существенного вреда):

- лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с лишением названного права пожизненно и со штрафом от 40 до 100 млн руб. или в размере заработной платы за период от 3 до 5 лет.

Реализация данной модели потребует корректировки ст. 46 и 47 УК РФ в части максимальных размеров штрафа и сроков лишения

права занимать определенные должности, а также возвращения конфискации имущества в систему наказаний.

Выводы. Проведенное исследование современных подходов к дифференциации уголовной ответственности за получение взятки и его пенализации в Уголовном кодексе Российской Федерации в сопоставлении с опытом европейских стран позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. О современном состоянии дифференциации ответственности за получение взятки в УК РФ.

Действующая система квалифицирующих признаков получения взятки, закрепленная в ст. 290 УК РФ, в целом отражает различные степени общественной опасности данного преступления. Законодателем выделены пять основных направлений дифференциации: размер взятки (значительный, крупный, особо крупный); характер действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные); специальные характеристики субъекта (лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ, главы органов местного самоуправления); формы соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа); способ совершения (вымогательство).

Вместе с тем проведенный анализ выявил ряд проблем законодательной техники, требующих разрешения:

- объединение в одной части статьи разнородных по степени общественной опасности квалифицирующих признаков (например, в ч. 5 ст. 290 УК РФ объединены получение взятки группой лиц по предварительному сговору, вымогательство и крупный размер);

- включение в ч. 4 ст. 290 УК РФ трех категорий субъектов, существенно различающихся по уровню общественной опасности совершаемых ими деяний;

- выделение значительного размера в качестве самостоятельного квалифицирующего признака, не отвечающего критерию «резко повышенной» общественной опасности по сравнению с основным составом;

- недостаточно четкое разграничение ответственности за получение взятки за законные и незаконные действия.

2. О перспективной модели дифференциации ответственности.

На основе выявленных проблем предло-

жена авторская модель дифференциации ответственности, предполагающая:

- выделение четырех частей статьи, каждая из которых объединяет однородные по степени общественной опасности квалифицирующие признаки;

- исключение значительного размера из числа квалифицирующих признаков;

- разграничение ответственности лиц, занимающих государственные должности РФ, субъектов РФ и глав органов местного самоуправления;

- выделение организованной группы и вымогательства в самостоятельную часть статьи наряду с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам.

3. Об опыте европейских стран в дифференциации ответственности и пенализации получения взятки.

Сравнительно-правовой анализ законодательства европейских стран (Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государств) позволил выделить ряд позитивных подходов, заслуживающих внимания в контексте совершенствования российского уголовного закона:

Германия: дифференциация ответственности в зависимости от характера действий, совершаемых за взятку (законные или незаконные); выделение в качестве самостоятельного квалифицирующего признака совершения преступления судьей или третейским судьей; установление расширенной конфискации при совершении преступления в виде промысла или в составе банды; лишение правовой способности занимать публичные должности при лишении свободы на срок не менее 1 года.

Великобритания: установление корпоративной ответственности за непринятие мер по предотвращению взяточничества; возможность заключения соглашений об отсрочке судебного преследования; отсутствие минимальных сумм для наступления ответственности.

Франция: криминализация злоупотребления влиянием (*trafic d'influence*) как самостоятельного состава преступления; строгая ответственность за получение подарков должностными лицами; широкое применение дополнительных наказаний.

Скандинавские страны: акцент на профилактических мерах и прозрачности деятельности публичных должностных лиц; эффек-

тивность правоприменения как ключевой фактор противодействия коррупции.

4. О проблемах пенализации получения взятки и путях их решения.

Анализ законодательной и практической пенализации получения взятки позволил выявить следующие проблемы:

- установление штрафа в качестве основного наказания за тяжкие и особо тяжкие виды получения взятки, что не в полной мере соответствует принципу справедливости и целям наказания;

- неисполнимость кратных штрафов в связи с их чрезмерно высокими размерами;

- недостаточное применение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности;

- исключение конфискации имущества из системы наказаний, что снижает ее превентивный и карательный потенциал;

- наличие ст. 291.2 УК РФ о мелком взяточничестве, объединяющей разнородные по степени общественной опасности деяния и нивелирующей различия между получением и дачей взятки.

Анализ практической пенализации за 2018-2021 гг. свидетельствует о достаточно лояльном подходе судов к назначению наказания за получение взятки. Наиболее применяемым сроком лишения свободы за квалифицированные виды является предел от 5 до 8 лет, что не в полной мере соответствует степени общественной опасности особо тяжких коррупционных преступлений.

5. О перспективной модели пенализации получения взятки.

С учетом выявленных проблем и европейского опыта предложена авторская модель пенализации, основанная на следующих принципах:

- исключение штрафа как основного наказания за тяжкие и особо тяжкие виды получения взятки с сохранением его в качестве дополнительного;

- установление во всех санкциях ст. 290 УК РФ обязательного дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности, для особо квалифицированных составов – пожизненно;

- возвращение конфискации имущества в систему наказаний;

- исключение ст. 291.2 УК РФ с одновремен-

ным введением специального вида освобождения от уголовной ответственности за получение взятки при наличии совокупности условий (совершение впервые, деятельное раскаяние, отсутствие предварительной договоренности, размер не превышает 10 тыс. руб.).

6. Об основных направлениях совершенствования уголовного законодательства.

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие предложения по оптимизации уголовного законодательства:

– внести изменения в ст. 290 УК РФ в части новой системы квалифицирующих признаков и дифференцированных санкций согласно предложенной модели;

– скорректировать ст. 46 УК РФ в части максимальных размеров штрафа и исключения указания на кратность сумме взятки;

– дополнить ст. 47 УК РФ положением о возможности назначения пожизненного лишения права занимать определенные должности за особо квалифицированные виды получения взятки;

– рассмотреть вопрос о возвращении конфискации имущества в систему наказаний;

– изучить возможность имплементации позитивного европейского опыта, включая институт корпоративной ответственности и криминализацию злоупотребления влиянием.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за получение взятки и его пенализации. Предлагаемые изменения позволят более точно учитывать степень общественной опасности различных видов данного преступления, повысят эффективность уголовно-правового противодействия коррупции и будут способствовать реализации принципов справедливости и неотвратимости ответственности. Использование позитивного европейского опыта, адаптированного к российским правовым реалиям, может стать важным фактором оптимизации отечественного уголовного закона в соответствующей части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борков В.Н. Получение взятки за содействие действиям других должностных лиц // Законность. – 2025. – № 8. – С. 25-29.
2. Борков В.Н. Приготовление к взяточничеству // Уголовное право. – 2025. – № 4. – С. 12-18.
3. Борков В.Н. Покушение на получение взятки через посредника // Уголовное право. – 2024. – № 8. – С. 8-14.
4. Ермолович Я.Н. Длющиеся и продолжаемые преступления: новые правовые позиции // Право в Вооруженных Силах. – 2024. – № 8. – С. 15-22.
5. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: понятие, содержание, теоретические основы // Правовая политика субъектов Российской Федерации: материалы круглого стола, 26 сентября 2001 г.: сборник научных трудов. – Владивосток, 2002. – С. 30-38.
6. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 300 с.
7. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие признаки в уголовном праве: вопросы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 240 с.
8. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. – М.: Норма, 1998. – 296 с.
9. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
10. Полный курс уголовного права: в 5 томах / под ред. А.И. Коробеева. Том I: Преступление и наказание. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1132 с.
11. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л., Прохоров А.Ю. Дифференциация уголовной ответственности за взяточничество: основные этапы трансформации в период с 2000 по 2019 гг. // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (4 Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам 4 Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г. – Саратов, 2019. – С. 301-308.
12. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / научный редактор Д.А. Шестаков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

13. Уголовный кодекс Франции / научные редакторы Л.Н. Головки, Н.Е. Крылова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 648 с.
14. Халиков А.Н. Признание лица потерпевшим по уголовным делам о получении взятки // Законность. – 2025. – № 2. – С. 18-22.
15. Черненко Т.Г. Назначение наказания при множественности преступлений: вопросы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 208 с.
16. Kanchanpurkar J.G. Comparative Analysis of Bribery Laws and Implications // Bohrium. 2024. July 11. – URL:<https://www.bohrium.com/paper-details/comparative-analysis-of-bribery-laws-and-implications> (дата обращения: 15.03.2025).
17. Kinstellar – UK and Czech Republic: anti-bribery laws compared. 2017. November. – URL:<https://kinstellar.com/locations/news-deals-insights/detail/26/644/uk-and-czech-republic-anti-bribery-laws-compared> (дата обращения: 15.03.2025).
18. The UK Bribery Act 2010 – URL:<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/11> (дата обращения: 15.03.2025).

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PENALIZATION OF BRIBERY: CURRENT STATE, EUROPEAN EXPERIENCE, AND PROSPECTS FOR OPTIMIZING THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

VALTIEV Anton Vladislavovich

Postgraduate

Surgut State University

Surgut, Russia

The article is devoted to the study of modern approaches to the differentiation of criminal liability for receiving a bribe and its penalization in the criminal legislation of the Russian Federation. The theoretical foundations of the differentiation of liability are considered, the system of qualifying features provided for in Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed, and the problems of their legislative consolidation and law enforcement practice are identified. Special attention is paid to a comparative legal analysis of the experience of European countries (Great Britain, Germany, France, and the Scandinavian states) in terms of regulating liability for passive bribery, as well as to the study of approaches to the construction of sanctions and the system of additional punishments. Based on the analysis, the need to improve the current criminal legislation is substantiated, and an author's model of differentiation of liability for receiving a bribe is proposed, including the optimization of the system of qualifying features and the adjustment of approaches to penalization, taking into account foreign experience. Specific proposals are made to amend Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation, regarding the gradation of liability depending on the official position of the subject, the nature of the actions committed, the forms of complicity, and the system of punishments, including the issue of restoring the confiscation of property as a form of punishment.

Keywords: bribery, differentiation of criminal liability, penalization, qualifying features, official, foreign experience, sanctions, confiscation of property, disqualification from holding office, European legislation.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВАЛТИЕВ Антон Владиславович
аспирант
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия

Статья посвящена разработке научно обоснованных предложений по совершенствованию норм об ответственности за получение взятки в Уголовном кодексе Российской Федерации. Цель исследования заключается в анализе теоретических основ дифференциации ответственности и пенализации, сравнительно-правовом изучении международных стандартов и зарубежного опыта (на примере законодательства Китайской Народной Республики) и формулировании на этой основе конкретных дефектологических предложений. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, дедукция) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный) методы. В ходе исследования установлено, что действующая редакция ст. 290 УК РФ сохраняет черты формально-стоимостной дифференциации, унаследованной от советского периода, что не в полной мере соответствует принципам соразмерности и справедливости, а также современным международным подходам, ориентированным на содержательные критерии общественной опасности. Опыт КНР, несмотря на внешнюю репрессивность, демонстрирует риски подмены оценки социального вреда формальными количественными показателями и политизацию правосудия. Результатом исследования является пакет конкретных законодательных инициатив, включающий уточнение квалифицирующих признаков получения взятки в крупном и особо крупном размере, реформу системы санкций с усилением роли штрафа и конфискации, а также расширение процессуальных стимулов для явки с повинной взяточника. Делается вывод о необходимости перехода от стоимостной к содержательной-качественной модели дифференциации ответственности за коррупционные преступления против государственной власти.

Ключевые слова: получение взятки, уголовная ответственность, дифференциация ответственности, пенализация, квалифицирующие признаки, Уголовный кодекс Российской Федерации, международные стандарты, законодательство Китайской Народной Республики, совершенствование законодательства.

Введение. Актуальность проблемы совершенствования уголовно-правового противодействия коррупции обусловлена высокой степенью ее общественной опасности, подрывающей основы конституционного строя, принципы законности и справедливости. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) занимает центральное место в системе коррупционных преступлений против государственной власти. Эффективность правовых норм, регламентирующих ответственность за данное деяние, напрямую зависит от оптимальности их конструкции, в частности, от модели дифференциации ответственности и адекватности системы установленных санкций (пенализации). Современное состояние уголовного законодательства России в этой части характеризуется сохранением архаичных, излишне

формализованных подходов, ориентированных преимущественно на стоимостный (количественный) критерий при определении квалифицированных составов. В то же время международное право и доктрина уголовного права предлагают ориентиры на содержательную (качественную) дифференциацию, связывающую повышенную ответственность с реальной степенью причиняемого обществу вреда, статусом субъекта и обстоятельствами совершения деяния. Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа теоретических основ, международных стандартов и зарубежного опыта (на примере КНР) для разработки конкретных предложений по оптимизации норм об ответственности за получение взятки в УК РФ.

Материалы и методы исследования. Мате-

риалами для исследования послужили: 1) нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации (глава 30 УК РФ); 2) международные правовые акты, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC) и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию; 3) текст Уголовного кодекса Китайской Народной Республики; 4) научные труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам дифференциации уголовной ответственности, пенализации и противодействия коррупции.

В исследовании были применены следующие методы:

Формально-юридический метод – для анализа структуры и содержания норм ст. 290 УК РФ, выявления законодательных дефиниций и квалифицирующих признаков.

Сравнительно-правовой метод – для сопоставления подходов к дифференциации и пенализации, закрепленных в международном праве, законодательстве РФ и КНР.

Системно-структурный метод – для рассмотрения норм о взяточничестве как элемента системы уголовно-правовых запретов и определения их взаимосвязи с общими принципами и институтами уголовного права.

Логический метод (анализ, синтез, дедукция) – для формирования теоретических выводов и построения системы аргументации при разработке законодательных предложений.

Результаты и их обсуждение.

1. Теоретические и международно-правовые ориентиры. Дифференциация уголовной ответственности должна основываться на принципах соразмерности и справедливости, обеспечивая адекватную реакцию государства на varying degrees of public danger of an act. Критериями дифференциации применительно к служебным преступлениям выступают не только размер материального ущерба, но и характер нарушенных интересов, должностное положение виновного, способ совершения преступления и тяжесть наступивших последствий [5, с. 90-92]. Международное право, в лице Конвенции Совета Европы, прямо указывает на необходимость установления более строгого наказания за «тяжкие» коррупционные правонарушения, к которым относит деяния, совершенные лицами, занимающими высокое положение, повлекшие серьезные по-

следствия, сопряженные с вымогательством или совершенные в составе преступного сообщества (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20, ст. 13). Данные критерии носят качественный, содержательный характер, фокусируясь на существенных аспектах повышенной общественной опасности.

2. Критика действующей модели в УК РФ и анализ опыта КНР. Действующая редакция частей 5 и 6 статьи 290 УК РФ в качестве единственного признака, конституирующего квалифицированный и особо квалифицированный составы, закрепляет размер взятки («крупный» и «особо крупный»). Такой подход представляет собой типичную формально-стоимостную дифференциацию, при которой квалификация и строгость наказания зависят в первую очередь от суммы материальной ценности, переданной должностному лицу. Это приводит к ситуациям, когда деяние, причинившее значительный неимущественный вред (например, подрыв доверия к власти, назначение некомпетентного лица на ответственную должность), но сопряженное со «стандартной» по размеру взяткой, квалифицируется по менее строгой норме, чем получение крупной суммы за совершение малозначительного действия, не причинившего иного вреда.

Обращение к опыту Китайской Народной Республики показывает доведение данной логики до абсолюта. Статья 383 УК КНР устанавливает жесткую градацию наказаний в зависимости от пороговых размеров взятки, вплоть до возможности назначения смертной казни за получение взятки в «особо крупном» размере. Несмотря на внешнюю суровость, эта модель подвергается обоснованной критике в доктрине за ряд системных пороков: 1) нарушение принципа соразмерности, так как тяжесть наказания жестко привязана к сумме, а не к характеру и последствиям злоупотребления властью; 2) политизированность применения, поскольку борьба с коррупцией интегрирована в систему партийно-дисциплинарного контроля, что ставит под сомнение независимость правосудия; 3) риск манипуляций при оценке «крупного» размера, определяемого не законом, а судебными интерпретациями [2, с. 148-150]. Таким образом, китайский опыт является нагляд-

ной иллюстрацией тупиковости пути гипертрофии стоимостного критерия.

3. Предложения по совершенствованию УК РФ. На основе проведенного анализа предлагается внести следующие изменения в уголовное законодательство Российской Федерации:

3.1. Совершенствование дифференциации ответственности (статья 290 УК РФ):

В части 5 статьи 290 УК РФ изложить диспозицию в следующей редакции: «Получение должностным лицом взятки в крупном размере либо сопряженное с существенным нарушением охраняемых законом интересов общества или государства, либо совершенное лицом, замещающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации...».

В части 6 статьи 290 УК РФ изложить диспозицию в следующей редакции: «Получение должностным лицом взятки в особо крупном размере либо совершенное организованной группой, либо повлекшее тяжкие последствия, либо сопряженное с вымогательством взятки...».

Обоснование: Предлагаемые дополнения вводят альтернативные качественные критерии, соответствующие международным стандартам. Признак «существенное нарушение интересов» (ч. 5) и «тяжкие последствия» (ч. 6) позволяют учесть реальный социальный вред. Выделение высших должностных лиц, а также признаков «вымогательство» и «организованная группа» отражает повышенную опасность субъекта и способа совершения преступления.

3.2. Оптимизация системы санкций (пенализация):

Реформировать санкции частей 5 и 6 статьи 290 УК РФ, поставив на первое место имущественные наказания. Например, санкцию ч. 5 можно изложить так: «...наказывается штрафом в размере от пятидесятикратной до стократной суммы взятки либо лишением свободы на срок...». Это соответствует цели специального предупреждения, делая преступление экономически невыгодным.

Закрепить в примечании к статье 290 УК РФ императивную норму об обязательной конфискации имущества, являющегося предметом взятки, а также доходов от этого имущества, что усилит реализацию положений статьи 104.1 УК РФ и международных стандартов (Глава V UNCAC).

Расширить условия освобождения от уго-

ловной ответственности взяточдателя (примечание к статье 291 УК РФ), предусмотрев такую возможность не только в случае вымогательства или активного содействия раскрытию преступления, но и при добровольном возмещении причиненного преступлением ущерба в полном объеме. Это создаст дополнительный процессуальный стимул для раскрытия коррупционных связей.

Выводы. Действующая конструкция квалифицированных составов получения взятки в УК РФ, основанная преимущественно на стоимостном критерии, не в полной мере отвечает принципам соразмерности и справедливости, а также современным международно-правовым подходам, акцентирующим внимание на содержательных признаках общественной опасности.

Опыт законодательства КНР, характеризующийся предельной формализацией стоимостных порогов и высшей степенью репрессивности, демонстрирует системные недостатки, связанные с нарушением принципа соразмерности наказания, политизацией правосудия и не может быть рекомендован для заимствования.

Оптимизация уголовно-правовых норм об ответственности за получение взятки требует перехода от формально-стоимостной к содержательно-качественной модели дифференциации. Для этого целесообразно дополнить диспозиции частей 5 и 6 статьи 290 УК РФ альтернативными квалифицирующими признаками, отражающими характер причиненного вреда, статус субъекта и способ совершения преступления (существенное нарушение интересов, тяжкие последствия, вымогательство, совершение организованной группой).

Система санкций за получение взятки должна быть реформирована в сторону усиления роли имущественных наказаний (крупный штраф, кратный сумме взятки) и безусловной конфискации преступных доходов, что в большей степени соответствует целям специального предупреждения и восстановления социальной справедливости. Параллельно необходимо расширить процессуальные механизмы, стимулирующие явку с повинной и возмещение ущерба со стороны взяточдателей.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности, справедливости и соразмерности уголовно-правового противодействия одному из наиболее опасных видов коррупционных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аганов П.В.* Получение взятки: вопросы квалификации и дифференциации ответственности. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 256 с.
2. *Елинский А.В.* Сравнительный анализ уголовной ответственности за взяточничество по законодательству КНР и РФ // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13, № 4. – С. 1456-1465.
3. *Кленова Т.В.* Принципы дифференциации уголовной ответственности и их реализация в нормах о взяточничестве // Государство и право. – 2018. – № 7. – С. 65-73.
4. *Лопашенко Н.А.* Коррупционные преступления: понятие, система, проблемы криминализации и пенализации. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 312 с.
5. *Романов С.В.* Концептуальные основы дифференциации уголовной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 88-93.
6. *Яни П.С.* Борьба с коррупцией: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: Дело, 2021. – 304 с.

**THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS AND PROSPECTS
FOR OPTIMIZING CRIMINAL POLICY REGARDING CORRUPTION:
INTERNATIONAL STANDARDS, COMPARATIVE ANALYSIS
AND PROPOSALS FOR THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

VALTIEV Anton Vladislavovich

Postgraduate

Surgut State University

Surgut, Russia

The article is devoted to the development of scientifically based proposals for improving the norms on liability for bribe-taking in the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of the study is to analyze the theoretical foundations of the differentiation of liability and penalization, a comparative legal study of international standards and foreign experience (using the example of the legislation of the People's Republic of China) and the formulation of specific defectological proposals on this basis. The methodological basis was general scientific (analysis, synthesis, deduction) and particular scientific (formal-legal, comparative-legal, system-structural) methods. The study found that the current version of Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation retains the features of formal-value differentiation inherited from the Soviet period, which does not fully comply with the principles of proportionality and justice, as well as modern international approaches focused on substantive criteria of public danger. The experience of the PRC, despite its external repressiveness, demonstrates the risks of replacing the assessment of social harm with formal quantitative indicators and the politicization of justice. The result of the study is a package of specific legislative initiatives, including clarification of the qualifying features of taking a bribe on a large and especially large scale, reform of the system of sanctions with an increased role of fines and confiscation, and expansion of procedural incentives for the bribe-giver to turn himself in. The conclusion is made about the need to move from a cost-based to a substantive-quality model of differentiation of responsibility for corruption crimes against state power.

Keywords: bribe-taking, criminal liability, differentiation of liability, penalization, qualifying features, Criminal Code of the Russian Federation, international standards, legislation of the People's Republic of China, improvement of legislation.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ГЛ. 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье рассмотрены проблемы конструирования норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, касающиеся вопросов криминализации, уголовно-правовой терминологии, вопросов размещения составов преступлений в главах УК РФ, приемов изложения диспозиций норм.

Ключевые слова: преступление; экономическая деятельность; дефекты; порог криминализации; состав преступления.

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» весьма часто претерпевает изменения в связи с постоянным развитием экономических отношений, необходимостью устранения в ней юридико-технических недостатков, а также в связи с частыми «перепадами» политики в области борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности.

Во-первых, проблемным моментом гл. 22 УК РФ выступает ее наименование, которое крайне схоже с названием раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». В то же время разд. VIII УК РФ, помимо преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), включает в себя преступления против собственности (гл. 21 УК РФ) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ). Полагаем, что для различения объектов указанных групп преступлений законодатель должен более точным образом сформулировать название гл. 22 УК РФ.

Трудности в определении объекта преступлений гл. 22 УК РФ сказываются на наполнении гл. 22 УК РФ. В научной литературе ведутся непрерывные дискуссии относительно некоторых преступлений, включенных в гл. 22 УК РФ, и ряда преступлений из других глав УК РФ, обладающих «экономической» компонентой на предмет правильности или неправильности выбора законодателем места их размещения [1, с. 138; 2, с. 29]. Так,

совершенно неприемлемым является включение в разные главы УК РФ «производства, приобретения, хранения, перевозки или сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ», размещенной в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», и «изготовления, сбыта поддельных акцизных марок, федеральных специальных марок, специальных марок, средств идентификации или знаков соответствия либо их использования», находящиеся в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления». На наш взгляд, ответственность за указанные преступления должна регламентироваться в гл. 22 УК РФ.

Во-вторых, гл. 22 УК РФ грешит несовпадением уголовно-правовой терминологии с дефинициями, находящимися в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности. В частности, в российском законодательстве по-разному трактуются понятие «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» и понятие «банкротство», что приводит к незаслуженной декриминализации ряда деяний, которые признавались бы преступными, если бы законодатель в ст. 174 – 174.1 УК РФ и ст. 196 УК РФ использовал дефиниции, идентичные дефинициям, указанным в абз. 3 ст. 3 федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма» и в абз 2 ст. 2 федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» соответственно.

В-третьих, речь идет о завышенности нижних порогов криминализации у ряда преступлений в сфере экономической деятельности. В гл. 22 УК РФ множество преступных деяний считаются таковыми только в случае, если они совершены в крупном размере, который часто составляет несколько миллионов в то время, как низший предел криминализации кражи составляет 2,5 тысячи рублей. Одним из самых завышенных низших порогов криминализации в размере 5,5 млн. руб. обладает состав неправомерного использования инсайдерской информации. До 2024 года низшим пороговым значением криминализации преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, являлся ущерб (незаконный доход, необоснованно избеженные убытки) в размере 3 млн. 750 тыс. руб., при этом количество приговоров, вынесенных по ст. 185.6 УК РФ, даже при былом значении низшего порога криминализации, было крайне низким (за 2023 г. – один приговор, за 2024 г. – два приговора по всей России) [3, с. 214]. В связи с этим расцениваем как крайне необоснованное повышение порогового значения криминализации в отношении неправомерного использования инсайдерской информации, осуществленное законодателем в 2024 г.

В-четвертых, одним из недостатков конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности выступает чрезмерная казуистичность в описании диспозиций норм гл. 22 УК РФ. К примеру, диспозиция ч. 1 ст. 185.5 УК РФ включает в себя 247 слов, в связи с чем невозможно понять ее смысл, не прочитав ее несколько раз и не сократив ее содержание «в уме» посредством абстрагирования от некоторых признаков состава преступления (в частности, от способов совершения преступления).

Разумеется, существуют и другие правовые недочеты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности. Нами были рассмотрены лишь самые основные.

Таким образом, для преступлений в сфере экономической деятельности характерны, в частности, следующие проблемы конструирования их составов: 1) трудность установления видового объекта преступлений гл. 22 УК РФ из-за недостаточной конкретности названия гл. 22 УК РФ; 2) несовпадение уголовно-правовой терминологии с дефинициями, находящимися в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности; 3) завышенность нижних порогов криминализации у ряда преступлений в сфере экономической деятельности; 4) чрезмерная казуистичность в описании диспозиций норм гл. 22 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавин А.В. Критическое исследование системы главы 22 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 138-142.
2. Лозинский И.В. К проблемам дальнейшего совершенствования гл. 22 УК РФ // Уголовная юстиция. – 2022. – № 20. – С. 25-32.
3. Князьков А.А., Бурнацев М.А. Неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ): доктринальные оценки признаков состава и правоприменительные перспективы // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 213-214.

CONTROVERSIAL ASPECTS OF CONSTRUCTING CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITIES (CHAPTER 22 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article examines the flaws in the construction of crimes in the sphere of economic activity, concerning issues of criminalization, criminal-legal terminology, and the placement of crimes in chapters of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime; economic activity; defects; criminalization threshold; elements of the crime.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ДЕФЕКТЫ В РЕГЛАМЕНТАЦИИ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ В ГЛАВЕ 22 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье дана характеристика квалифицирующих признаков в уголовном праве. Рассмотрены примеры законодательных дефектов в регламентации квалифицирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, правовые дефекты, квалифицирующие признаки, ограничение конкуренции, контрабанда.

Анализ уголовного законодательства показывает, что одно и то же преступление может иметь основной состав, квалифицированные и привилегированные составы (в частности, убийство, имеющее основной состав (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированный состав (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и пять привилегированных составов (ст. 106, ч. 1 и ч. 2 ст. 107, ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ)), а может и не иметь таковых, то есть не быть дифференцированным (например, ст. 197 УК РФ).

Исходя из этого, составы преступлений необходимо классифицировать сначала на дифференцированные и недифференцированные, а уже затем первую группу – на основные, квалифицированные и привилегированные [2, с. 221].

Квалифицированный состав преступления (составы с квалифицирующими признаками) является набором признаков преступления с повышенной степенью общественной опасности по сравнению с основным составом преступления [3, с. 40]. В свою очередь, привилегированный состав преступления представляет собой состав преступления с пониженной степенью общественной опасности по сравнению с основным составом преступления [3, с. 41].

Квалифицированные составы одного и того же преступления (также как и привилегированные составы) могут иметь разные степени общественной опасности, и вследствие этого различаться по степени строгости предус-

матриваемых за их совершение наказаний. А.В. Иванчин предлагает следующим образом классифицировать квалифицированные составы: «Квалифицированный состав преступления «первой степени» зачастую так и именуют – «квалифицированный» (ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 158 и т. п.), «второй степени» – «особо квалифицированный» (ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 158 и т. п.), «третьей степени» – «особо особо квалифицированный» (или – гораздо реже – «суперквалифицированный») (ч. 4 ст. 111, ч. 4 ст. 158 и т. п.). Для «четвертой степени» и «пятой степени» в доктрине пока нет устоявшихся наименований. Ясно, что чем выше степень, тем суровее наказание по санкции статьи» [2, с. 279].

Законодатель при регламентации квалифицирующих признаков однотипных преступлений стремится придерживаться принципа блокового изложения указанных признаков, который заключается в использовании устойчивых сочетаний признаков как в пределах одной части статьи (по горизонтали), так и при переходе от квалифицирующих к особо квалифицирующим признакам (по вертикали) [1, с. 100].

В частности, в гл. 22 УК РФ одиннадцать раз был использован вертикальный блок «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой» (ч. 1.1 и ч. 2 ст. 171.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 172.4; ч. 3 и ч. 4 ст. 174; ч. 3 и ч. 4 ст. 174.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 175; ч. 2 и ч. 3 ст. 180; ч. 2 и ч. 3 ст. 185; ч. 2 и ч. 3 ст. 189; ч. 2 и ч. 3 ст. 191.1; ч. 2 и ч. 3 ст. 193.1; ч. 2 и ч. 4 ст. 194 УК РФ).

В то же время в гл. 22 УК РФ встречаются законодательные дефекты в регламентации квалифицирующих признаков. Во-первых, ч. 1 ст. 178 УК РФ предусматривает ответственность за ограничение конкуренции, повлекшее причинение крупного ущерба или извлечение дохода в крупном размере, а п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ предусматривает более строгое наказание за то же самое деяние, отягощенное квалифицирующим признаком в виде использования лицом своего служебного положения. В Методических рекомендациях об организации взаимодействия ФАС России с заинтере-

сованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (ст. 178 УК РФ), утвержденных Приказом ФАС России от 08.08.2019 № 1073/19, указано, что практика расследования уголовных дел по ст. 178 УК РФ свидетельствует о невозможности заключения и реализации криминального соглашения об ограничении конкуренции без использования служебного положения. Иными словами, на данный момент ч. 1 и ч. 2 ст. 178 УК РФ являются «мертвыми» из-за существования п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ. Такое положение дел препятствует дифференциации уголовной ответственности за ограничение конкуренции, а также делает невозможным освобождение от уголовной ответственности за ограничение конкуренции, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ. Следовательно, для устранения указанного правового дефекта необходимо исключить из УК РФ п «а» ч. 3 ст. 178 УК РФ. Во-вторых, спорным является введение законодателем такого квалифицирующего признака как применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный (пограничный) контроль, для уклонения от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин (п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ). Объективная сторона указанного преступления предполагает бездействие, в то время как насилие является напротив активной деятельностью. Следовательно, для устранения указанного уголовно-правового дефекта необходимо исключить из УК РФ п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ. В-третьих, если говорить о применении насилия к лицу, осуществляющему таможенный (пограничный) контроль, то оно характерно для контрабанды, а для уклонения от уплаты различного рода обязательных платежей. Законодатель предусмотрел данный квалифицирующий признак для контрабанды объектов, указанных в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ, но по какой-то непонятной причине не предусмотрел его в ст. 200.1 УК РФ для контрабанды денежных средств и денежных инструментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванчин А.В., Ковалькова А.С.* Квалифицированные составы преступлений против личной свободы в УК РФ: проблемы законодательной техники и пути их решения // Журнал юридических исследований. – 2022. – № 7. – С. 99-105.
2. *Иванчин А.В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... док. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 462 с.
3. *Иванчин А.В.* Основные, квалифицированные и привилегированные составы преступлений: понятие, значение, проблемы построения // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2012. – № 1. – С. 39-48.

**LEGISLATIVE DEFECTS IN THE REGULATION
OF QUALIFYING FEATURES IN CHAPTER 22
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna
Postgraduate
Yaroslavl State University
Yaroslavl, Russia

This article provides a description of qualifying features in criminal law. Examples of legislative shortcomings in the regulation of qualifying features of economic crimes are considered.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, legal defects, qualifying features, restriction of competition, smuggling.

**АКТУАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА УБЕЖДЕНИЯ
В РАБОТЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ**

САВИНА Диана Владимировна
курсант
Научный руководитель:
АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна
доктор филологических наук, профессор
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
г. Калининград, Россия

В статье утверждается, что для успешного применения метода убеждения сотрудниками полиции необходимо четкое представление об областях его применения. Наиболее важными из них признаются: пропаганда правовых знаний; профилактика правонарушений; формирование имиджа полиции.

Ключевые слова: метод убеждения, полиция, профилактика правонарушений, юридическая риторика, риторические жанры.

Для успешной работы сотрудникам правоохранительных органов необходимо не только хорошо знать законы, но и уметь

эффективно общаться. Способность анализировать информацию и налаживать доверительные отношения с людьми – ключевые умения

для успешной профилактики правонарушений. К сожалению, уровень риторической подготовки полицейских часто оставляет желать лучшего. Вместо конструктивных форм воздействия, полицейские нередко прибегают к авторитарным методам и используют агрессивный тон. Это не только снижает эффективность общения, но и может негативно сказаться на репутации всей полиции.

Для успешного преодоления указанной проблемы требуется целенаправленное и систематичное обучение полицейских основам юридической риторики [5]. Действующая в настоящее время программа этой дисциплины ограничивается общим обзором принципов построения речи и не обеспечивает нужного уровня формирования риторической компетенции у будущих сотрудников полиции. Освоение риторики должно быть основано на изучении набора необходимых для каждого конкретного специалиста жанров. С этой целью сначала необходимо определить, какие именно речевые формы следует осваивать сотруднику полиции. Как указывают И.Ф. Амельчаков и Т.В. Анисимова, наиболее важными направлениями, в реализации которых требуется применение на практике метода убеждения, являются следующие [4]:

1. Пропаганда правовых знаний используется сотрудниками правоохранительных органов при выполнении ими своих прямых служебных обязанностей для воздействия на сознание и поведение людей. Правовое просвещение представляет собой распространение знаний о праве (см., например [1; 2]) и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях предупреждения правонарушений [3]. Адресатом речи в этом случае оказываются конкретные группы добропорядочных граждан, не замеченные в правонарушениях [12]. Основной задачей речи является воздействие на сознание и поведение людей с целью воспитания у них стремления к осознанному исполнению требований правовых и других социальных норм, убеждения в необходимости исполнения всех предписаний законодателя.

2. Профилактика правонарушений – воспитательное воздействие на лиц, относящихся к «группам риска». Адресатом речи здесь оказываются люди, совершившие противоправные деяния или поставленные на профилактический учет: условно осужденные, семейные дебоширы, наркозависимые, трудные подростки и т. п. Задача речи в этом секторе состоит в изменении (корректировке) взглядов адресата, предотвращении совершения им правонарушений и недопущения антиобщественного поведения [8; 10]. Это довольно сложная ситуация, поскольку решить поставленную задачу можно, только если оратор правильно учитывает ценности адресатов и использует эмоциональные аргументы, убедительные для конкретной аудитории.

3. Формирование имиджа полиции. Связи с общественностью относятся к внешней сфере приложения метода убеждения, состоящей в том, что органы внутренних дел в целом, каждое подразделение полиции и каждый сотрудник должны стремиться к тому, чтобы сформировать у граждан страны положительное отношение к своему ведомству [9; 11]. И профилактика правонарушений, и пропаганда правовых знаний оказываются гораздо более действенными, если граждане с уважением и доверием относятся к лицам, осуществляющим эту работу. Чтобы эта работа оказалась успешной, в ее основе должны лежать научные принципы, разработанные в рамках Public Relations [6; 7]. В частности, субъект должен понимать, какой именно имидж он хочет сформировать, и планомерно работать именно в выбранном направлении (а не от случая к случаю); обращаться к целевым группам общественности (а не к «неопределенному кругу лиц»); демонстрировать понятность и прозрачность своей деятельности и т. п.

Таким образом, можно констатировать, что метод убеждения в деятельности полиции представляет собой сложное переплетение правовых принципов и риторического мастерства и может успешно применяться только на основе использования межпредметных связей этих дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева А.П., Берестовой А.Н.* Информационно-телекоммуникационные технологии и социальная инженерия в механизмах дистанционных хищений // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 18-24.
2. *Алексеева А.П.* Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № Т31. – С. 76-80
3. *Алексеева А.П., Белокобыльская О.И.* Современные способы совершения кибермошенничеств и основные пути противодействия им // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 1(79). – С. 78-84.
4. *Амельчаков И.Ф., Анисимова Т.В.* Метод убеждения в работе полиции: междисциплинарный аспект // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 9-17.
5. *Анисимова Т.В.* Юридическая риторика: учебное пособие. – Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, – 2024. – 336 с.
6. *Анисимова Т.В.* Интервью сотрудника полиции как способ формирования имиджа полиции: риторический аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2026. – № 1(60) – С. 93-107.
7. *Анисимова Т.В.* Специфика PR-жанров в интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 4(28). – С. 129-137. – DOI 10.15688/jvolsu2.2015.4.16.
8. *Анисимова Т.В.* Способы повышения эффективности межпредметных связей риторики в процессе обучения юристов // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2024. – № 4(78). – С. 158-166.
9. *Пригарина Н.К.* Новая реформа высшего образования: теория и практика // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД России. – 2025. – № 3(81). – С. 133-140.
10. *Сердобинцев К.С.* Методологические подходы в социально-гуманитарных науках // XIII БЮФ «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: М-лы конференции. – Калининград: СПбУ МВД РФ, 2025. – С. 15-16.
11. *Сердобинцев К.С., Шарун В.В., Попов С.В.* Методологические основы и проблемы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала СПбУ МВД РФ. – 2021. – № 1(63). – С. 23-27.
12. *Ульяновская Е.В.* Информационные технологии и информационная безопасность в ходе преподавания гуманитарных дисциплин (из опыта Западного филиала РАНХиГС) // Гуманитарные технологии в современном мире: Сб. м-лов VII Международной научно-практической конференции. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2019. – С. 310-312.

CURRENT AREAS OF APPLICATION OF THE METHOD OF PERSUASION IN THE WORK OF A POLICE OFFICER

SAVINA Diana Vladimirovna

Cadet

Scientific Supervisor:

ANISIMOVA Tatiana Valentinovna

Doctor of Sciences in Philology, Professor

Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kaliningrad, Russia

The article argues that for the successful application of the method of persuasion by police officers, it is necessary to have a clear understanding of the areas of its application. The most important of them are recognized as: promotion of legal knowledge; prevention of offenses; formation of the image of the police.

Keywords: method of persuasion, police, crime prevention, legal rhetoric, rhetorical genres.

КРАТКАЯ АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДМЕТ АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ И ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

СИДОРКО Татьяна Геннадиевна

старший преподаватель

Северо-Кавказский филиал Российского государственного

университета правосудия им. В.М. Лебедева

г. Краснодар, Россия

В статье анализируется правовая природа краткой апелляционной жалобы, причины ее подачи и процессуальные последствия. Исследуется противоречивая судебная практика применения статей 321–323 и 112 ГПК РФ, а также п. 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16. Обосновывается критерий допустимости краткой жалобы через формирование предмета апелляционного рассмотрения и предлагается уточнение разъяснений Пленума для обеспечения единства судебной практики.

Ключевые слова: апелляционная жалоба, краткая жалоба, предмет апелляционного пересмотра, восстановление срока, статья 112 ГПК РФ, оставление без движения, единство судебной практики.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит понятия краткой апелляционной жалобы. Закон закрепляет исключительно апелляционную жалобу, отвечающую требованиям статьи 322 ГПК РФ и подаваемую в месячный срок со дня принятия решения суда в окончательной форме (статья 321 ГПК РФ) (Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532). Вместе с тем в правоприменительной практике сформировался порядок подачи жалобы, в которой заявитель указывает несогласие с судебным решением и формулирует минимальные требования, либо не формирует вообще, а развернутые доводы представляет позднее, когда судебное решение будет изготовлено в окончательной форме.

Под краткой апелляционной жалобой в настоящем исследовании понимается поданный в пределах месячного срока процессуальный документ, который:

- а) выражает волю на апелляционное обжалование;
- б) определяет/не определяет предмет апелляционного пересмотра и требования заявителя;
- в) не содержит обоснования доводов, либо содержит неполное обоснование доводов.

Подача такой жалобы, как правило, обуслов-

лена необходимостью соблюдения срока апелляционного обжалования при отсутствии у стороны возможности своевременно подготовить мотивированное изложение доводов, в том числе вследствие позднего получения текста мотивированного решения либо существенного объема материалов дела.

Судебная практика по вопросу допустимости краткой жалобы и последующего представления мотивированных доводов носит противоречивый характер. В определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2025 по делу № 8Г-6943/2025 указано, что мотивированная жалоба фактически является дополнением к ранее поданной краткой жалобе (<https://arbitr.garant.ru/#/document/345660745/paragraph/24:0>). Сходная логика прослеживается в апелляционном определении Тюменского областного суда от 13.10.2021 по делу № 33-5607/2021 (<https://arbitr.garant.ru/#/document/324480476/paragraph/29:0>). Одновременно встречается подход, при котором последующее обращение с мотивированной жалобой за пределами месячного срока, оценивается как его пропуск и восстановление не допускается. При этом суды указывают на недобросовестность процессуального поведения и злоупотребление процессуальным правом (определение Касимовского районного суда Рязанской области от 27.01.2025 по делу

№ 13-27/2025) (<https://arbitr.garant.ru/#/document/346328677/paragraph/1:0>).

Наряду с вышерассмотренными подходами применяется и процессуально нейтральный механизм статьи 323 ГПК РФ: жалоба, не отвечающая требованиям статьи 322 ГПК РФ, оставляется без движения с предоставлением разумного срока для устранения недостатков. Данный подход отражен, в частности, в апелляционном определении Московского городского суда от 26.09.2023 по делу № 33-41947/2023 и в определении Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 24.01.2025 по делу № 02-5828/2024 (<https://base.garant.ru/337184392>; <https://arbitr.garant.ru/#/document/348161512/paragraph/22:0>).

Ключевым нормативным ориентиром для оценки допустимости дополнений является пункт 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее Постановление Пленума ВС РФ № 16). В нем разъяснено, что суд апелляционной инстанции «не может отказать в принятии дополнений к апелляционной жалобе» (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400837491/>). При этом в Постановлении Пленума ВС РФ № 16 указывается, что при принятии таких дополнений суд апелляционной инстанции с учетом мнения лиц, участвующих в деле, должен обсудить вопрос о возможности рассмотрения дела в данном заседании либо об отложении рассмотрения.

Содержание пункта 41 Постановления Пленума ВС РФ № 16 направлено на обеспечение права на судебную защиту и допускает представление новых доводов и даже требований в дополнениях. Однако применение указанного разъяснения к «краткой» жалобе возможно лишь при предварительном ответе на вопрос, является ли первоначально поданный документ апелляционной жалобой в смысле статьи 322 ГПК РФ, то есть сформирован ли в нем предмет апелляционного пересмотра.

Предмет апелляционного пересмотра предлагается рассматривать как минимально необходимый элемент допустимости краткой жа-

лобы. Он включает указание на то, что конкретно в решении обжалуется, и четко сформулированные требования заявителя (отмена решения полностью или в части, изменение решения, принятие нового решения). При наличии такого предмета первоначальная жалоба соответствует базовым требованиям статьи 322 ГПК РФ, а развернутые доводы могут быть представлены позднее в мотивированной апелляционной жалобе и оцениваются как дополнения по пункту 41 Постановления № 16 (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400837491/>). В этом случае вопрос о восстановлении срока по статье 112 ГПК РФ не возникает, поскольку срок на подачу жалобы соблюден.

Если же краткая жалоба не содержит предмета апелляционного пересмотра (то есть ограничивается декларативным несогласием без указания оснований обжалования и требований), она не формирует пределы апелляционного рассмотрения дела и не может оцениваться как надлежащая апелляционная жалоба. В такой ситуации подлежит применению статья 323 ГПК РФ: оставление жалобы без движения и предоставление разумного срока для устранения недостатков. Лишь при неустранении недостатков либо при их устранении за пределами установленного срока возникает вопрос о пропуске срока и возможности его восстановления по статье 112 ГПК РФ. Статья 112 ГПК РФ ориентирует суд на проверку уважительности причин пропуска срока, при этом оценка недобросовестности поведения (включая злоупотребление правом) может иметь значение как дополнительное обстоятельство, но не должна подменять собой проверку соответствия жалобы требованиям статьи 322 ГПК РФ и применение статьи 323 ГПК РФ.

С января 2026 г. полномочия по восстановлению срока на подачу апелляционной жалобы переданы суду апелляционной инстанции (Федеральный закон от 05.12.2023 № 452-ФЗ) (О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2025 № 49-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2025. № 14. Ст. 1582). Это усиливает значимость единых критериев оценки краткой жалобы: именно апелляционный суд будет разрешать вопрос о том, является ли поступившее обраще-

ние апелляционной жалобой, подлежит ли оно оставлению без движения и допустимо ли восстановление срока. В условиях отсутствия нормативного определения краткой жалобы различия в применении статей 321-323 и 112 ГПК РФ неизбежно ведут к неодинаковым процессуальным последствиям при сходных обстоятельствах, что затрагивает принцип законности и единообразия судебной практики.

Во-первых, противоречивость судебной практики по вопросу краткой апелляционной жалобы обусловлена не «особым видом» жалобы, а отсутствием нормативно закреплённого критерия минимальной достаточности содержания апелляционной жалобы для целей соблюдения срока обжалования. Суды фактически по-разному отвечают на исходный процессуальный вопрос: следует ли считать надлежащей апелляционной жалобой документ, который не содержит мотивированных доводов, но выражает волю на обжалование.

Во-вторых, применение пункта 41 Постановления Пленума ВС РФ № 16 к ситуации «краткой жалобы» допустимо только тогда, когда первоначальное обращение соответствует статье 322 ГПК РФ в минимально необходимой части. Авторская позиция состоит в том, что таким минимальным стандартом является сформулированный предмет апелляционного пересмотра: указание на обжалуемую часть решения и сформулированные требования об отмене или изменении. При выполнении этого стандарта дополнения с возвращёнными доводами являются нормальным развитием апелляционной позиции стороны и подпадают под смысл пункта 41 Постановления Пленума ВС РФ № 16.

В-третьих, если предмет апелляционного пересмотра не сформулирован, первоначальный документ должен оцениваться как не соответствующий статье 322 ГПК РФ и подлежит оставлению без движения по статье 323 ГПК РФ. Данный порядок, в отличие от отказа в восстановлении срока по мотивам злоупотребления правом, обеспечивает процессуальную определенность и предсказуемость: сторона получает возможность устранить недостатки, а суд – возможность обеспечить соблюдение

требований к форме и содержанию жалобы без смешения с оценкой субъективных мотивов.

В-четвертых, статья 112 ГПК РФ подлежит применению как механизм исключительного характера, направленный на устранение последствий объективной невозможности соблюдения срока. Вопрос о восстановлении срока должен решаться после того, как суд применил или должен был применить статью 323 ГПК РФ (при наличии недостатков), и после проверки, были ли эти недостатки устранены в установленный срок. Злоупотребление правом следует рассматривать как дополнительный фактор при оценке уважительности причин, но не как замену процессуального порядка устранения недостатков жалобы.

В-пятых, передача с января 2026 г. полномочий по восстановлению срока суду апелляционной инстанции актуализирует необходимость единообразного подхода: апелляционный суд будет концентрировать в себе оценку и содержания жалобы, и вопроса срока обращения. При сохранении неопределённости возрастает риск разнонаправленных решений, что прямо влияет на устойчивость процессуальных гарантий и, в конечном счёте, на законность судебных постановлений.

В связи с изложенным предлагается уточнить редакцию пункта 41 Постановления Пленума ВС РФ № 16 путем закрепления двух процессуальных ситуаций. Первая: если первоначальная жалоба содержит предмет апелляционного рассмотрения и требования заявителя, она признаётся соответствующей статье 322 ГПК РФ, а последующие доводы и требования принимаются в качестве дополнений по пункту 41. Вторая: если предмет апелляционного пересмотра не сформулирован, жалоба подлежит оставлению без движения по статье 323 ГПК РФ с предоставлением разумного срока для устранения недостатков. Вопрос о восстановлении срока по статье 112 ГПК РФ разрешается лишь при пропуске установленного срока и при наличии уважительных причин. Такое уточнение обеспечивает баланс между правом на судебную защиту и необходимостью соблюдения процессуальной формы, а также создаёт единый критерий для единообразия судебной практики.

SHORT APPEAL IN CIVIL PROCEDURE: SUBJECT OF APPELLATE REVIEW AND UNITY OF JUDICIAL PRACTICE

SIDORKO Tatyana Gennadievna

Senior Lecturer

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
Krasnodar, Russia

The article analyzes the legal nature of short appeals, the reasons for filing and procedural consequences. It examines inconsistent judicial practice concerning Articles 321-323 and 112 of the CPC RF and paragraph 41 of Resolution No. 16 of the Plenum of the Supreme Court. The admissibility criterion is substantiated through the subject of appellate review and a clarification proposal is formulated to ensure uniform practice.

Keywords: appeal, short appeal, subject of appellate review, restoration of time limit, leaving without movement, unity of judicial practice.

ЭКОНОМИКА

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТРАТЕГИИ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

ЛИНЬ ШО

аспирант

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на стратегии транснационализации китайских технологических компаний. Показана динамика индекса цифровой конкурентоспособности Китая за исследуемый период, выделены ключевые направления воздействия цифровизации на деятельность компаний и обоснована стратегия транснационализации, опирающаяся на цифровые решения.

Ключевые слова: цифровые технологии, влияние, стратегия транснационализации, Китай, технологические компании, инфраструктура.

Введение. Ускорение цифровизации вывело Китай в число лидеров по развитию технологий и цифровой инфраструктуры. Это заметно изменило стратегии транснационализации китайских технологических компаний: ускорились процессы выхода на внешние рынки, усилилась инвестиционная активность и обновилась управленческие практики, в том числе в работе с персоналом, при

поддержке государственной политики (финансирование, нормативное регулирование, стандартизация). Актуальность исследования связана с тем, что цифровые инструменты, повышая эффективность и конкурентоспособность компаний, одновременно усиливают риски информационной безопасности, влияющие на устойчивость международной экспансии. Научная новизна состоит

в обосновании стратегии транснационализации китайских технологических компаний на основе цифровых технологий.

Основная часть. Цифровые технологии расширяют возможности компаний на международных рынках, а для Китая цифровая трансформация становится важным условием обновления управленческих подходов и формирования стратегий развития на среднесрочную и

долгосрочную перспективу [3, с. 45]. В последние годы уровень цифровизации в Китае заметно вырос: динамика индекса цифровой конкурентоспособности (рисунок 1) показывает небольшие колебания, при этом в 2024 г. фиксируется рост, связанный с усилением цифровизации в мире и повышением спроса на цифровые услуги. В 2024 г. индекс достиг 88,23%, превысив показатель 2023 г. на 3,82%.

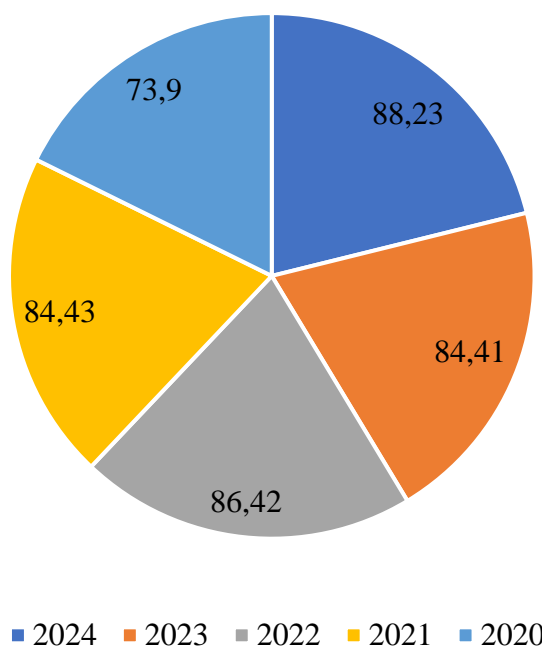

Рисунок 1. Динамика изменения индекса цифровой конкурентоспособности Китая

Укрепление цифровых возможностей облегчает выход китайских компаний на зарубежные рынки, в том числе через более активные сделки M&A, ускоряющие доступ к качественным активам и стратегическим ресурсам. Цифровые решения также поддерживают международное развитие малых и средних технологических фирм, помогая быстрее масштабироваться и ускорять инновации, что усиливает конкурентные преимущества позднего входа на глобальные рынки [4, с. 50].

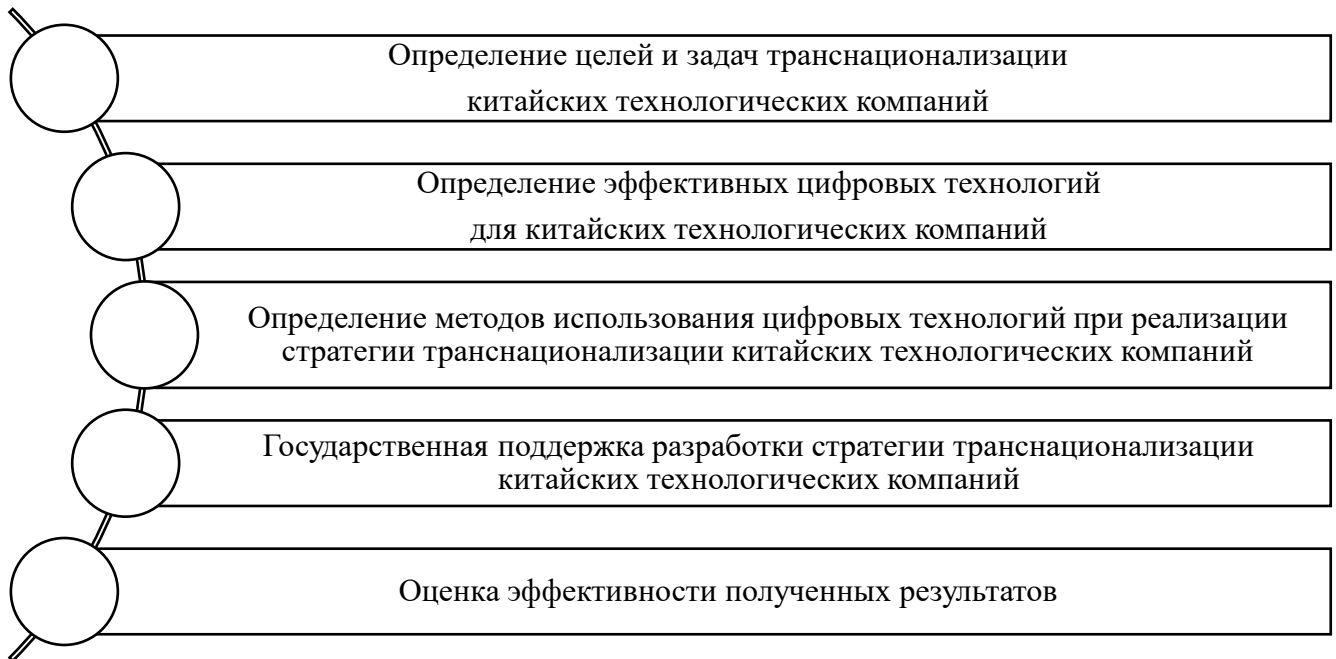
Влияние цифровых технологий на стратегии транснационализации проявляется в росте организационной гибкости: цифровизация упрощает управление изменениями, снижает уязвимость перед внешними угрозами и частично нивелирует риски, связанные с безопасностью [1, с. 11]. Одновременно улуч-

шается корпоративное управление за счет оптимизации процессов, более рационального распределения ресурсов и ускорения принятия решений; повышается согласованность взаимодействия подразделений. Трансформируется и работа с человеческим капиталом: сокращаются трудозатраты на рутинные операции и расширяются возможности обучения, что повышает адаптивность персонала. Дополнительным эффектом становится снижение совокупных издержек, включая транзакционные, и рост эффективности сделок. Наконец, цифровизация влияет на ценности и имидж компаний, обновляя подходы к организации и управлению и, как следствие, укрепляя конкурентное позиционирование [5, с. 1073]. В результате китайские технологические компании получают

более устойчивые возможности для трансформации и роста конкурентоспособности на международном рынке.

В статье предложена стратегия транснационализации китайских технологических компаний на основе цифровых технологий (рису-

нок 2), применимая как на уровне государственной поддержки бизнеса, так и в корпоративном управлении при планировании международного расширения, развитии цифровой инфраструктуры и настройке управленческих контуров.

Рисунок 2. Стратегия транснационализации китайских технологических компаний на основе цифровых технологий

Заключение. Цифровые технологии оказывают существенное влияние на стратегии транснационализации китайских технологических компаний [2, с. 87]. Это объясняется ориентацией Китая на расширение многостороннего международного сотрудничества, внедрением

цифровых решений в ключевые процессы деятельности и развитием цифровых коммуникаций, а также стремлением повысить эффективность и прозрачность внешнеэкономической деятельности при минимизации затрат и получении устойчивых экономических выгод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венско Д.Д. Направления и особенности транснационализации китайских корпораций на современном этапе // *Мировая экономика*. – 2024. – № 2. – С. 11-19.
2. Захаров А.Н., Калашников Д.Б. Транснационализация китайского бизнеса // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2020. – № 2. – С. 87-94.
3. Кузовкова Т.А., Шаравова М.М., Курицын Н.С., У Хао Анализ цифровой трансформации бизнеса в Китае и перспективы ее развития для формирования интеллектуального мира // *Век качества*. – 2024. – № 2. – С. 45-72.
4. Ло Цинлянь Тенденции транснационализации торговой деятельности компании в Китае // *Актуальные исследования*. – 2023. – № 1. – С. 50-62.
5. Подольская Т.В. Использование цифровых технологий в транснациональных корпорациях в современных условиях // *Вопросы инновационной экономики*. – 2024. – № 4. – С. 1073-1092.

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE TRANSNATIONALIZATION STRATEGIES OF CHINESE TECHNOLOGY COMPANIES

LIN SHUO

Postgraduate

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

The article examines how digital technologies affect the transnationalization strategies of Chinese technology companies. It outlines changes in China's digital competitiveness index, summarizes the main operational effects of digitalization, and proposes a digital-based transnationalization strategy.

Keywords: digital technologies, influence, transnationalization strategy, China, technology companies, infrastructure.

УДК: 631.1:37.8

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТАРТАПЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ЛУКЪЯНОВА Елена Анатольевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Мичуринский государственный аграрный университет

МАЛЫШКИНА Алина Петровна

студент

Промышленно-технологический колледж им. В.И. Заволянского
г. Мичуринск, Россия

Статья посвящена проблеме повышения статуса студенческих стартапов в сфере развития современной экономики РФ. Проанализированы позитивные стороны студенческого предпринимательства и отмечена актуальность интеграции стартапов в экономическую сферу государства.

Ключевые слова: студенческий стартап, национальный проект, биотехнологии, рынок труда, культура предпринимательства, инновации.

Задачи, поставленные президентом РФ В.В. Путиным на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 8 декабря 2025 г. включают в себя активное внедрение отечественных инноваций. Президент РФ также ранее подчеркивал актуальность молодежного технологического предпринимательства в развитии экономики страны.

Творческая энергия и лидерские амбиции молодежи как нельзя лучше на сегодняшний день соответствуют стратегическим задачам, стоящим перед государством. Вовлечение

молодых людей в технологическую бизнес-сферу способствует ускоренному внедрению научных разработок в производство, позволяет своевременно выявлять талантливых студентов и исключить отток будущих перспективных специалистов.

Пилотные проекты предоставляют возможность протестировать инновационные продукты на ранних стадиях, способствуют решению региональных проблем, создают новые рабочие места.

Позитивным моментом является также тот

факт, что развитие студенческих стартапов содействует формированию культуры предпринимательства и позволяет участникам приобрести опыт командной работы. Успешные стартапы становятся компаниями, пополняющими налоговые выплаты в бюджетную систему РФ. Они способствуют здоровой конкуренции на рынке труда, открывают доступ к перспективным технологиям, мобильны, часто прибегают к нестандартным решениям и тайм-менеджменту.

Популярность студенческого предпринимательства возрастает год от года. По данным Фонда содействия инновациям, в 2025 г. было подано более 11,6 тысяч заявок на конкурс студенческих стартапов, что превысило количество подобных заявок в предыдущие 6 лет работы фонда (<https://companies.rbc.ru/news/cakc-Thqbgq/iz-studencheskogo-startapa-mozhet-vyirasti-nastoyaschij-tehnologicheskij-lider/>).

Поддержка технологического предпринимательства реализуется в рамках национальных проектов и является частью государственной политики. Так, федеральный проект «Технологии» является частью национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика».

Фонды, выделяющие гранты и инвестирующие средства в поддержку студенческих изобретений создают условия для жизнеспособности перспективных разработок на самых ранних этапах коммерциализации. Среди них: Фонд содействия инновациям, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), Федеральная целевая программа

(ФЦП) и другие. Субъекты, выступающие инвесторами, обращают внимание на уникальность предложения и востребованность продукта в обществе [1]. По мнению генерального директора фонда Ebiutda.solutionl Александра Скурихина и директора Проектного офиса по развитию молодежного предпринимательства Минобрнауки России Ольги Серебрянниковой, поддержка студенческих инноваций сегодня становится частью корпоративной репутации (<https://delo-voymir.biz/investicii-v-studencheskie-startapy-riski-i-preimuschestva.html>).

Помощь в быстром становлении студенческого предпринимательства от идеи до готового продукта и масштабирования бизнеса оказывают компании акселераторы и стартап-студии. Среди них MTS AL, ФРИИ, Спринт, Сколково и другие. Эти инвестиционные платформы демонстрируют не только финансовую поддержку, но и осуществляют экспертное содействие, предоставляют коворкинги и лаборатории, организуют хакатоны и питчи для презентации идей.

Начиная с 2023 г. наиболее успешные стартапы в фазе становления имеют возможность получить статус малой технологической компании (МТК), что значительно повышает их предпринимательский статус и открывает новые возможности для дальнейшего развития.

Таким образом, развитие института молодежных стартапов отвечает целям развития Российского государства на текущий момент. Данный тренд особенно актуален на фоне активного импортозамещения в различных сферах экономики и отвечает национальным интересам нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженова С.А., Граммова Е.А. Обзор стартапов российского рынка за 2021-2023 гг. и факторов, влияющих на оценку их рыночной стоимости // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 2-1. – С. 20-25. – URL:<https://vael.ru/ru/article/view?id=3234> (дата обращения: 27.02.2026).

STUDENT STARTUPS AS A TOOL FOR DEVELOPING TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP

LUKYANOVA Elena Anatolievna

Candidate of Sciences in Agriculture, Associate Professor
Michurinsk State Agrarian University

MALYSHKINA Alina Petrovna

Student

Industrial and Technological College named after V.I. Zavolyansky
Michurinsk, Russia

The article is devoted to the problem of improving the status of student startups in the development of the modern economy of the Russian Federation. The positive aspects of student entrepreneurship are analyzed and the relevance of integrating startups into the university training system is noted.

Keywords: student startup, national project, biotechnology, labor market, entrepreneurship culture, innovation.

УДК 658.78:005.591.6

ABC-XYZ АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ ЗАПАСАМИ: РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

ПЛЕТНЕВ Алексей Витальевич

студент

Научный руководитель: **ТЕРЕХОВА Надежда Николаевна**

кандидат технических наук, доцент

доцент кафедры прикладной математики и системного анализа

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина

г. Саратов, Россия

В статье рассматривается потенциал интегрированного ABC-XYZ анализа как связующего звена между научными исследованиями, образовательным процессом и практикой управления на промышленных предприятиях. На примере предприятия ООО «Карсар» демонстрируется, как методологический инструмент трансформируется из теоретической концепции в конкретные управленческие решения с измеримым экономическим эффектом. Исследование включает адаптацию классических методов анализа к условиям единичного производства, построение матрицы операционного приоритета и разработку дифференцированных стратегий управления. Результаты подтверждают ценность подхода как для повышения операционной эффективности предприятий, так и для обогащения образовательных программ в области логистики и управления цепями поставок.

Ключевые слова: научно-образовательный потенциал, управление запасами, ABC-XYZ анализ, оптимизация, промышленное предприятие, операционная эффективность.

В условиях цифровой трансформации экономики и необходимости повышения конкурентоспособности промышленных предприятий особую актуальность приобретает вопрос эффективного использования научно-образовательного потенциала [1, с. 45]. Одной из

наиболее чувствительных сфер, где разрыв между теоретическими знаниями и практикой приводит к прямым финансовым потерям, является управление материально-производственными запасами (МПЗ).

Запасы, обеспечивая непрерывность произ-

водства, одновременно иммобилизуют значительную часть оборотного капитала – до 30-40% активов промышленного предприятия [2, с. 118]. Нерациональное управление ими ведет к парадоксальной ситуации: хронический дефицит ключевых позиций парализует производство, одновременно с накоплением избыточных запасов по другим позициям. Преодоление этой ситуации требует научно обоснованных подходов, основанных на аналитических методах и данных.

Классические методы анализа запасов – ABC (по значимости/стоимости) и XYZ (по стабильности спроса) – давно описаны в учебной литературе и рассматриваются как стандартные инструменты логистики [3, с. 89]. Однако их изолированное или формальное применение, особенно на предприятиях среднего масштаба, часто не дает ожидаемого эффекта [4, с. 34]. Интегрированный ABC-XYZ анализ предлагает путь к решению этой проблемы, но в публикациях он часто представлен либо как абстрактная модель, либо как фрагмент решения без привязки к полному циклу внедрения.

Целью данного исследования является демонстрация на конкретном примере, как научная методика (интегрированный ABC-XYZ анализ) реализует свой потенциал как ресурс развития, проходя путь от образовательной концепции до измеримого экономического результата, формируя основу для роста операционной эффективности предприятия.

Исследование построено по методологии углубленного кейс-стади предприятия ООО «Карсар» (производство навигационного оборудования). Для анализа использовались данные ERP-системы за 2023-2025 гг. по 9 ключевым позициям, формирующим более 95% стоимости запасов анализируемой категории.

Первым этапом стала диагностика текущего состояния системы управления запасами. Результаты показали наличие серьезных проблем: при снижении выручки на 36,8% стоимость запасов увеличилась на 32%, что привело к падению коэффициента оборачиваемости с 48 до 28,4 оборотов в год.

На следующем этапе был проведен ABC-анализ по критерию годовой стоимости потребления. Результаты выявили экстремальную концентрацию стоимости: две позиции («Круг 95» – 48,7% и «Втулка БрАЖ» –

44,9%) формировали 93,6% общей стоимости потребления. Такое распределение значительно отклоняется от классического правила Парето и указывает на необходимость принципиально разного управленческого подхода к различным категориям запасов.

Последующий XYZ-анализ для оценки стабильности спроса потребовал адаптации классической методики к условиям единичного производства предприятия. В отличие от классических порогов (X: 0-10%, Y: 10-25%, Z: >25%), были установлены практически значимые значения: X (стабильный спрос: $CV \leq 50\%$), Y (колеблющийся спрос: $50\% < CV \leq 100\%$), Z (нестабильный спрос: $CV > 100\%$). Такая адаптация повысила практическую полезность классификации для учебных и прикладных целей [5, с. 122].

Результаты XYZ-анализа показали низкую прогнозируемость спроса на большинство позиций. Только одна позиция была отнесена к группе X со стабильным спросом. Четыре позиции, включая ключевые «Круг 95» и «Втулка БрАЖ», имели колеблющийся спрос (группа Y). Еще четыре позиции демонстрировали нестабильный, плохо прогнозируемый спрос (группа Z). Таким образом, 89% позиций в анализируемой выборке подвержены значительным колебаниям потребления.

Совмещение результатов ABC- и XYZ-анализа позволило построить интегральную матрицу операционного приоритета, которая стала ключевым инструментом визуализации и принятия решений. Матрица представляет собой таблицу 3×3, где по вертикали отражены группы ABC (A – высокая стоимость, B – средняя стоимость, C – низкая стоимость), а по горизонтали – группы XYZ (X – стабильный спрос, Y – колеблющийся спрос, Z – нестабильный спрос).

Для ООО «Карсар» распределение по матрице оказалось следующим: сегмент AY (1 позиция – «Круг 95»), сегмент BY (1 позиция – «Втулка БрАЖ»), сегмент CX (1 позиция), сегмент CY (4 позиции), сегмент CZ (2 позиции). Остальные сегменты матрицы оказались незаполненными.

На основе матрицы были разработаны дифференцированные стратегии управления для различных сегментов. Для сегмента AY (ключевой, колеблющийся) рекомендованы: ежедневный контроль, расчет адаптивного страхо-

вого запаса, применение модели оптимального размера заказа (ЕОQ) с регулярным пересчетом. Для сегмента ВУ (важный, колеблющийся): еженедельный мониторинг, оптимизация размера заказа, диверсификация поставщиков. Для сегмента СZ (малоценный, нестабильный): управление «под заказ» (Make-to-Order) как наиболее экономически оправданное решение.

Оценка потенциального экономического эффекта от внедрения предложенной системы проводилась на основе экспертных допущений и отраслевых нормативов. Согласно исследованиям, оптимизация параметров заказа и страхового запаса для ключевых позиций позволяет сократить их средний остаток на 10-15% без увеличения риска дефицита. При совокупной стоимости потребления ключевых сегментов ~15 млн руб. это может высвободить ≈1,5 млн руб. оборотных средств.

Для обеспечения устойчивости предложенных решений разработана концепция автоматизированного модуля для интеграции с ERP-системой предприятия. Модуль включает аналитическое ядро для регулярного проведения ABC- и XYZ-анализа, что позволяет рутинизировать аналитические процедуры и обеспечить оперативную поддержку управленческих решений.

Полученные результаты демонстрируют реализацию научно-образовательного потенциала на трех взаимосвязанных уровнях. На уровне научной идеи и образовательного ресурса адаптированная методика является готовым учебным материалом. Она может быть использована в курсах «Логистика», «Управление цепями поставок» для формирования у

студентов компетенций в области системного мышления и анализа данных.

На уровне управленческих решений матрица операционного приоритета позволяет перейти от унифицированных к дифференцированным стратегиям, концентрируя внимание на критически важных позициях. Такой подход высвобождает управленческое внимание и обеспечивает более эффективное распределение организационных усилий.

На уровне экономических ресурсов высвобождение оборотных средств создает финансовую базу для инвестиций в развитие. Расчетный потенциал экономии (до 1,5 млн руб. высвобождаемых средств) убедительно обосновывает целесообразность внедрения предложенных решений.

Практический опыт внедрения, интегрированного ABC-XYZ анализа на промышленном предприятии, подтвердил его эффективность как инструмента реализации научно-образовательного потенциала. Основные выводы исследования включают: методология служит связующим звеном между теорией и практикой; адаптация классических методов к специфике предприятия повышает практическую ценность анализа; дифференцированный подход позволяет высвободить значительные финансовые ресурсы.

Предложенный подход обладает свойством тиражируемости и может быть рекомендован для внедрения на других промышленных предприятиях, а также для интеграции в образовательные программы подготовки специалистов в области логистики и управления цепями поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н. и др.* Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 204 с.
2. *Гаджинский А.М.* Логистика: учебник. – М.: Дашков и К, 2022. – 420 с.
3. *Добронравин Е.* Три критерия оптимизации в управлении запасами // Логистика сегодня. – 2022. – № 2. – С. 34-41.
4. *Сергеев В.И.* Управление цепями поставок: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 316 с.
5. Стандарты и нормативы логистических издержков в промышленности: аналитический обзор. – М.: НИИ логистики, 2022. – 145 с.

ABC-XYZ ANALYSIS IN INVENTORY MANAGEMENT: IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POTENTIAL

PLETNEV Alexey Vitalievich

Student

Scientific Supervisor: **TEREKHOVA Nadezhda Nikolaevna**

Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and System Analysis

Yuri Gagarin Saratov State Technical University

Saratov, Russia

The article examines the potential of integrated ABC-XYZ analysis as a link between scientific research, educational process, and management practice at industrial enterprises. Using the example of Karsar LLC, it demonstrates how a methodological tool transforms from a theoretical concept into specific management decisions with measurable economic effect. The study includes the adaptation of classical analysis methods to the conditions of single-unit production, construction of an operational priority matrix, and development of differentiated management strategies. The results confirm the value of the approach both for improving the operational efficiency of enterprises and for enriching educational programs in logistics and supply chain management.

Keywords: scientific and educational potential, inventory management, ABC-XYZ analysis, optimization, industrial enterprise, operational efficiency.

УДК 338.2:658.012.32(470.51)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (на примере Удмуртской Республики за 2022-2023 гг.)

ТЫРЫШКИН Иван Александрович

магистрант

СОКОЛОВА Надежда Геннадьевна

доктор экономических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова

г. Ижевск, Россия

В статье рассмотрены критерии и показатели эффективности госпрограммы Удмуртской Республики «Развитие промышленности и потребительского рынка», подпрограммы «Развитие обрабатывающих производств». Определена степень достижения показателей программы. Дана оценка эффективности реализации программы по итогам 2022 и 2023 гг.

Ключевые слова: государственная программа, обрабатывающая промышленность, оценка эффективности, целевые показатели, бюджетная эффективность, промышленная политика, региональное развитие.

Введение. Программа, основанная на системе отраслевых приоритетов, направлена на выполнение ряда стратегических задач, установленных федеральными и региональными планами развития обрабатывающей промышленности, включая сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности до

2030 г. и последующий период до 2035 г., а также стратегию социально-экономического развития региона до 2025 г. (<http://www.gov.ru>). Требования к методам и критериям оценки эффективности реализации государственной программы приведены в постановлении правительства Удмуртской Республики от 30.12.2013 г. № 611 «О

порядке проведения оценки эффективности реализации государственных программ Удмуртской Республики» (minpromtorg.udmurt.ru).

Оценка эффективности. Критерии показателей эффективности и входящих в нее

подпрограмм для определения уровня выполнения установленных плановых значений каждого целевого критерия государственной программы и ее подпрограммы приведены в таблице 1.

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДПРОГРАММЫ [2; 3]

Наименование целевого показателя	Значения целевых показателей за 2022 г.		Значения целевых показателей за 2023 г.		% исполнения	
	план	на конец года	план	на конец года	2022	2023
Индекс промышленного производства обрабатывающих производств, в процентах к предыдущему году	101	104,5	108,1	121,8	100	100
Темп роста объемов отгруженных товаров собственного производства, в процентах к предыдущему году	100,7	115,8	104,4	130,2	100	100
Темп роста среднемесячной заработной платы, в процентах к предыдущему году	100,5	122,9	100,5	125,1	100	100
Объем экспорта продукции, млн. долл. США	284	342,6	-	-	100	-
Количество привлеченных внебюджетных средств к реализации инвестиционных проектов, млн. руб.	190	253,9	190	780,9	100	100
Объем созданных рабочих мест, шт.	839	1903	1903	5708	100	100
Размер инвестиций в основной капитал, тыс. руб.	4696500,7	8571870,6	8857507,6	21542349,6	100	100
Общая стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, тыс. руб.	65177651,8	140389558,2	147276880,2	301649326,8	100	100
Финансовая поддержка, оказанная субъектам деятельности, млн. руб.	100	319,4	17,4	237,8	100	100
Доля производства продукции гражданского назначения от общего объема производства предприятий ОПК, %	26	25,4	26	25,2	97,7	97
Субъекты деятельности, получившие финансовую поддержку, ед.	2	16	-	-	100	-
Рост полной учетной стоимости основных фондов, тыс. руб.	-	-	250367,0	6 143196,9	-	100

Уровень выполнения целевых индикаторов государственной подпрограммы, при плановом уровне 90%:

– $(9+0,977)/10*100\% = 99,77\%$. Целевой показатель достигнут, уровень достижения значения планового показателя в 2022 г. равен единице.

– $(8+0,970)/9*100\% = 99,67\%$. Целевой показатель достигнут и уровень достижения значения планового показателя в 2023 г. равен единице.

Уровень достижения плановых значений целевых показателей государственной подпрограммы составил:

– на 2022 г. $СД_{ГП} = \sum СД_{ЦП}/N = (12+0,999+0,977)/14 = 0,9983$;

– на 2023 г. $СД_{ГП} = \sum СД_{ЦП}/N = (11+0,970)/12 = 0,9975$.

Из 10 запланированных мероприятий на 2022 год в соответствии с государственной программой выполнено 10 мероприятий. Уровень реализации мероприятий государственной подпрограммы составил: $СР_M = M_B/M = 10/10 = 1$. Из 9 запланированных мероприятий на 2023 г. в соответствии с государственной программой выполнено 9 мероприятий. Уровень реализации мероприятий государственной подпрограммы составила: $СР_M = M_B/M = 9/9 = 1$.

Объем бюджетных средств, запланированных на реализацию мероприятий, включенных в подпрограмму согласно сводной бюджетной росписи: по данным за 2022 г., составил 83351,24 тыс. рублей; по данным за 2023 г., составил 167802,57 тыс. рублей. Учитывая, что затраты на выполнение государственной подпрограммы в 2022 и 2023 гг. совпадают с

плановыми значениями, уровень соответствия утвержденному объему финансирования устанавливается равным единице. Уровень соответствия плановому уровню расходов государственной подпрограммы за счет средств бюджета республики в 2022 и 2023 гг. составил: $СС_{ур} = 1,0$.

Показатель эффективности расходования средств республиканского бюджета:

– в 2022 г. достигло уровня: $Э_{ис} = СР_M/СС_{ур} = 1/1 = 1$;

– в 2023 г. достигло уровня: $Э_{ис} = СР_M/СС_{ур} = 1/1 = 1$.

Значение показателя эффективности государственной программы

– в 2022 г. достигло уровня: $ЭР_{г/п} = СД_{ГП} \times Э_{ис} = 0,9983 \times 1 = 0,9983$;

– в 2023 г. достигла уровня: $ЭР_{г/п} = СД_{ГП} \times Э_{ис} = 0,9975 \times 1 = 0,9975$.

Эффективность исполнения государственной программы в 2022 и 2023 гг. считается высокой. Ее показатель в 2022 г. составил 0,9983, а в 2023 г. 0,9975.

Заключение. Эффективность исполнения государственной подпрограммы по итогам 2022 и 2023 гг. и степень достижения ее показателей на высоком уровне и показывают стабильные результаты. Недостаточная доля производства продукции гражданского назначения вызвана резким ростом уровня потребности продукции производства предприятий ОПК в отчетном периоде. Эффективное достижение значений плановых показателей способствует снижению зависимости российской экономики от изменений на внешнем рынке, ее дальнейшему развитию и является значимым фактором устойчивого социально-экономического роста региона.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE STATE PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF THE MANUFACTURING INDUSTRY (on the example of the Udmurt Republic for 2022–2023)

TYRYSHKIN Ivan Alexandrovich

Graduate Student

SOKOLOVA Nadezhda Gennadievna

Doctor of Sciences in Economics, Associate Professor

Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov
Izhevsk, Russia

The article discusses the criteria and performance indicators of the Udmurt Republic's state program «Development of Industry and the Consumer Market» and its subprogram «Development of Manufacturing Industries». The degree of achievement of the program's indicators is determined. The effectiveness of the program's implementation is assessed based on the results of 2022 and 2023.

Keywords: state program, manufacturing industry, efficiency assessment, targets, budgetary efficiency, industrial policy, regional development.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.43 + 159.923.2

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЛОКУС КОНТРОЛЯ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

АНТИПОВ Егор Александрович

аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы

Омская гуманитарная академия

г. Омск, Россия

Статья посвящена теоретическому обоснованию роли толерантности к неопределенности и локуса контроля как психологических предикторов выбора предпринимательской карьеры. Проанализирована эволюция концептуализаций толерантности к неопределенности и локуса контроля. Представлен систематический обзор исследований, демонстрирующих значимость данных характеристик для предпринимательского поведения. Обоснована особая релевантность этих конструкторов для российского контекста.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, локус контроля, предпринимательство, психологические предикторы, российский контекст.

Введение. Предпринимательская деятельность протекает в условиях высокой неопределенности и непредсказуемости. В отличие от наемного работника, предприниматель вынужден самостоятельно принимать решения

при неполной информации и нести за них ответственность. Это порождает вопрос о психологических характеристиках, позволяющих эффективно функционировать в таких условиях. Среди психологических характеристик осо-

бое место занимают толерантность к неопределенности и локус контроля. Толерантность к неопределенности отражает способность комфортно воспринимать ситуации с недостатком информации, тогда как локус контроля характеризует убеждения о степени контролируемости событий собственными действиями.

Актуальность изучения этих характеристик особенно высока для российского контекста. Российская деловая среда характеризуется существенно более высоким уровнем институциональной неопределенности: нестабильность законодательного регулирования, непредсказуемость действий контролирующих органов, высокие административные барьеры.

Целью статьи является теоретическое обоснование роли толерантности к неопределенности и локуса контроля как ключевых психологических предикторов предпринимательского выбора с учетом российского контекста.

Толерантность к неопределенности как психологический предиктор предпринимательства. Концепт толерантности к неопределенности был введен С. Баднером, определившим ее как тенденцию воспринимать неоднозначные ситуации как желательные, а не угрожающие [3]. Индивиды с высокой толерантностью воспринимают неопределенные ситуации как интересные вызовы, тогда как индивиды с низкой толерантностью испытывают дискомфорт и стремятся их избегать.

Последующее развитие концепта привело к признанию многомерности толерантности к неопределенности. Современные исследователи выделяют когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты толерантности.

Релевантность толерантности для предпринимательства обусловлена характером предпринимательской деятельности. Решение о создании бизнеса принимается в условиях фундаментальной неопределенности относительно будущего спроса, поведения конкурентов, технологических изменений.

Эмпирические исследования показывают устойчивую позитивную связь толерантности с предпринимательскими намерениями и поведением. Исследование на выборке 417 респондентов продемонстрировало, что толерантность к неопределенности значимо предсказывает намерения начать собственный бизнес [12]. Лонгитюдные исследования подтверждают предикторную роль толерантности [4].

Механизмы влияния толерантности на предпринимательство включают: распознавание предпринимательских возможностей в неопределенных ситуациях [7], более высокую инновативность и готовность экспериментировать, а также буферную функцию, смягчающую негативное влияние неудач на мотивацию.

В российском контексте значимость толерантности к неопределенности особенно высока вследствие специфики институциональной среды. Непредсказуемость регуляторных изменений, произвольность применения правил создают дополнительные источники неопределенности, специфические для российской деловой среды.

Локус контроля и предпринимательское поведение. Концепт локуса контроля был разработан Дж. Роттером и определяется как генерализованное ожидание того, в какой степени люди воспринимают события своей жизни как результат собственных действий (внутренний локус контроля) или внешних сил – судьбы, случая, влиятельных других (внешний локус контроля) [10]. Последующие исследования привели к признанию контекстуальной специфичности локуса контроля в зависимости от сферы жизнедеятельности.

Релевантность внутреннего локуса контроля для предпринимательства базируется на специфике предпринимательской деятельности. Предприниматель принимает на себя полную ответственность за результаты бизнеса. Убежденность в способности влиять на результаты через свои действия является психологической предпосылкой готовности принять эту ответственность.

Эмпирические исследования последовательно демонстрируют, что предприниматели характеризуются более выраженным внутренним локусом контроля по сравнению с менеджерами и наемными работниками [9]. Внутренний локус контроля связан с большей настойчивостью в преодолении препятствий и положительно связан с инновативностью предпринимателей [8]. Лонгитюдные исследования демонстрируют, что внутренний локус контроля предсказывает создание собственного бизнеса [5].

В российском контексте значимость внутреннего локуса контроля усиливается ограниченностью формальных институциональных механизмов защиты прав предпринимателей. В усло-

виях, когда правовые механизмы могут функционировать непредсказуемо, возрастает значение способности самостоятельно влиять на ситуацию и находить нестандартные решения.

Взаимодействие толерантности к неопределенности и локуса контроля. Толерантность к неопределенности и локус контроля представляют собой концептуально различные, но психологически взаимосвязанные конструкты. Совместно они формируют психологическую готовность к предпринимательству.

Индивиды с высокой толерантностью к неопределенности и внутренним локусом контроля обладают оптимальной психологической конфигурацией для предпринимательства: они комфортно воспринимают неопределенность и убеждены в способности влиять на результаты. Исследования показывают, что наиболее высокие предпринимательские намерения демонстрируют индивиды, сочетающие эти характеристики [6].

В российском контексте взаимодействие может иметь особую конфигурацию. Успешные российские предприниматели могут характеризоваться сочетанием реалистичного признания ограниченности контроля над внешней институциональной средой с выраженным внутренним локусом контроля в отношении собственного бизнеса и способности адаптироваться к изменениям.

Методологические аспекты изучения. Эмпирическое изучение толерантности к неопределенности и локуса контроля как предикторов предпринимательского выбора требует

внимательного подхода к выбору инструментов измерения. Наиболее строгим подходом являются лонгитюдные исследования, в которых характеристики измеряются до начала предпринимательской деятельности.

Для измерения толерантности к неопределенности в российском контексте целесообразно использовать адаптированную версию шкалы MSTAT-I, валидизированную Г.У. Солдатовой с коллегами [2]. Для измерения локуса контроля оптимальным является опросник УСК, позволяющий оценить интернальность в производственной сфере [1].

Заключение. Толерантность к неопределенности и локус контроля представляют собой ключевые психологические предикторы предпринимательского выбора. Толерантность обеспечивает комфортное восприятие ситуаций неопределенности, внутренний локус контроля формирует убежденность в способности влиять на результаты.

В российском контексте значимость этих характеристик усиливается спецификой деловой среды. Высокий уровень институциональной неопределенности делает толерантность критически важной, а ограниченность формальных механизмов усиливает значение внутреннего локуса контроля.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую проверку предложенных положений на российских выборках с использованием культурно-адаптированных инструментов и изучение динамики характеристик в процессе предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткин А.М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 3. – С. 152-162.
2. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д.* Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2001. – 112 с.
3. *Budner S.* Intolerance of ambiguity as a personality variable // *Journal of Personality*. 1962. Vol. 30. No. 1. P. 29-50.
4. *Caliendo M., Fossen F., Kritikos A.S.* Personality characteristics and the decisions to become and stay self-employed // *Small Business Economics*. 2014. Vol. 42. No. 4. P. 787-814.
5. *van Gelderen M., Kautonen T., Wincent J.* Implementation intentions in the entrepreneurial process // *Small Business Economics*. 2018. Vol. 51. No. 4. P. 923-941.
6. *Hmieleski K.M., Corbett A.C.* The contrasting interaction effects of improvisational behavior with entrepreneurial self-efficacy // *Journal of Business Venturing*. 2008. Vol. 23. No. 4. P. 482-496.
7. *McMullen J.S., Shepherd D.A.* Entrepreneurial action and the role of uncertainty // *Academy of Management Review*. 2006. Vol. 31. No. 1. P. 132-152.
8. *Nisula K., Olander H.* Exploring business owners' locus of control in relation to innovation // *European Journal of Innovation Management*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 206-226.

9. Rauch A., Frese M. Born to be an entrepreneur? Revisiting the personality approach // The Psychology of Entrepreneurship. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2007. P. 41-65.
10. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs. 1966. Vol. 80. No. 1. P. 1-28.
11. Rubiales-Núñez M., García-Fernández J.M., García-Machado J.J. Ambiguity tolerance in the entrepreneurial process: A bibliometric study // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. Article 1376266.
12. Shinnar R.S., Hsu D.K., Powell B.C., Zhou H. Entrepreneurial intentions and start-ups // Journal of Small Business Management. 2020. Vol. 58. No. 5. P. 1003-1027.

TOLERANCE FOR AMBIGUITY AND LOCUS OF CONTROL AS PSYCHOLOGICAL PREDICTORS OF ENTREPRENEURIAL CHOICE: THEORETICAL ANALYSIS

ANTIPOV Egor Aleksandrovich

Postgraduate

Omsk Humanitarian Academy

Omsk, Russia

The article provides a theoretical justification for the role of tolerance for ambiguity and locus of control as psychological predictors of entrepreneurial career choice. The evolution of conceptualizations of tolerance for ambiguity and locus of control is analyzed. A systematic review of studies demonstrating the significance of these characteristics for entrepreneurial behavior is presented. The special relevance of these constructs for the Russian context is substantiated.

Keywords: tolerance for ambiguity, locus of control, entrepreneurship, psychological predictors, Russian context.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И МОТИВАЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ КАК ПРЕДИКТОРЫ КАРЬЕРНОГО ВЫБОРА У МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

БОЕВА Александра Олеговна

студент бакалавриата

ХАИРОВА Селиме Иззетовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

г. Симферополь, Россия

В статье представлен теоретический анализ взаимосвязи ценностных ориентаций и мотивационных предпочтений с карьерным выбором и удовлетворенностью работой у молодых специалистов. Рассмотрены ключевые подходы к изучению ценностно-мотивационной сферы личности, выделены интегративно-развивающий и критико-деструктивный направления научной дискуссии. Обоснована необходимость эмпирической проверки степени осознанности карьерных решений в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: ценностные ориентации, мотивационные предпочтения, карьерный выбор, молодые специалисты, профессиональное самоопределение, удовлетворенность работой.

Проблема профессионального самоопределения молодых специалистов приобретает особую актуальность в условиях трансформации рынка труда, цифровизации экономики и изменения ценностных приоритетов нового поколения. Карьерный выбор перестает

быть единовременным актом и рассматривается как продолжительный процесс, в котором ценностные ориентации и мотивационные предпочтения выступают ключевыми регуляторами поведения.

Цель статьи – систематизировать теоретические подходы к изучению роли ценностно-мотивационной сферы в карьерном выборе молодых специалистов.

Ценностные ориентации личности представляют собой субъективно осмысленную и интериоризированную систему приоритетов, определяющих направленность жизнедеятельности индивида. В отечественной психологической традиции ценности рассматриваются как объективно значимые для общества идеалы, тогда как ценностные ориентации – это личностное, эмоционально окрашенное отношение к этим ценностям, выражающееся в убеждениях, установках и поведении [1; 2].

В контексте профессионального выбора ценностные ориентации определяют стратегию самоопределения: молодой специалист, ориентированный на ценность универсализма, с большей вероятностью выберет профессии в сфере образования или социальной работы, тогда как доминирование ценностей власти и достижения направляет в предпринимательскую или управленческую сферу.

Мотивационные предпочтения в профессиональной деятельности представляют собой относительно устойчивую систему внутренних побуждений, определяющих выбор, направленность и интенсивность профессиональной активности. В отличие от ситуативных мотивов, они отражают глубинные потребности: стремление к самореализации, признанию, стабильности или социальному вкладу.

Карьерный выбор у молодых специалистов протекает в условиях «двойной переходности»: возрастного перехода от юности к взрослости и социального перехода от образования к профессиональной деятельности. Эволюция теоретических моделей – от структурного подхода Д. Сьюпера через социально-когнитивную теорию Р. Лента и С. Хаккета к концепции профессиональных типов Д. Холланда – демонстрирует сдвиг от понимания карьеры как линейного продвижения к видению ее как динамичного пути, ориентированного на психологическую успешность и личностный рост [5].

Удовлетворенность работой формируется как аффективная реакция на соответствие между системой ожиданий, ценностей и мотивов молодого специалиста и характеристиками рабочей среды. Для данной категории работников характерна «удовлетворенность-неудовлетворенность развития» [3], при которой на первый план выходят возможности профессиональной реализации, а не только гигиенические факторы.

Эмпирические данные подтверждают комплексность ценностно-мотивационного профиля современного молодого специалиста: центральное место занимают одновременная ориентация на справедливое материальное вознаграждение и широкие возможности профессионального развития. Нематериальные аспекты – гибкость трудового режима, открытая коммуникация, баланс работы и личной жизни – выступают столь же значимыми критериями при выборе работодателя.

Взаимосвязь между ценностными ориентациями, мотивационными предпочтениями и карьерными выборами реализуется через несколько психологических механизмов:

1) ценностно-мотивационный фильтр: ценностные ориентации отсеивают профессиональные альтернативы, не соответствующие базовым личностным смыслам.

2) мотивационная направленность: внутренние мотивы ориентируют на поиск работы с богатым содержанием и возможностями самореализации, внешние – на статус и оплату труда.

3) динамика профессиональных ожиданий: эволюция мотивационных приоритетов от гедонистических ориентаций на этапе выбора к мотивам стабильности и баланса спустя 3–5 лет после трудоустройства [4].

Вывод. Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что ценностные ориентации и мотивационные предпочтения выступают не просто как «фон» профессионального выбора, а как динамическая регуляторная система, в которой переплетаются социокультурные нормы, индивидуальный опыт, возрастные и гендерные особенности. Их изучение позволяет не только прогнозировать карьерные траектории, но и разрабатывать программы поддержки молодых специалистов, направленные на ценностную осознанность и профессиональную рефлексию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в профессию: психолог: учебник и практикум для вузов / В.М. Голянич [и др.]; под ред. В.М. Голянич, С.В. Семенов. – М.: Юрайт, 2023. – 365 с.
2. Гуревич П.С. Психология личности: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 479 с.
3. Челпаченко Т.В. Формирование ценностных ориентаций личности: от теории к воспитательным технологиям // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 3. – С. 88-97.
4. Щетинина А.А. Ценностные ориентации личности в психологии: теоретический аспект // Молодой ученый. – 2022. – № 2(397). – С. 184-185.
5. Lent R.W., Brown S.D., Hackett G. Contextual supports and barriers to career choice: A social cognitive analysis. Journal of Counseling Psychology. 2000. Vol. 47. P. 36-49.

**VALUE ORIENTATIONS AND MOTIVATIONAL PREFERENCES
AS PREDICTORS OF CAREER CHOICE AMONG YOUNG PROFESSIONALS**

BOEVA Alexandra Olegovna

Undergraduate Student

KHAIROVA Selime Izzetovna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russia

The article presents a theoretical analysis of the relationship between value orientations, motivational preferences, and career choice and job satisfaction among young professionals. Key approaches to studying the value-motivational sphere of personality are examined, highlighting integrative-developmental and critical-destructive trends in scientific discourse. The necessity of empirical verification of the awareness level of career decisions in modern socio-economic conditions is substantiated.

Keywords: value orientations, motivational preferences, career choice, young professionals, professional self-determination, job satisfaction.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К ЛИДЕРСТВУ**

ДЕНИСОВА Арина Одиссеевна

студент бакалавриата

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Россия

В статье представлен теоретический анализ психологических особенностей мотивационной сферы у людей, склонных к лидерству. Приводятся результаты эмпирического исследования, раскрывающие взаимосвязь между мотивацией социального успеха и лидерскими характеристиками личности. Выявлено, что ведущими мотивами личности с высоким уровнем лидерства выступают мотив к признанию, известности, престижу и мотив к соперничеству.

Ключевые слова: мотивационная сфера, лидерские способности, социальный успех, склонность к лидерству, ведущие мотивы.

Лидерский статус неразрывно связан с социальным успехом личности. Именно мотивационные ориентации определяют направленность лидерской деятельности, задают вектор самореализации и формируют отношение человека к признанию в социуме. Однако внутренние механизмы, лежащие в основе этой взаимосвязи, остаются недостаточно изученными.

Л.В. Бура и В.В. Везетиу рассматривали мотивационную сферу как ядро личности, сочетающее в себе все свойства личности. По мнению авторов специфические качества человека влияют на формирование мотивационного процесса и целенаправленной деятельности [1].

В свою очередь, Е.Л. Волкова изучала мотивы руководителей. Было выявлено, что у респондентов в мотивационных ориентациях преобладает стремление к успеху, что способствует продуктивной профессиональной деятельности и достижению результата в поставленный срок [2].

Со своей стороны, И.А. Колосков определил структуру лидерства, состоящую из 4-х компонентов: 1) индивидуальные ценности – собственная этика деятельности и взаимодействия; 2) коллективные дела – социальная адаптированность; 3) общественная группа – соблюдение общих норм и правил социума; 4) положительная динамика – возможности прогресса при совместных усилиях [4].

Е.З. Глазунова пришла к выводу о том, что фундамент эффективного лидерства – эмоциональный интеллект. Он позволяет выстроить доверительные отношения, увидеть актуальные потребности и создать атмосферу для продуктивной работы [3].

Для эмпирического исследования использовались методики «Диагностика лидерских способностей» (Р.С. Немов), «Шкалы измерения мотива социального успеха» (М.Л. Кубышкина).

В ходе исследования были получены следующие результаты (рисунок 1).

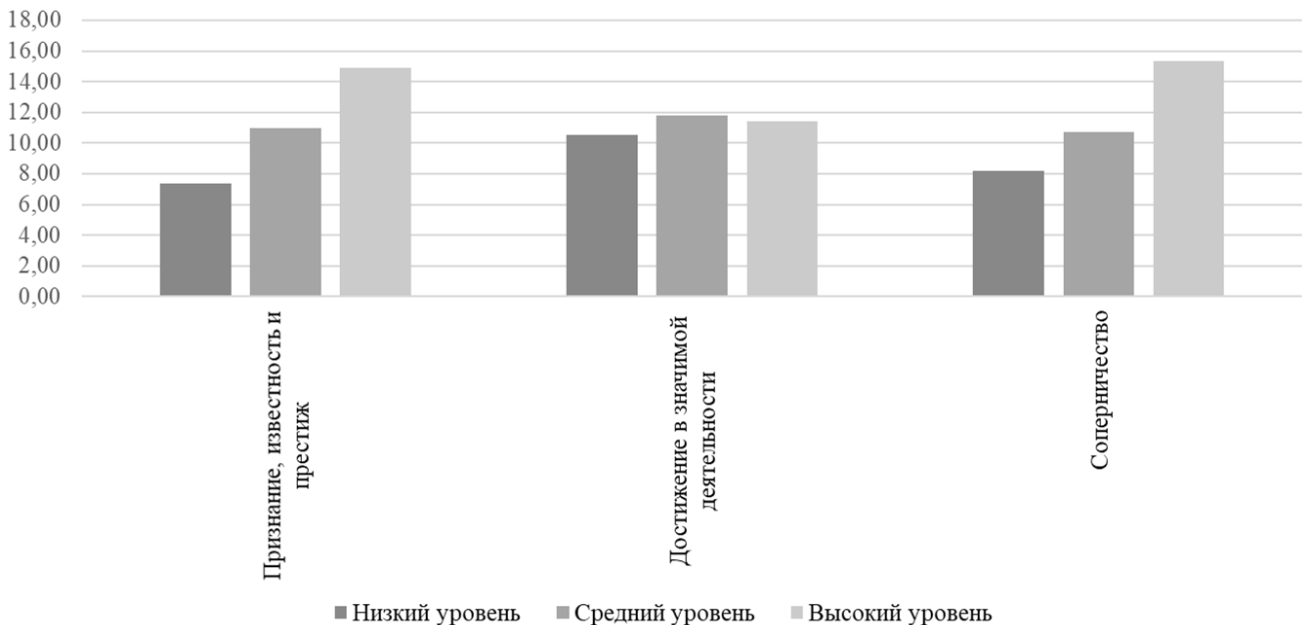

Рисунок 1. Ведущие мотивы личности, склонной к лидерству

Из рисунка 1 видно, что для людей с высоким уровнем лидерства ключевым мотивом служит признание, известность и престиж, что подтверждается их активной социальной позицией и ведущими ролями в обществе. Помимо этого, значимым также является

мотив соперничества, что говорит о стремлении личности к превосходству, достижениям и совершенствованию.

Для уточнения различий был использован математико-статистический метод Н-критерий Крускалла-Уоллиса (рисунок 2).

Статистические критерии^{а,б}

	К признанию, известности и престижу	К достижениям в значимой деятельности	К соперничеству
H эмп	21,350	,682	19,295
ст.св.	2	2	2
p	,000	,711	,000

а. Критерий Краскела-Уоллиса

б. Группирующая переменная: Уровень лидерских способностей

Рисунок 2. Результаты применения H-критерия Крускала-Уоллиса

Из рисунка 2 видно, что у респондентов с различным уровнем склонности к лидерству статистически достоверные отличия в мотивах признания, известности и престижа ($H_{эмп}=21,350$;

$p<0,01$) и соперничества ($H_{эмп}=19,295$; $p<0,01$).

Для подтверждения взаимосвязи был проведен корреляционный анализ Спирмена (рисунок 3).

Корреляции

			Уровень лидерских способностей
Ро Спирмана	Уровень лидерских способностей	Кoeffициент корреляции	1,000
		Знач. (2-х сторонняя)	.
		N	50
К признанию, уважению и престижу	Кoeffициент корреляции	Знач. (2-х сторонняя)	,660
		Знач. (2-х сторонняя)	,000
		N	50
К достижениям в значимой деятельности	Кoeffициент корреляции	Знач. (2-х сторонняя)	,090
		Знач. (2-х сторонняя)	,532
		N	50
К соперничеству	Кoeffициент корреляции	Знач. (2-х сторонняя)	,599
		Знач. (2-х сторонняя)	,000
		N	50

Рисунок 3. Корреляционный анализ Спирмена

Из рисунка 3 видно, что существует взаимосвязь между показателями уровня лидерства и мотивами социального успеха «Признание, уважение и престиж» ($r = 0,660$) и «Соперничество» ($r = 0,599$).

Таким образом, можно сделать вывод, что ведущим мотивом социального успеха личности, склонной к лидерству являются

признание, уважение и престиж, что говорит об стремлении к высокому социальному статусу, желании к внешнему подтверждению собственной значимости. А также мотив соперничества, что свидетельствует об интенции достижения, общественной реализации и укрепления лидерской позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бура Л.В. Проблема структуры мотивационной сферы личности / Л.В. Бура, В.В. Везетиу // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-1. – С. 325-328.
2. Волкова Е.Л. Особенности мотивационной сферы руководителей // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 54. – С. 324-328.
3. Глазунова Е.З. Роль эмоционального интеллекта в эффективном лидерстве / Е.З. Глазунова, Е.А. Неверова, Д.В. Жилкина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 11. – С. 665-668.
4. Колосков И.А. Современные проблемы изучения лидерства у студентов колледжа // Вестник РМАТ. – 2013. – № 3 – С. 119-123.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF SOCIAL SUCCESS MOTIVATION IN A LEADER-PROMPT PERSON

DENISOVA Arina Odisseevna

Undergraduate Student

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russia

The article presents a theoretical analysis of the psychological characteristics of the motivational sphere in people who are prone to leadership. The results of an empirical study are presented, revealing the relationship between the motivation for social success and the leadership characteristics of an individual. It was found that the leading motives of an individual with a high level of leadership are the motivation for recognition, fame, and prestige, as well as the motivation for competition.

Keywords: motivational sphere, leadership abilities, social success, inclination towards leadership, leading motives.

РЕФЛЕКСИЯ КАК АДАПТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЛИЧНОСТИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

ЗАСТАВНАЯ Диана Руслановна

студент бакалавриата

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Россия

В статье рассматривается роль рефлексии как адаптивной способности личности с различным уровнем толерантности к неопределенности. Анализируются теоретические подходы к пониманию феноменов толерантности к неопределенности и рефлексии, их взаимосвязь в контексте адаптационных процессов. Особое внимание уделяется тому, как рефлексивные механизмы способствуют осмыслению и переработке опыта в ситуациях неоднозначности и риска. Выявлено, что рефлексия выступает значимым ресурсом саморегуляции, опосредующим успешность адаптации личности в условиях неопределенности.

Ключевые слова: рефлексия, адаптация, толерантность к неопределенности.

Толерантность к неопределенности является значимым ресурсом адаптации личности в современных условиях. Рефлексия выступает механизмом, опосредующим осмысление и переработку опыта в ситуациях неопределенности. В статье рассматривается роль рефлексии как

адаптивной способности у лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности.

Толерантность к неопределенности является значимым ресурсом адаптации личности в современных условиях. Именно рефлексия выступает механизмом, опосредующим осмысление и переработку опыта в ситуациях неопределенности. Однако их взаимосвязь остается недостаточно изученной

Толерантность к неопределенности трактуется как способность личности совладать с внутренним напряжением в условиях противоречивости, неизвестности и риска, предполагающая принятие неоднозначной информации без выраженного дискомфорта [1]. Н.Л. Оконешникова рассматривает ее как характеристику саморегуляции в ситуациях неоднозначного выбора, акцентируя внимание на роли креативных способностей [2]. Данный феномен выступает психологическим ресурсом, обеспечивающим адаптивность через стрессоустойчивость и эмоциональную стабильность, что позволяет противостоять деструктивной рефлексии и сохранять психическое здоровье [3].

Адаптивность представляет собой динами-

ческое свойство, детерминированное средовыми и типологическими факторами, формирующее ценности, мотивы и отношения личности. Адаптивные способности выполняют защитную функцию, обеспечивая гибкую реорганизацию действий, разрешение конфликтов и сохранение психического благополучия [4].

Рефлексия как способность к самоанализу выступает личностным ресурсом, сопряженным с адаптацией. Т.В. Корнилова выявила положительные связи рефлексивности с толерантностью к неопределенности и креативностью [5]. Рефлексия обеспечивает осмысление и переработку опыта в ситуациях риска, позволяя корректировать поведенческие стратегии. Таким образом, рефлексия выступает ресурсом саморегуляции, опосредующим успешность адаптации в условиях неопределенности [3; 4; 5].

Для проведения эмпирического исследования использовались методики «Изучение уровня рефлексивности» (О.С. Анисимова) и «Шкала толерантности к неопределенности Маклейна, MSTAT-2» (Д. МакЛейна).

В ходе исследования были получены следующие результаты (рисунок 1):

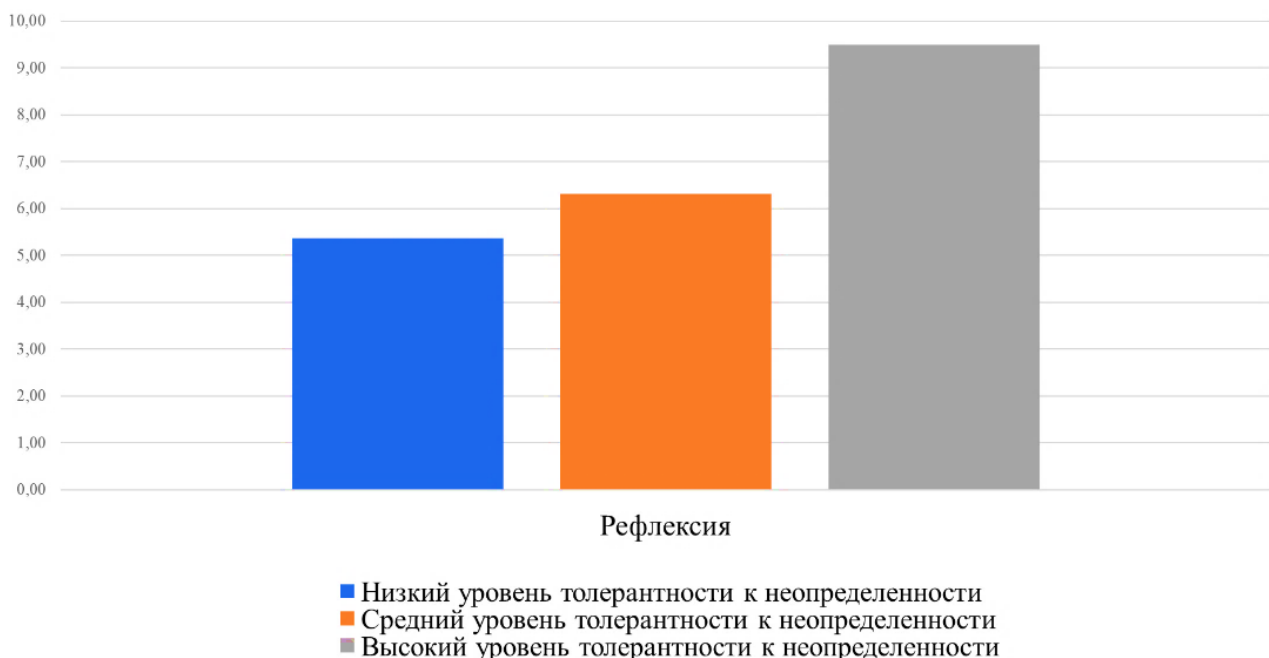

Рисунок 1. Сравнение рефлексии с различным уровнем толерантности к неопределенности

На рисунке прослеживается связь толерантности к неопределенности с рефлексией: она побуждает осмысливать неоднозначные ситуации, анализировать мысли и действия, активизируя процессы оценки реакций, поиска новых способов поведения и извлечения уроков из опыта. Люди с высокой толерант-

ностью чаще верят в свою способность влиять на события и брать ответственность, обращаясь к рефлексии как инструменту самопонимания и коррекции действий.

Существование различий было статистически доказано Н-критерием Крускала-Уоллиса (рисунок 2).

Статистические критерии^{а,б}

	Рефлексия
Хи-квадрат	16,338
ст.св.	2
Асимптотическая значимость	,000

а. Критерий Краскела-Уоллиса

б. Группирующая переменная:
Уровень толерантности к
неопределенности

Рисунок 2. Результаты Н-критерия Крускала-Уоллиса

Из рисунка 2 видно, что у респондентов с разным уровнем толерантности к неопределенности существуют статистически достоверные различия в проявлении рефлексии (Нэмп =

16,338; $p < 0,01$). Для уточнения полученных результатов был также проведен корреляционный анализ Спирмена (рисунок 3).

Корреляции

			Уровень толерантности к неопределенности
Ро Спирмена	Уровень толерантности к неопределенности	Козффициент корреляции	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	.
		N	50
	Рефлексия	Козффициент корреляции	,547
		Знач. (двухсторонняя)	,000
		N	50

Рисунок 3. Результаты корреляционного анализа Спирмена

В ходе корреляционного анализа обнаружено, что существует взаимосвязь с рефлексией ($r = 0,547$), т. е. чем выше показатель толерантности к неопределенности, тем выше уровень рефлексии.

Таким образом, толерантность к неопределенности выступает ресурсом устойчивости в ситуа-

циях риска, адаптивность обеспечивает гибкость поведения, а рефлексия выполняет функцию осмысления и переработки опыта. Полученные данные позволяют рассматривать рефлексии и толерантность к неопределенности как взаимосвязанные механизмы, обеспечивающие адаптацию личности к условиям неопределенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронкина Л.Б., Коляда В.А. Толерантность к неопределенности как психологический ресурс обучающихся в контексте их адаптивных возможностей // Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(65). – С. 159-165.
2. Колпакова Л.М. Психологическая адаптивность как необходимое качество жизнедеятельности // Царскосельские чтения. – 2015. – № XIX. – С. 352-355.
3. Корнилова Т.В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 4. – С. 36-47.
4. Hallman R.J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity // In J.C. Gowanet al. (Eds.) Creativity: Its Educational Implications. New York: Wiley. 1967. 179 p.
5. Okoneshnikova N.L. The problem of personal tolerance in contemporary foreign psychology. Methodological problems of modern psychology: illusions and reality // Materials of the Siberian Psychological Forum, 16-18 September 2004. Tomsk: Toms. state. Univ, 2004. P. 215-221.

REFLECTION AS AN ADAPTIVE ABILITY OF PERSONALITIES WITH VARIOUS LEVELS OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY

ZASTAVNAYA Diana Ruslanovna

Undergraduate Student

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russia

This article examines the role of reflection as an adaptive capacity for individuals with varying levels of tolerance for uncertainty. It analyzes theoretical approaches to understanding the phenomena of tolerance for uncertainty and reflection, as well as their interrelationships in the context of adaptation processes. Particular attention is paid to how reflexive mechanisms facilitate the understanding and processing of experience in situations of ambiguity and risk. It is shown that reflection serves as a significant resource for self-regulation, mediating the success of an individual's adaptation to uncertainty.

Keywords: reflection, adaptation, tolerance to uncertainty.

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**ЛЕКАНОВА Екатерина Евгеньевна**

аспирант

Ярославский государственный университет

г. Ярославль, Россия

В статье рассмотрены предмет, задачи и система криминальной психологии. Также обозначены перспективные направления развития криминальной психологии.

Ключевые слова: криминальная психология, личность преступника, гипнология, психолог-криминалист, криминальная психоллингвистика.

Криминальная психология представляет собой раздел юридической психологии, предметом которой выступают психологические особенности личности преступника, организованных и неорганизованных групп преступников и психологические аспекты криминального поведения [5, с. 31].

Исходя из формулировки предмета криминальной психологии можно сформулировать основные задачи криминальной психологии: 1) изучение психологии личности преступника [1, с. 114]; 2) изучение различных психологических типов преступников [3, с. 204]; 3) изучение психологии криминального поведения; 4) изучение психологии преступных сообществ [4, с. 163]; 5) исследование психологических механизмов воспроизводства преступности в обществе; 6) изучение психологических способов профилактики преступности; 7) изучение психологических аспектов виктимологии [2, с. 26].

Система криминальной психологии включает в себя Общую и Особенную части. Ее общая часть представлена предметом, задачами и методологией криминальной психологии. Особенная часть криминальной психологии посвящена психологии личности преступника, психологическому механизму совершения преступления, особенностям психологии несовершеннолетних преступников, психологии преступных сообществ и др.

Красочные примеры профессиональной деятельности психологов-криминалистов представлены в сериалах «Метод Фрейда» (2013 – 2016 гг.) и «Кто ты?» (2018 г.). Криминальная психология способна не только помочь выявить психологические особенности лич-

ности преступника посредством анализа места преступления, но и в ряде случаев позволяет повлиять на будущее поведение преступника, чтобы тот совершил действия, которые помогут установить его личность. К примеру, в фильме «Охотники за разумом» (2004 г.) девушка, обучающаяся на психолога-криминалиста, расследуя дело серийного убийцы, поняла, что убийца, подбрасывающий своим жертвам часы с временем следующего убийства, заиклен на точности, что он получает удовольствие, наблюдая, как его жертвы мечутся и паникуют, считая минуты в ожидании трагического события. В связи с этим, она передвинула назад стрелки коридорных часов и посыпала их невидимой пудрой, которая светится в ультрафиолете. Ее план сработал, и преступник перевел часы обратно, установив на них правильное время, посредством чего впоследствии была установлена его личность. (Однако, на наш взгляд, преступника можно было установить гораздо раньше путем обыска подозреваемых, в ходе которого были бы найдены при преступнике детонаторы и пульта, с помощью которых он дистанционно совершал убийства, но это уже другой вопрос, не связанный с криминальной психологией). Также множество примеров использования криминальной психологии для раскрытия преступлений можно обнаружить в рассказах Конана Дойля о Шерлоке Холмсе.

Перспективные направления развития криминальной психологии сопряжены с внедрением современных достижений науки в профессиональную деятельность психологов-криминалистов. Во-первых, речь идет об использовании полиграфов, которые способст-

вуют выявлению психологического отношения человека (безразличия или равнодушия) к каким-либо словам, предметам или изображениям посредством измерения или сопоставления его физиологических реакции на указанные объекты. Удачный подбор необходимых слов, звуков, изображений и иных объектов для проверки реакции человека зависит от психолога-криминалиста, в связи с чем механизмы такого подбора требуют постоянного совершенствования. Во-вторых, речь идет о совершенствовании технологии профайлинга (психологических методов прогнозирования поведения человека на основе анализа его внешности, невербальных и вербальных признаков). В-третьих, бурно развивается гипнология, постоянно совершенствуются техники погружения в гипнотическое состояние и приемы гипноза. Под гипнозом человек

способен вспомнить заблокированные стрессом воспоминания или очень давние события, причем очень четко и во всех подробностях. В-четвертых, популярным является графологический метод, используемый для диагностики индивидуально-психологических особенностей личности. В-пятых, в последнее время бурно развивается криминальная психолингвистика. В частности, данная наука позволяет определить психологические особенности преступника на основании оставленных им писем, аудиосообщений и иных словесных сообщений.

Таким образом, в настоящее время правоохранительные органы все чаще используют методы криминальной психологии в своей деятельности, в связи с чем специализированное высшее образование, посвященное изучению уголовного права, должно включать в себя также и изучение криминальной психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахмедшин Р.Л.* Криминальная психология: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 114-117.
2. *Максименков А.А., Майоров А.В.* Психологические аспекты виктимности // Виктимология. – 2015. – № 4. – С. 26-30.
3. *Нагоева М.А., Колесникова О.Ю.* К вопросу о типологизации личности преступника // Право и управление. – 2023. – № 1. – С. 203-207.
4. *Самохвал В.Г., Чупров И.М.* Психология преступных групп и преступных организаций // Территория науки. – 2018. – № 2. – С. 163-166.
5. *Собольников В.В.* Криминальная психология: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2026. – 379 с.

CRIMINAL PSYCHOLOGY: REALITIES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

LEKANOVA Ekaterina Evgenievna

Postgraduate

Yaroslavl State University

Yaroslavl, Russia

This article examines the subject, objectives, and system of criminal psychology. It also outlines promising areas for the development of criminal psychology.

Keywords: criminal psychology, criminal personality, hypnology, forensic psychologist, criminal psycholinguistics.

МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МИРОШНЕЧЕНКО Анна Александровна

студент бакалавриата

ХАИРОВА Селиме Иззетовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

г. Симферополь, Россия

В статье рассматривается мотивационная структура взаимодействия подростков с технологиями искусственного интеллекта. Анализируются ключевые возрастные особенности, влияющие на формирование данного типа мотивации. Делается вывод о необходимости педагогического сопровождения взаимодействия с ИИ для предотвращения когнитивного иждивенчества и кризиса аутентичности.

Ключевые слова: подростковый возраст, учебная мотивация, искусственный интеллект, цифровая социализация, когнитивное развитие, педагогическая психология.

Современный подросток существует в принципиально новой социальной ситуации развития, ключевым фактором которой выступает тотальная цифровизация. Технологии искусственного интеллекта (ИИ) стали не просто очередным цифровым инструментом, а полноценным агентом социализации, влияющим на когнитивные процессы, коммуникацию и самосознание.

Проникновение генеративных нейросетей и адаптивных алгоритмов в повседневную жизнь ставит перед психолого-педагогической наукой задачу осмысления того, как именно и почему подростки взаимодействуют с ИИ.

Цель данной статьи – проанализировать мотивационную структуру этого взаимодействия и выявить ее ключевые компоненты в контексте учебной деятельности.

Подростковый возраст, согласно классическим трудам Л.С. Выготского [3], Д.Б. Элькониной [5] и Л.И. Божович [2], характеризуется кризисом идентичности, становлением «чувства взрослости» и сменой ведущей деятельности на интимно-личностное общение. Учебная деятельность в этот период приобретает личностный смысл лишь тогда, когда становится средством самообразования и построения будущего.

Исследования А.К. Марковой показывают, что мотивация подростков представляет собой

сложную иерархию, где познавательные мотивы тесно переплетаются с социальными (позиционными, мотивами сотрудничества).

ИИ отличается автономностью, адаптивностью и способностью к симуляции общения, выступая как «интеллектуальный партнер». Он предлагает обходные пути удовлетворения базовых потребностей: в компетентности (мгновенный результат), автономии (персонализированное обучение) и признании (контент для соцсетей). Это формирует гибридную мотивацию – с потенциалом развития и значительными рисками [1].

Анализ теоретических источников и эмпирических данных позволяет выделить четыре основные группы мотивов взаимодействия подростков с ИИ.

1. Познавательно-инструментальные мотивы. Доминирующим здесь выступает прагматический мотив повышения эффективности учебной деятельности. Использование языковых моделей (ChatGPT, YandexGPT) для выполнения домашних заданий, написания текстов и решения задач продиктовано стремлением минимизировать усилия и соответствовать требованиям школы. Однако систематическое делегирование когнитивных функций алгоритму несет риск «когнитивного иждивенчества», когда исчезает необходимость в преодолении препятствий – основе развития.

2. Социально-коммуникативные мотивы. Ведущая потребность подросткового возраста в общении находит новую форму реализации в диалоге с чат-ботами. Для подростков с высокой социальной тревожностью (исследования Е.С. Ермиенко [4]) такой «цифровой собеседник» становится безопасной средой для отработки коммуникативных сценариев.

3. Мотивы автономии и агентности. Стремление к самостоятельности и контролю над собственной жизнью (Л.И. Божович [2]) реализуется через использование ИИ для выстраивания персонализированной образовательной экосистемы. Подросток получает возможность управлять темпом и содержанием обучения, выходя за рамки школьной программы. ИИ выступает как «усилитель» способностей, позволяя реализовывать сложные проекты. Однако легкий успех создает иллюзию компетентности, формируя хрупкую самооценку, зависящую от технологического «протеза».

4. Ценностно-рефлексивные мотивы. Наиболее сложный пласт мотивации связан с экзистенциальными и этическими дилеммами. ИИ, имитирующий творчество, ставит подростка перед вопросами о границах человеческого и уни-

кальности личности. Дилемма «эффективность vs честность» (списывание с помощью ИИ) требует самостоятельного морального выбора в условиях отсутствия четких правил. Формирующийся интерес к правовым аспектам (авторское право, приватность) стимулирует развитие цифрового гражданства, но при отсутствии педагогической поддержки может оборачиваться цинизмом или тревогой.

Таким образом, мотивационная структура взаимодействия подростков с ИИ представляет собой динамичную систему, где возрастные потребности находят технологически опосредованную реализацию. ИИ выступает одновременно и как мощный инструмент развития (учебная эффективность, персонализация, творчество), и как источник серьезных рисков (когнитивная пассивность, иллюзорная компетентность, социальное избегание, кризис аутентичности). Ключевым условием гармонизации этой структуры является не запрет технологий, а целенаправленное педагогическое сопровождение, направленное на развитие у подростков критического мышления, метакогнитивных навыков и этической рефлексии по отношению к взаимодействию с искусственным интеллектом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азимов Ф.Ф.* Влияние современных информационных технологий на психику подростков // *Universum: психология и образование.* – 2025. – № 12(138). – С. 55-60.
2. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб. [и др.]: Питер, 2008. – 398 с.
3. *Выготский Л.С.* Педология подростка. Психологическое и социальное развитие ребенка. – Санкт-Петербург: Питер (серия «Мастера психологии»), 2021. – 224 с.
4. *Ермиенко Е.С.* Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте // *Вестник магистратуры.* – 2022. – № 1-2(124). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stressoustoychivosti-v-podrostkovom-vozhraсте-1> (дата обращения: 02.02.2026).
5. *Эльконин Д.Б.* Психология обучения младшего школьника. – М.: Знание, 1974. – 63 с.

THE MOTIVATIONAL STRUCTURE OF MODERN ADOLESCENTS' INTERACTION WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

MIROSHNECHENKO Anna Alexandrovna

Undergraduate Student

KHAIROVA Selime Izzetovna

Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russia

The article examines the motivational structure of adolescents' interaction with artificial intelligence technologies. Key age-related characteristics influencing the formation of this type of motivation are analyzed. The conclusion is drawn about the necessity of pedagogical support for interaction with AI to prevent cognitive dependency and an authenticity crisis.

Keywords: adolescence, educational motivation, artificial intelligence, digital socialization, cognitive development, pedagogical psychology.

ЭМПАТИЯ КАК ФАКТОР РИСКА ВТОРИЧНОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ

САРЫЧЕВА Ольга Витальевна

старший преподаватель кафедры общей психологии
Донецкий государственный университет
г. Донецк, ДНР, Россия

В статье рассматривается роль эмпатии в развитии вторичной травматизации у специалистов помогающих профессий. Анализируются современные исследования, выявляющие как положительные, так и отрицательные аспекты эмпатического вовлечения. Представлены рекомендации по профилактике вторичной травматизации через развитие эмоциональной регуляции и осознанности.

Ключевые слова: эмпатия, вторичная травматизация, профессиональное выгорание, помогающие профессии, эмоциональная регуляция, осознанность.

Специалисты помогающих профессий, такие как психологи, социальные работники и медицинский персонал, регулярно сталкиваются с переживаниями людей, подвергшихся травматическим событиям. Эмпатия, способность понимать и разделять чувства других, является ключевым компонентом их профессиональной деятельности. Однако чрезмерное эмпатическое вовлечение может привести к вторичной травматизации, негативно влияющей на личное и профессиональное благополучие специалистов [3].

Вторичная травматизация (ВТ) – это психо-

эмоциональное состояние, возникающее у специалистов помогающих профессий вследствие интенсивного и продолжительного взаимодействия с травмированными клиентами. Она проявляется симптомами, схожими с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), включая навязчивые воспоминания, повышенную тревожность, эмоциональное истощение, раздражительность и проблемы со сном. Со временем ВТ может привести к снижению эмпатии, деперсонализации и профессиональному выгоранию, негативно влияя на эффективность работы [2].

Помимо эмоциональных и когнитивных последствий, ВТ может сопровождаться соматическими симптомами, такими как хроническая усталость, головные боли и нарушения в работе сердечно-сосудистой системы. Основными факторами риска являются высокая степень эмпатического вовлечения, низкий уровень стрессоустойчивости, отсутствие поддержки со стороны коллег и слабые навыки эмоциональной регуляции. Без эффективных стратегий совладания специалисты могут испытывать ухудшение психического и физического здоровья, что снижает качество оказываемой помощи [2].

Для предотвращения ВТ важно развивать эмоциональную устойчивость, применять техники саморегуляции и получать профессиональную поддержку. Профилактические программы, включая супервизии и тренинги, снижают риск эмоционального истощения. Комплексный подход помогает сохранить психологическое благополучие и повысить качество работы специалистов [2].

Эмпатия играет важную роль в работе специалистов, но ее формы влияют на риск вторичной травматизации по-разному. Негативная эмпатия усиливает выгорание, тогда как позитивная снижает стресс и повышает удовлетворенность работой [1].

В исследовании Т.В. Карягиной и С.Ю. Рощиной был проведен обзор современных работ, посвященных связи эмпатии и выгорания в сфере помогающих профессий. Авторы отмечают, что негативная эмпатия выступает предиктором общего уровня выгорания и вторичного травматического стресса, тогда как позитивная эмпатия может выступать в качестве защитного фактора [1].

Исследование, проведенное А.В. Махнач и О.А. Плющевой, изучало взаимосвязь между эмпатией и выгоранием у специалистов помогающих профессий. Результаты показали, что чрезмерное эмпатическое вовлечение способствует развитию вторичного травматического стресса, в то время как способность к рациональному пониманию переживаний клиента без излишнего эмоционального вовлечения помогает снизить риск выгорания и способствует большему удовлетворению от профессиональной деятельности [2].

Для снижения риска вторичной травми-

зации рекомендуется развивать эмоциональную регуляцию с помощью когнитивных техник, медитации и релаксации. Практики осознанности, дыхательные упражнения и тренировки на контроль эмоций помогают снизить стресс и предотвратить эмоциональное истощение [2].

Фокус на когнитивной эмпатии подразумевает рациональное понимание переживаний клиента без чрезмерного эмоционального вовлечения. Исследования показывают, что в таких условиях специалисты реже испытывают вторичный травматический стресс и выгорание [3].

Баланс между работой и личной жизнью, включая хобби, физическую активность и отдых, помогает предотвратить выгорание. Установление границ между профессиональной и личной сферами способствует поддержанию психологического благополучия специалистов [2].

Регулярная профессиональная помощь, включая участие в терапевтических группах или индивидуальных консультациях, помогает специалистам справляться с эмоциональными перегрузками и вторичной травматизацией. Поддержка со стороны коллег и профессиональных супервизоров снижает риск профессионального выгорания и способствует укреплению эмоциональной устойчивости [3].

Создание в профессиональной среде атмосферы поддержки и конструктивного обсуждения переживаний, связанных с трудными случаями через организацию регулярных встреч, тренингов по психологической поддержке, а также совместные обсуждения сложных ситуаций способствует снижению уровня стресса и повышает уровень профессиональной удовлетворенности [2].

Эмпатия важна для специалистов помогающих профессий, но чрезмерное вовлечение может привести к выгоранию и вторичной травматизации. Стратегии эмоциональной регуляции, такие как дыхательные упражнения и осознанность, помогают снижать стресс и поддерживать профессиональное благополучие. Профилактические программы и поддерживающие практики укрепляют устойчивость специалистов, улучшая их работу и взаимодействие с клиентами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карягина Т.В., Рощина С.Ю.* Эмпатия и выгорание у представителей помогающих профессий // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 30-42.
2. *Махнач А.В., Плющева О.А.* Влияние факторов риска и защиты на профессиональную жизнеспособность специалистов помогающих профессий // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12, № 2. – С. 8-21.
3. *Малкина-Пых И.Г.* Взаимосвязь профессионального выгорания и вторичного травматического стресса в структуре личности психологов // Акмеология. – 2010. – № 1. – С. 79-86.

EMPATHY AS A RISK FACTOR FOR SECONDARY TRAUMATIZATION

SARYCHEVA Olga Vitalievna

Senior Lecturer at the Department of General Psychology
Donetsk State University
Donetsk, DPR, Russia

The article examines the role of empathy in the development of secondary traumatization among professionals in helping occupations. Current research is analyzed, revealing both positive and negative aspects of empathic engagement. Recommendations for preventing secondary traumatization through the development of emotional regulation and mindfulness are presented.

Keywords: empathy, secondary traumatization, professional burnout, helping professions, emotional regulation, mindfulness.
